

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РФ**

Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции

22-23 октября 2021 года, г. Красноярск

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:

*Л. В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
Е. А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
И.А. Кучерков, канд. юрид. наук, доцент
В.А. Коваленко, А. Г. Русаков*

П 78 Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (22-23 октября 2021 года, г. Красноярск). / Российский университет дружбы народов; Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – 194 с.

Представлены материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ», прошедшей 22-23 октября 2021 года в г. Красноярске, соорганизаторами которой стали Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования ВО «Российский университет дружбы народов», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», при поддержке гранта РФФИ. Проект № 12-011-00536» «The article was supported by RFBR grant 12-011-00536».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также всех интересующихся вопросами теории и практики уголовного процесса, статусом потерпевшего в уголовном судопроизводстве, проблемами восстановления прав потерпевших от преступлений и уголовной политикой Российской Федерации.

ББК 67.409

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, а также использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2021

© ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2021

© ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2021

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2021

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам проведения

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции
«Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ» и круглого стола, посвященного проблемам гражданского иска
в уголовном судопроизводстве
22-23 октября 2021 г.

22-23 октября 2021 года на базе Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ совместно с ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФГАО ВО НИУ «Московский институт электронной техники» проведены Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ», посвященная актуальным аспектам российской уголовной политики по вопросам восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений, и круглый стол по проблемам гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Мероприятия проходили в очной, очно-дистанционной и заочной форме. В них приняли участие более 50-ти ученых, практиков, аспирантов – представители научного сообщества: ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ (г. Красноярск), ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва), ФГАО ВО НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва), ФГКОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск), Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ» (г. Новосибирск), Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь), Алтайский государственный университет (г. Барнаул), Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), Красноярский медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск), Открытый юридический институт (г. Владивосток), Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского (г. Брянск), а также органов государственной власти: помощник судьи Красноярского краевого суда (г. Красноярск), судья Ямало-Ненецкого АО, инспектор по особым поручениям Главного управления собственной безопасности Росгвардии (г. Москва) и др.

Широкая география участников подтверждает актуальность темы конференции и рассматриваемых в её рамках вопросов.

Живой интерес вызвали представленные на пленарном заседании доклады:

1. «К вопросу о восстановлении нарушенных прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве», Бертовский Лев Владимирович, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский институт электронной техники, г. Москва, Росси.

2. «О возмещении вреда потерпевшим от преступлений в странах континентальной системы права на примере России, ФРГ, Франции и Италии», Игнатова Милена Алексеевна, канд. юрид. наук, доцент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

3. «О проблемах процессуального участия потерпевших из числа лиц с ограниченными возможностями», Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид.

наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия.

4. «Гражданский иск в уголовном процессе: актуальные проблемы теории и практики», Коваленко Вероника Александровна, помощник судьи, Красноярский краевой суд, Красноярск, Россия.

В формате мероприятий участники обсудили следующие проблемы:

1. Уголовная политика Российского государства в сфере обеспечения прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда.

2. Правовой статус лиц, потерпевших от преступлений, и сторон гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Влияние современных правовых концепций понимания социального и правового государства, правовых парадигм и социальной ценности права, российской уголовной политики.

3. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации прав лиц, потерпевших от преступлений, и других участников уголовного судопроизводства. Роль и значение для российской уголовной политики.

4. Формирование и развитие механизмов обеспечения прав лиц, потерпевших от преступлений, и других участников уголовного судопроизводства в России и за рубежом: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты.

5. Обеспечение прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

6. Особенности доказывания по делам о возмещении и компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений.

7. Гражданский иск в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики.

8. Особенности производства по делам о возмещении вреда потерпевшим от преступлений из числа лиц с ограниченными возможностями.

9. Прокурорский надзор за соблюдением прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда.

10. Взаимодействие судебных, правоохранительных органов и экспертных служб в обеспечении прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда.

11. Правоприменительная и судебная практика в сфере обеспечения прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда.

и другие.

Участники мероприятий отметили следующее:

- признали актуальность темы, заявленной в конференции и рассматриваемых теоретических и практических вопросов восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений;

- институт потерпевшего имеет множество проблем и для их решения необходимо отразить имеющиеся проблемы в содержании уголовной политики российского государства, проработать и реализовать в виде системных изменений норм Уголовно-процессуального кодекса РФ с целью их совершенствования;

- на оптимизацию процесса восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления повлияет внесение корректив в позитивное законодательство, предусматривающие получение процессуального статуса потерпевшего на ранних этапах расследования;

- необходимость подписания и ратификации Европейской конвенции «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» от 24 ноября 1983 г. в целях приведения российского законодательства в части защиты прав потерпевших в соответствие с международными нормами и стандартами;

- целесообразность организации федерального фонда поддержки потерпевших от преступлений, из которого можно будет осуществлять выплаты за причиненный вред в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, даже в том случае, если отсутствует возможность взыскания денежных средств с виновного или его представителя;

- необходимость разработки и внедрения программы оказания психологической, медицинской и социальной помощи свидетелям и жертвам преступлений;

- закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве статус заявителя;

- законодательно закрепить право гражданского истца, не являющегося потерпевшим по уголовному делу, давать показания, представлять суду присяжных иные доказательства виновности подсудимого, опровергать доказательства защиты и выступать в прениях сторон по вопросам, подлежащим разрешению присяжными (не касаясь вопросов собственно исковых требований до удаления присяжных в совещательную комнату для вынесения вердикта);

- предоставить гражданскому истцу право обжалования приговора наравне с потерпевшим, если решение об отказе в удовлетворении иска связано с выводами об отсутствии события или состава преступления, а также о невиновности подсудимого, к которым присяжные или суд пришли, по мнению гражданского истца, ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного сторонами или судом, неправильного применения судом уголовного закона;

- признали, что результаты работы конференции могут быть применены в законодательных, исполнительных и судебной сфере;

- продолжить сотрудничество с участниками конференции по вопросам восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений;

- опубликовать доклады в сборнике, размещаемом в системе РИНЦ.

Оргкомитет конференции и круглого стола отмечает высокое качество и разнообразную тематику представленных докладов, выражает глубокую признательность всем участникам за проявленный интерес и благодарит руководителей организаций и их подразделений, делегировавших своих представителей для участия в мероприятиях.

УДК 67.410.212

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс зарождения и становления права как универсального регулятора общественных отношений. Анализируются механизмы укрепления существующей нормативно-правовой защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

Ключевые слова: государство, право, защита, нормы права, уголовный процесс, справедливость, жертва, возмещение.

ON THE ISSUE OF MODERN FORMS OF STATE PARTICIPATION IN ENSURING AND PROTECTING THE RIGHTS OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Aisner Larisa Yurievna

candidate of cultural studies, associate professor,

Naumov Oleg Dmitrievich

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract: The article examines the process of the origin and formation of law as a universal regulator of public relations. The mechanisms of strengthening the existing legal protection of the rights of victims in criminal proceedings are analyzed.

Keywords: state, law, protection, norms of law, criminal procedure, justice, victim, compensation.

Ретроспективный взгляд на процесс зарождения и становления права [2], выступающего универсальным регулятором общественных отношений, показывает, что понятие преступления, означающее нарушение установленных норм и правил, фиксирует не только ущемление прав потерпевшей стороны, но и стремится к защите социально-правового порядка в целом. В этом смысле, на определенном историческом этапе развития правовой мысли, согласно логике законодателя [3] был сформулирован следующий принцип: профилактика и

предотвращение роста противоправного поведения в обществе начинается с профилактики и восстановления нарушенной справедливости в локальной – конкретно взятой ситуации.

Таким образом, уточнение сути и назначения уголовного процесса пошло по путям восстановления справедливости и возмещения вреда жертве преступления, а также привлечения преступника к ответственности, означающей ситуацию общественного осуждения и предотвращения совершения аналогичных поступков. В настоящее время эта идея закреплена в Конституции [4], гарантирующей право потерпевших на доступ к правосудию. Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, касательно личности потерпевшего названное конституционное право следует толковать в качестве важнейшей обязанности государства по защите правопорядка. Содержание этой обязанности проявляется в необходимости оперативного предотвращения и пресечения всякой попытки посягательства на права и свободы человека и гражданина. Кроме того, важным уточнением содержания рассматриваемой обязанности государства является предусмотренная законодателем необходимость обеспечения пострадавшему возможности защиты своих законных интересов в суде. Приведенное уточнение указывает на высокую степень участия государства в обеспечении и защите прав потерпевших, поскольку иная модель поведения государства указывала бы на противоправный характер его действий, заключающийся в специфическом соучастии государства в умалении человеческого достоинства потерпевшего. Таким образом, участие государства в обеспечении и защите прав потерпевших на современном этапе заключается в обеспечении особого к ним внимания.

Такая форма участия является результатом демократических преобразований в общественной жизни, а также результатом гуманизации норм международного права [1]. Отправной точкой этого процесса принято считать принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Согласно этому документу, государство обязано брать на себя обязательства, призванные обеспечить равенство всех перед законом, защиту от любых форм дискриминации, а также эффективное восстановление судом нарушенных прав, декларируемых конституцией или законом.

Вслед за упомянутым международным нормативно-правовым актом, последовала серия аналогичных документов, призванных уточнить отдельные положения Декларации, а также экстраполировать ее идеи в иных пространствах правовой регуляции. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в 1950 году, уточнила объявленные гарантии. В частности, говоря о ситуации спора о гражданских правах и обязанностях, было заявлено, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Развитие правовой мысли в 80-е годы XX века характеризуется поиском механизмов укрепления существующей нормативно-правовой защиты прав потерпевших. Одним из документов, свидетельствующих о таком направлении развития правотворчества, стала Декларация основных принципов правосудия

для жертв преступлений и злоупотреблений со стороны власти. Данный нормативно-правовой акт указывает, что обеспечение защиты прав потерпевшего должно включать в себя не только доступ к правосудию, но и справедливое обращение, признание достоинства, а также принцип скорейшей компенсации за понесенный ущерб. В этом смысле существующая судебная система должна быть переориентирована в сторону потребности жертв. Кроме того, за жертвами, согласно данному документу, закрепляются такие права, как право на информацию о ходе и результатах судебного процесса, на юридическую помощь, охрану личной жизни (в случае необходимости), а также право на предотвращение неоправданных бюрократических задержек и проволочек.

Анализ международной нормативно-правовой базы, регулирующей рассматриваемые вопросы, показывает, что фигурирующее в ней понятие «жертвы» – чрезвычайно близко к употребляемому в отечественной правовой системе понятию «потерпевшего».

В настоящее время на территории Российской Федерации реализуется широкий комплекс законодательных, правовых и социальных мер, направленных на обеспечение безопасности не только конкретного индивида, но и социальной среды в целом. Продолжающаяся развиваться система выявления, предупреждения и пресечения преступных посягательств формируется на основе международного опыта и стандартов.

Вместе с тем, реальный уровень предпринимаемых мер, на практике оказывается недостаточным. Согласно официальной статистике, достаточно большой процент граждан ежегодно становятся жертвами преступлений. Говоря об этом, необходимо учитывать, что имеющий место латентный уровень преступности существенно увеличивает этот показатель. Кроме того, согласно социологическим опросам, достаточно большой процент жертв преступлений не обращается за соответствующей помощью в правоохранительные органы.

Анализ судебной практики показывает, что потерпевшим, обратившимся за помощью, далеко не всегда удается получить доступ к правосудию и восстановить нарушенную справедливость.

Список литературы

1. Bertovsky L.V. Regulating the criminal procedural status of older persons as an element of criminal policy: national and international aspects / L.V. Bertovsky, S.M.Kurbatova // Revista Gênero e Interdisciplinaridade. 2021. Т. 2. № 1. С. 604-621.

2. Долженкова, Е.В. История российского правосудия / Е.В. Долженкова, Т.Л.Кузнецова, Ю.С. Кухарев, Е.Н. Ламанов, О.Г. Ларина, В.Э. Лукашова, И.О. Ноздрина, Н.С. Петрищева, А.Н. Пенькова, А.В. Плотникова, Е.Г. Хрущев, Т.Н.Шишкарёва. Курск, 2018.

3. Курбатова, С.М. Систематизация и консолидация как принципы действия законодателя при формировании уголовной политики / С.М. Курбатова // Новеллы материального и процессуального права. Материалы

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 163-167.

4. Курманов, А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование / А.С. Курманов // автореферат дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2011. 46 с.

УДК 34.03

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ В ПЕРИОД 30-60 ГОДОВ XX ВЕКА

Андреева Юлия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Аннотация: в статье проанализированы нормативные правовые акты и судебная практика по возмещению вреда потерпевшим в период 30-60 годов XX века; выявлены нормы, заслуживающие отдельного научного исследования, законодательного и практического осмысления, с целью полной или частичной их регламентации в действующем законодательстве.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, вред от преступления, возмещение вреда, причиненного преступлением.

COMPENSATION FOR HARMFUL VICTIMS IN THE PERIOD OF 30-60 YEARS OF THE XX CENTURY

Andreeva Yulia Vasilievna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Abstract: the article analyzes normative legal acts and judicial practice on compensation for injured persons in the period of 30-60 years of the XX century; the norms were identified that deserve a separate scientific study, legislative and practical understanding, with the aim of their full or partial regulation in the current legislation.

Keywords: victim, crime, harm from a crime, compensation for harm caused by a crime.

1 августа 1933 г. был принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Задачей уголовной политики пролетариата на переходный от

капитализма к коммунизму период провозглашалась защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов среди трудящихся (ст. 1 ИТК РСФСР 1933 г.) [1].

Одной из целей, указанных в ст. 2 ИТК РСФСР 1933 г., было перевоспитывать и приспособлять осужденных к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнования и ударничества.

В отличие от предыдущего ИТК РСФСР 1924 г., в ст. 20 и ст. 137 ИТК 1933 г. регламентировался порядок удержания из заработной платы осужденных к исправительно-трудовым работам, однако денежные средства поступали государству, а не потерпевшей стороне.

Необходимо отметить, что с середины 30-х годов, в связи с массовыми репрессиями и нарушениями законности в области уголовной ответственности и ее реализации, нормы Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. фактически заменялась ведомственными нормативными актами, т. е. законодательный акт, хотя официально не был отменен, фактически не действовал. Таким образом, исправительно-трудовое право, устраненное в процессе практики исполнения наказания, по своей регулятивной сущности перестало действовать. Такое положение сохранялось до середины 50-х годов [2].

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союз ССР 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. правовое регулирование в сфере возмещения вреда, причиненного преступлением, изменилось незначительно.

Процесс возмещения вреда потерпевшим от преступлений регулировался Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. и Уголовно-процессуальным кодексом 1960 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. среди видов наказания указывал исполнение обязанности загладить причиненный вред (ст. 21 УК РСФСР 1960 г.) [3].

Согласно ст. 32 УК РСФСР 1960 г. исполнение обязанности загладить причиненный вред состояло либо в выплате материальных средств, размер которых устанавливался судом, либо в публичном извинении перед потерпевшим или членами коллектива потерпевшего.

Наказание в форме возложения обязанности непосредственно устранить причиненный вред своими силами возможно было назначить в случае, когда, учитывая характер причиненного вреда, суд признает, что виновный способен непосредственно устранить его указанным путем.

Наказание в форме возложения обязанности возместить материальный ущерб своими средствами могло быть назначено, если размер причиненного ущерба не превышал ста рублей.

Наказание в форме возложения обязанности публично извиниться перед потерпевшим или членами соответствующего коллектива могло быть

назначено, если имело место посягательство на неприкосновенность или достоинство личности либо нарушение правил социалистического общежития, не причинившее материального ущерба.

Если осужденный в установленный судом срок не выполнял обязанности загладить причиненный вред, суд мог заменить это наказание исправительными работами, или штрафом, или увольнением от должности, или общественным порицанием. В этом случае, а также если материальный ущерб причинен на сумму свыше ста рублей, возмещение причиненного ущерба потерпевшему производилось в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [4] потерпевший мог требовать выплаты денежной компенсации за вред, причиненный преступлением, и в случаях, когда суд назначал иное наказание, чем возложение обязанности загладить причиненный вред. Лицо могло подать гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства по соответствующему делу. Гражданский иск мог быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия. Отказ в иске, постановленный в порядке гражданского судопроизводства, лишал истца права вторичного предъявления того же иска по уголовному делу. После того, как гражданский иск был предъявлен, орган дознания, следователь, прокурор и суд должны были принять меры по обеспечению выполнения обвиняемым условий гражданского иска.

Правоведы тех лет неоднозначно относились к данным законодательным положениям. В частности, А.Г. Мазалов писал: «Правила уголовного процесса в принципе не препятствуют суду назначить наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный вред, хотя и не дают точного ответа, на каком основании в этом случае отказать в иске» [5].

Согласно законодательству о материальной ответственности рабочих и служащих, колхозников (ст. 88 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08 декабря 1961 г. [6]) материальный ущерб, причиненный преступлением, подлежал возмещению в полном размере. Компенсация вреда в полном объеме посредством возмещения убытков предполагала как возмещение причиненного вреда, так и возмещение неполученных доходов. Однако с учетом конкретных обстоятельств дела, степени вины, материального положения осужденного, его поведения суд вправе был снизить размер вреда, подлежащего возмещению.

При исполнении судебных решений, где была назначена конфискация имущества и предусмотрено возмещение вреда, причиненного преступлением, в первую очередь взыскивались суммы для возмещения вреда, а конфискации подлежала остальная часть имущества, если это имущество по закону могло быть конфисковано [7].

Возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, была посвящена ст. 459 ГК РСФСР 1964 г., в которой предусматривалось, что в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья гражданин, нанесший вред, обязан возместить потерпевшему заработок, утраченный им вследствие потери трудоспособности или уменьшения ее, а также расходы, вызванные

повреждением здоровья (усиленное питание, протезирование, посторонний уход и т. п.).

В случаях, когда материальный вред от преступления возникал вследствие смерти потерпевшего, гражданский иск о возмещении вреда могли предъявить лица, имевшие в соответствии со ст. 91 и ст. 92 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [8] и ст. ст. 460, 461 ГК РСФСР 1964 г. право на возмещение вреда в связи с потерей кормильца (нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти, несовершеннолетние – до достижения 16 лет; учащиеся – 18 лет; женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет – пожизненно; инвалиды на срок инвалидности, супруги или родители умершего, независимо от возраста и трудоспособности, не работающие и занятые уходом за детьми, внуками, братьями, сестрами умершего, не достигшими восьми лет – до достижения ими восьмилетнего возраста, а также лица, понесшие расходы на погребение).

Стоит отметить, что большое значение на тот момент придавалось государственному социальному страхованию. При наступлении страхового случая государство выплачивало пенсии и пособия, а виновное лицо должно было возместить потерпевшему вред только в той части, которая превышала суммы получаемого им пособия или назначенной ему пенсии (ст. 461 ГК РСФСР 1964 г.). Кроме того, правонарушитель обязан был по регрессному требованию органа государственного социального страхования или социального обеспечения возместить суммы пособий и пенсий.

Также в ГПК РСФСР 1964 г. устанавливалась очередность исполнения по исполнительным листам. В первую очередь удовлетворялись требования по взысканию алиментов; требования рабочих и служащих, вытекающие из трудовых отношений; требования о выплате вознаграждения, причитающегося авторам за использование авторского права, права на открытие, изобретение, на которое выдано авторское свидетельство, и рационализаторское предложение; требования по возмещению вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. После полного удовлетворения указанных требований удовлетворялись требования по социальному страхованию. Во вторую очередь удовлетворялись требования по государственным и местным налогам и неналоговым платежам в бюджет и требования органов государственного страхования по обязательному страхованию. В третью очередь – не обеспеченные залогом требования государственных и кредитных учреждений, вытекающих из их кредитных операций, если законом не установлена иная очередность удовлетворения таких требований. В четвертую очередь – не обеспеченные залогом требования государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций. В пятую – все остальные требования (ст.ст. 419-423 ГПК РСФСР 1964 г.).

Заметим, что государство уделяло внимание и решению вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением, государственным,

кооперативным и общественным организациям. Об этом свидетельствует принятие Пленумом Верховного Суда СССР 25 марта 1964 г. постановления «О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям» [9].

Особого внимания в вопросе возмещения преступного вреда заслуживает и исправительно-трудовое законодательство.

В законе «Об утверждении основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и Союзных республик» от 11 июля 1969 г. вопросу возмещения вреда субъектом преступления ничего не упоминалось. Была предусмотрена только материальная ответственность лиц, лишенных свободы за причиненный ущерб государству во время отбывания наказания [10].

Несмотря на некоторые недоработки исправительно-трудовой политики в целом провозглашение цели перевоспитания осужденного путем приобщения его к труду сыграло положительную роль при решении вопроса возмещения вреда потерпевшим от преступлений. Большинство осужденных были трудоустроены, исполнение по исполнительным листам осуществлялось под пристальным контролем администрации исправительно-трудовых колоний и тюрем. Вместе с тем нормы законодательства об очередности взыскания почти не способствовали удовлетворению требований пострадавших от преступлений лиц.

Согласно ч. 7 Постановления Президиума Верховного Суда РСФСР от 25 августа 1967 г. «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховного Совета РСФСР ходатайств о помиловании» Президиум в исключительных случаях при вопросе помилования рассматривал заявление об освобождении возмещения материального ущерба физическим лицам осужденных после отбытия наказания этими лицами и при наличии ходатайств исполкомов. Если же заявления поступали от граждан об освобождении от возмещения материального ущерба, причиненного колхозам, кооперативным и общественным организациям, предприятиям, учреждениям и организациям общесоюзного подчинения, Президиум Верховного Совета РСФСР их не рассматривал.

При изучении законодательства в области возмещения вреда потерпевшим в период 30-60-х годов XX века сделаем следующие выводы:

1. Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. одной из целей наказания предусматривал перевоспитание и приспособление осужденных к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнования и ударничества. В ИТК 1933 г. регламентировался порядок удержания из заработной платы осужденных к исправительно-трудовым работам, однако денежные средства поступали государству, а не потерпевшей стороне.

2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. среди видов наказания называл исполнение обязанности загладить причиненный вред, под которым понималась выплата материальных средств, размер которых устанавливался

судом, либо публичное извинение перед потерпевшим или членами коллектива потерпевшего.

3. Согласно УПК РСФСР 1960 г. потерпевший мог требовать выплаты денежной компенсации за вред, причиненный преступлением и в случаях, когда суд назначал иное наказание, чем возложение обязанности загладить причиненный вред.

4. В ст. 459 ГК РСФСР 1964 г. была предусмотрена обязанность возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью. В случае причинения увечья или иного повреждения здоровью потерпевшему гражданин, нанеся вред, обязан был возместить ему заработок, утраченный им вследствие потери трудоспособности или уменьшения ее, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (усиленное питание, протезирование, посторонний уход и т. п.).

Список литературы

1. Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). М.: Госюриздат, 1959.

2. Уголовно-исполнительное право: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. Краснодар, 2003. С. 7.

3. Уголовный кодекс РСФСР: Закон от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

5. Донцов, С.Е. Возмещение вреда по советскому законодательству / С.Е. Донцов, В.В. Глянцев. М.: Юрид. лит., 1990. 272 с.

6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 5. Ст. 525.

7. О судебной практике по применению конфискации имущества: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. № 7 // Судебная практика по уголовным делам: в 2-х частях. Ч. 1 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации / сост. С. А. Подзоров. М., 2001. С. 51-56.

8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 5. Ст. 525.

9. О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 1 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 20 декабря 1968 г. № 11) // СПС КонсультантПлюс.

10. Об утверждении основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 11 июля 1969 г. // Ведомости ВС СССР. 1969 г. № 29. Ст. 247.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ В ПЕРИОД 70-90 ГОДОВ XX ВЕКА

Андреева Юлия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Аннотация: в статье проанализированы нормативные правовые акты и судебная практика по возмещению вреда потерпевшим в период 70-90 годов XX века; выявлены нормы, заслуживающие отдельного научного исследования, законодательного и практического осмысления, с целью полной или частичной их регламентации в действующем законодательстве.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, вред от преступления, возмещение вреда, причиненного преступлением.

COMPENSATION FOR HARMFUL VICTIMS IN THE PERIOD OF 70-90 YEARS OF THE XX CENTURY

Andreeva Yulia Vasilievna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Abstract: the article analyzes normative legal acts and judicial practice on compensation for injured persons in the period of 70-90 years of the XX century; the norms were identified that deserve a separate scientific study, legislative and practical understanding, with the aim of their full or partial regulation in the current legislation.

Keywords: victim, crime, harm from a crime, compensation for harm caused by a crime.

С принятием ИТК РСФСР 1970 г. появилась отдельная норма (ст. 40), предусматривающая порядок удержания из заработной платы лиц, лишенных свободы [1]. Удержания по исполнительным листам потерпевшим производились лишь после возмещения стоимости питания, одежды, белья и алиментов.

Вопросы возмещения средств, которые затрачены на лечение граждан, потерпевших от преступных действий, разрешались судами с применением норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г., где устанавливалась ответственность только за причинение вреда здоровью потерпевшим умышленными преступными деяниями [2].

В последствии было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. № 9 «О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»» [3] в целях правильного понимания и применения некоторых положений данного Указа.

23 марта 1979 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято постановление «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» [4].

В данном постановлении Пленум Верховного Суда СССР отмечал, что суды в основном правильно применяют законодательство по обозначенному вопросу. Вместе с тем при рассмотрении дел о преступлениях, которыми причинен материальный ущерб, имеются еще существенные недостатки.

Отдельные суды не принимают мер к обеспечению гражданского иска, не всегда реагируют на факты несвоевременного наложения следственными органами ареста на имущество; не полно исследуют доказательства о характере и размере ущерба; без достаточных оснований оставляют гражданские иски без рассмотрения; не выясняют, не приобретено ли имущество на средства, добытые преступным путем.

Некоторые суды не используют предоставленного им законом права по собственной инициативе решать вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, если гражданский иск не был предъявлен. В приговорах не всегда мотивируются решения, касающиеся возмещения материального ущерба, не указывается, каким действием или бездействием осужденного причинен ущерб, какими доказательствами это подтверждается, какова сумма ущерба и из чего она складывается.

При рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска, вытекающего из уголовного дела, суды не всегда учитывают материалы уголовного дела, при необходимости не истребуют доказательства по своей инициативе, не привлекают к материальной ответственности всех лиц, по вине которых был причинен ущерб.

Стоит отметить, что при совершении лицом корыстного общественно опасного деяния суд, согласно разъяснению, данному в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г., вправе был не учитывать тяжелое материальное положение причинителя вреда при снижении размера возмещения вреда [5].

Далее, в ст. 18 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. «Об утверждении положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных» предусматривалась обязанность загладить причиненный вред потерпевшей стороне своими силами, либо возместить материальный ущерб своими средствами, либо публично извиниться перед потерпевшим или членами коллектива в форме, устанавливаемой судом [6]. Если осужденный в установленный срок не выполнял обязанности загладить причиненный вред, суд может заменить это наказание исправительными

работами на срок до шести месяцев, или штрафом до ста рублей, или увольнением от должности (ст. 19 Указа Президиума 1984 г.). Однако передача конфискованного имущества (ст.ст. 22-29 Указа Президиума 1984 г.) финансовым органам производилась после удовлетворения всех предъявляемых к осужденному требований, что, в свою очередь, заслуживает уважения со стороны законодателя.

В конце 80-х годов изменяется политическая ситуация в стране, что сразу же влечет и изменение законодательства. 24 декабря 1990 г. принимается Федеральный закон «О собственности в РСФСР». Интересен этот закон, прежде всего тем, что в нем государство брало на себя обязанность по выплате потерпевшим вреда, причиненного преступлением, в случае невозможности взыскания с виновного. Новизна закона, отсутствие Положения о порядке его применения вызвали определенные трудности в его толковании и применении. Так, возникал вопрос о том, какой конкретно орган должен представлять в этом случае интересы государства.

2 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [7]. Законодатель наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред предусмотрел только в отношении несовершеннолетних (ст. ст. 29, 61, 62 Основ 1991 г.).

В ст. 29 Основ 1991 г. в качестве дополнительного вида наказания была предусмотрена конфискация имущества. Однако принудительное безвозмездное изъятие собственности осужденного производилось только в доход государства, а не в пользу потерпевшей стороны.

В последующем в УК РФ 1996 г. отмеченный вид наказания также был включен в систему видов наказаний, но Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [8] был исключен из ст. 44 УК РФ и впоследствии Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ [9] вновь конфискация имущества была введена, но уже не как вид наказания, а как мера уголовно-правового характера.

После принятия в 1995 г. второй части Гражданского кодекса РФ вопросам возмещения вреда была уделена 59 глава, которая содержит основания и условия возмещения вреда, причиненного различными субъектами и действиями, что в свою очередь, свидетельствует о значительном продвижении в своём развитии различных межотраслевых институтов по возмещению вреда на основе как материальных, так и процессуальных норм.

При изучении законодательства в области возмещения вреда потерпевшим в период 70-90-х годов XX века сделаем следующие выводы:

1. В ИТК РСФСР 1970 г. появилась отдельная норма, которая предусматривала порядок удержания из заработной платы лиц, лишенных свободы. Удержания по исполнительным листам потерпевшим производились лишь после возмещения стоимости питания, одежды, белья и алиментов. Очередность исполнения по исполнительным листам устанавливалась ГПК РСФСР 1964 г., где требования потерпевших об удовлетворении иска рассматривались в последнюю очередь. Важное значение на тот момент придавалось государственному социальному страхованию. При наступлении

страхового случая государство выплачивало пенсии и пособия, а виновное лицо должно было возместить потерпевшему вред только в той части, которая превышала суммы получаемого им пособия или назначенной ему пенсии (ст. 461 ГК РСФСР). В ГК РСФСР 1964 г. отсутствовала норма о компенсации морального вреда.

2. 23 марта 1973 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято Постановление «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением», где были установлены основные проблемы надзора за исполнением возмещения вреда потерпевшим от совершения преступления.

3. Вопросы возмещения средств, которые были затрачены на лечение граждан, потерпевших от преступных действий, разрешались судами с применением норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий».

4. 24 декабря 1990 г. принимается Федеральный закон «О собственности в РСФСР», где предусматривалась обязанность государства по выплате потерпевшим вреда, причиненного преступлением, в случае невозможности взыскания с виновного.

5. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 2 июля 1991 г. наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред было предусмотрено только в отношении несовершеннолетних. В качестве дополнительного вида наказания была предусмотрена конфискация имущества. Однако принудительное безвозмездное изъятие собственности осужденного производилось только в доход государства, а не в пользу потерпевшей стороны. В последующем в УК РФ 1996 г. отмеченный вид наказания также был включен в систему видов наказаний, но Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был исключен из ст. 44 УК РФ и впоследствии Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ вновь конфискация имущества была введена, но уже не как вид наказания, а как мера уголовно-правового характера.

6. После принятия в 1995 г. второй части Гражданского кодекса РФ вопросам возмещения вреда была уделена 59 глава, которая содержит основания и условия возмещения вреда, причиненного различными субъектами и действиями, что в свою очередь, свидетельствует о значительном продвижении в своём развитии различных межотраслевых институтов по возмещению вреда на основе как материальных, так и процессуальных норм.

Список литературы

1. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1221.

2. О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. С. 348, 413-414.

3. О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 1.

4. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 // Бюллетень ВС СССР. 1979. № 3.

5. Донцов, С.Е. Возмещение вреда по советскому законодательству / С.Е. Донцов, В.В. Глянцев. М.: Юрид. лит., 1990. 272 с.

6. Об утверждении положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 50. Ст. 1758.

7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик: Закон от 02 июля 1991 г. № 2281-1 // СПС КонсультантПлюс.

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма»» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ) // Российская газета. 2006. 29 июля.

УДК 341.1

УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белозерова Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического института РУДН,

профессор кафедры процессуального права ВАВТ,

Кирилов Андрей Сергеевич

кандидат юридических наук

советник Контрольного департамента Государственной корпорации – Фонда
содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства

г. Москва, Россия

email: beloz-irina@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются условия наступления ответственности за причинение имущественного, морального и физического

вреда незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации. Рассматриваются основные нормативные акты, которые закрепляют условия наступления ответственности за причинение имущественного, морального и физического вреда незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации, а также правовые последствия, возникающие в рамках соответствующих правонарушений.

Ключевые слова: условия ответственности, правовые последствия, моральный, имущественный, физический вред.

TERMS OF LIABILITY FOR HARM CAUSED BY THE BODIES CARRYING OUT CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Belozerova Irina Ivanovna

phd in law, associate professor at the chair of criminal law, criminalistics of the law
institute of the Peoples' friendship university of Russia;
professor criminal procedure and at the Chair of procedural law of the Russian
foreign trade academy

Kirilov Andrey Sergeevich

phd in law, adviser to the control department of the state corporation - Fund
for assistance in reforming Housing and communal services.

Moscow, Russia

email: beloz-irina@mail.ru

Abstract: *The article examines the conditions of liability for causing property, moral and physical harm by illegal actions of bodies conducting criminal proceedings in the Russian Federation. The main normative acts that fix the conditions of liability for causing property, moral and physical harm by illegal actions of bodies conducting criminal proceedings in the Russian Federation, as well as the legal consequences arising within the framework of the relevant offenses, are considered.*

Keywords: *conditions of liability, legal consequences, moral, property, physical harm.*

**Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ.
Проект № 12-011-00536**

Существуют определенные условия наступления ответственности за причинение имущественного, морального и физического вреда незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации. Первым условием наступления ответственности является доказанность незаконных действий. Бремя доказывания лежит на заявителе. Зачастую такие нарушения происходят при производстве следственных действий, при истребовании доказательств, при проведении

судебного следствия, вынесения приговора и др. Например, при задержании действия органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не должны противоречить не только Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальному кодексу, но и иным правовым актам, в том числе и различным должностным инструкциям. Другими словами, потерпевшему необходимо доказать противоправность действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, что на практике сделать крайне сложно, особенно если такие действия носили не документальный характер.

На практике существует проблема доказанности нарушения законных прав и свобод гражданина действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Необходимо отметить, что такое нарушение должен доказать сам гражданин. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что доказать данные действия затруднительно.

Правоохранительные органы как часть правоохранительной системы Российской Федерации и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, действуют от имени государства и должны соблюдать и исполнять в первую очередь Конституцию Российской Федерации, а также осуществлять производство следственных действий в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса. Зачастую на практике встречаются такие случаи, когда при работе правоохранительных органов, при производстве следственных действий причиняется вред. Считаем целесообразным рассмотреть на примере следственного действия обыск в жилище. На сегодняшний день на практике при производстве следственного действия обыск в жилище, как и при производстве других следственных действий, возместить вред, причиненный гражданам, можно только путем обращения в суд. В данном случае органы, проводящие обыск в жилище, должны понимать, что уголовное судопроизводство — это такая деятельность, которая направлена на защиту конституционных прав и свобод граждан от преступлений и лиц, их совершивших, а также на недопущение нарушений данных прав и свобод государственными органами, осуществляющими их защиту. То есть, при осуществлении производства следственных действий, в том числе и обыска в жилище, правоохранительные органы должны в первую очередь не причинять вред гражданину и его имуществу при проведении следственного действия. Основанием производства обыска в жилище, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, является судебное решение, а также в случае неотложных следственных действий, наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия совершения преступления, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [1, ст. 182].

Обыск в жилище производится на основании судебного решения, без такого решения обыск в жилище является незаконным и доказательства, которые были добыты и изъяты, считаются недопустимыми, за исключением случаев, когда производство обыска не терпит отлагательства. В последнем случае он будет проводиться на основании постановления следователя или

дознателя без получения судебного решения. Согласно ч. 6 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Если такое нарушение произошло, гражданин вправе требовать компенсацию вреда за повреждение имущества, но только в порядке гражданского судопроизводства, в связи с тем, что в УПК РФ норм, касающихся возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации, не содержится (за исключением института реабилитации), а также не содержатся нормы, которые регулировали бы такое возмещение. Нормы по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, закреплены в основном в гражданском законодательстве, в статьях 1069 и 1070 ГК РФ. Они содержат положения, согласно которым ответственность за такие действия наступает без наличия вины и в результате незаконного производства следующих следственных действий: освидетельствование, обыск, выемка, наложение ареста на имущество.

Необходимо отметить, что при производстве следственных действий могут причиняться следующие виды вреда: физический, имущественный и моральный вред, однако критериев по оценке причиненного вреда нет. По нашему мнению, это является одной из главных проблем в уголовном процессе.

С.Ф. Мазуф и А.А. Пантелеева отмечают, что одним из обязательных условий наступления ответственности государства за вред, причиненный органами исполнительной власти, является причинная связь между неправомерными действиями (бездействием) и наступившим вредом, которая выражается в том, что: 1) первое предшествует второму во времени; 2) первое порождает второе. Таким образом, материальным основанием наступления ответственности государства являются противоправные виновные действия (решения) или бездействие органов исполнительной власти (должностных лиц) при осуществлении ими своих задач и функций, приведшие к причинению вреда, материального и (или) морального [2], данную точку зрения авторов я полностью поддерживаю.

Причинение вреда действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, также возможно в форме принятия ими какого-либо правового акта, в противоправном поведении правоохранительных органов, которые могут заключаться в устных распоряжениях или в выдаче каких-либо письменных распоряжений, которые в силу их обязательного характера всегда должны быть исполнены гражданами РФ, иностранными гражданами и др. Таким образом, к незаконным действиям органов, осуществляющих уголовное судопроизводство следует отнести принятие данными органами незаконных процессуальных актов, либо актов для ограниченного круга лиц, которые, носят противоправный характер.

Незаконными могут быть не только ненадлежащее осуществление должностными лицами органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, их обязанностей, которые выражаются в неправомерных действиях, но и

неисполнение правоохранительными органами их обязанностей, выражающееся в их бездействии [3]. Примером таких бездействий являются неправомерный отказ должностного лица в выдаче необходимого документа (например, судебного решения), бездействие руководителей следственных органов при подаче жалобы на незаконные действия подчиненных лиц либо намеренное причинение вреда при производстве следственных действий и др., которые привели к причинению имущественного вреда для потерпевшего, следовательно, в данном случае необходимо возмещать не только имущественный вред, но и моральный вред, возникший в связи со страданиями субъекта, которому был причинен вред незаконными бездействиями.

Процессуальные акты, оформляющие действия и решения органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, являются законными по общему правилу, если они не противоречат актам, имеющим большую силу. Следовательно, для того, чтобы возложить имущественную ответственность в данном случае необходимо в судебном порядке признать противоречащий акт недействительным. Это очень сложная процедура, необходимо обойти большое количество инстанций, чтобы такой акт признали недействительным. На наш взгляд, это является серьезной проблемой, так как гражданин не должен страдать из-за низкой квалификации сотрудников, которые приняли этот документ. Возмещение причиненного вреда в данном случае должно производиться в одном судебном процессе вместе с признанием акта недействительным, но, как показывает практика, из-за того, что акты признаются недействительными только в случаях, прямо предусмотренных законом, иски о возмещении причиненного в связи с этим вреда рассматриваются в отдельном судебном процессе [4].

Отдельно необходимо уделить внимание возмещению вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, путем издания приказов, составления процессуальных документов и др., о незаконности которых такие органы знали. Так, в законодательстве Российской Федерации не содержится оговорок, касающихся условий ответственности за вред, причиненный органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, путем издания незаконных актов. Например, руководитель пенитенциарного учреждения издает акт о том, чтобы количество заключенных в камерах превышало норму. Если такой акт принят, то не имеет значения, на каком основании было принято такое решение, так как оно нарушает основополагающие нормы и принципы. Из этого следует, что такая ответственность возмещается по общим правилам внедоговорной ответственности, которая основана на началах вины того субъекта, который причинил вред – в нашем случае это органы, осуществляющие уголовное судопроизводство. То есть если органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, составили процессуальный акт, издали приказ и иной документ, который нарушает права человека, то органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны нести ответственность согласно законодательству Российской Федерации. Опровержение данной презумпции для органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в отношении

которых доказана незаконность их действий, вряд ли возможна, так как органы, которые осуществляют уголовное судопроизводство в Российской Федерации обязаны знать законодательство и осуществлять свои полномочия в соответствии с федеральным, региональным законодательством Российской Федерации, подзаконными нормативно-правовыми актами, должностными инструкциями и внутренними актами данных органов [5].

Одним из важных и действенных нормативно-правовых актов, закрепляющим условия наступления ответственности за незаконные действия, является Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Данный федеральный закон закрепил в себе условия компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Так, согласно Федеральному закону «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 года № 68-ФЗ возмещение за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Данное положение нашло отражение и в работах российских ученых, практиков. Так, например, О.В. Истомина, считает, что по уголовному делу подавать заявление о присуждении компенсации возможно и на стадии предварительного следствия или дознания, а не только после окончания судебного рассмотрения дела [6]. При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [7]. О.В. Истомина верно указывает что Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 года № 68-ФЗ, установлены так называемые разумные сроки рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел [6, 7], главным критерием которых, является их соблюдение.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, возмещение вреда за незаконные действия органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, должно быть в обязательном случае подтверждено оправдательным приговором суда либо прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Прекращение дела по другим основаниям исключает право требовать в процессе уголовного судопроизводства возмещения причиненного вреда органами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Это является существенной преградой для полного восстановления нарушенных прав граждан. В этой связи необходимо разработать механизм возмещения вреда, причиненного

незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в рамках судебного заседания по делу и компенсацию выплачивать при вынесении приговора, будь он оправдательный или обвинительный.

Следует отметить, что для реализации гражданами своих прав, предлагается воспользоваться авторским определением понятия вреда, причиненного в результате незаконных действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Так под ним следует понимать: моральный, физический и имущественный вред, причиненный физическому и (или) юридическому лицу в результате незаконных действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, при применении мер процессуального принуждения, производстве следственных действий, в ходе судебного разбирательства, а также при исполнении приговора, превышения сроков установленных УПК РФ и иных процессуальных действий. В случае признания, вреда, причиненного в результате незаконных действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство

Выплаты возмещения вреда за незаконные действия органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации, должны осуществляться в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение решения суда в соответствующее образование. Данный срок обусловлен Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Мазуф, С.Ф. К вопросу об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел / С.Ф. Мазуф, А.А. Пантелеева // Бизнес в законе. 2007. № 1. С 38 – 42.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4. Суханов, Е.А. Гражданское право. Том II. Полутом 2. (под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.А. Суханова). М.: Изд-во БЕК, 2003.
5. Суханов, Е.С. Гражданское право. Том II. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.А. Суханова). М.: ВолтерсКлувер, 2004.
6. Истомина, О.В. Компенсация за волокиту. Суды стали жестче соблюдать сроки рассмотрения дел, а граждане - экономить время и деньги на дополнительное судопроизводство / О.В. Истомина // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 4. С. 170 – 175.
7. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС Консультант Плюс.

**К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРУШЕННЫХ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»

г. Москва, Россия

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

***Аннотация:** В статье сформулированы основные проблемы, с которыми сталкиваются потерпевшие от совершенных преступлений и обосновывается необходимость принятия ряда мер нормативного и организационного характера с целью обеспечения своевременного восстановления их нарушенных прав и законных интересов.*

***Ключевые слова:** право, суд, судопроизводство, потерпевший, законные права и интересы, моральный вред, материальный ущерб.*

**ON THE ISSUE OF RESTORING THE VIOLATED RIGHTS AND
LEGITIMATE INTERESTS OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

National research university «Moscow institute of electronic technology»

Moscow, Russia

email: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** The article formulates the main problems faced by victims of crimes committed and justifies the need to take a number of regulatory and organizational measures to ensure the timely restoration of their violated rights and legitimate interests.*

***Keywords:** law, court, legal proceedings, victim, legal rights and interests, moral damage, material damage.*

Пандемия оказала влияние на структуру преступностям. Как показывают статистические данные преступления, совершенные с использованием высоких технологий, увеличилось на 90 %. Однако общее количество потерпевших от уголовно-наказуемых деяний выросло незначительно. В своем докладе в Совете Федерации РФ Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов отмечает, что более 1,300 млн человек стали потерпевшими от различных преступлений в прошлом году. По сравнению с позапрошлым годом общее количество потерпевших увеличилось на 6941 человек. На 5,2 % (всего 22783) погибло меньше людей от рук преступников чем в 2019 году.

При этом общий уровень преступности, безусловно, находится на очень высоком уровне. Общее количество преступлений в 147-ми миллионной России почти идентично количеству преступлений, совершаемых в 1980-х годах в СССР, который на тот момент насчитывал 280 млн. человек. При этом мы не учитываем огромное количество латентных преступлений. В 2010 году Академией Генеральной прокуратуры РФ было проведено исследование, посвященное уровню латентности преступлений. Результаты оказались сенсационными! В 2009 году официально было зарегистрировано около 3 млн преступлений, а по данным исследователей из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, фактически в том же году в России было совершено не менее 26 млн преступлений! Причем, ученые прогнозируют увеличение преступности к 2020 году до 30 млн преступлений [1]! Представляется, что ситуация не изменилась и в наше время.

Количество зарегистрированных заявлений о преступлениях выросло на 60% и составило около 31 млн. При этом отказов в возбуждении уголовных дел повысилось примерно на 35% и сейчас составляет около 6 млн ежегодно, из которых свыше 2 млн. впоследствии были отменены органами прокуратуры как необоснованные.

В соответствии с исследованием проблемы преступности в российском обществе, проведенном в феврале 2017 г. ВЦИОМ, на вопрос, какое решение было принято по Вашему заявлению о преступлении 26 % (от тех, кто становился жертвой преступления за последние 12 месяцев, обращался в правоохранительные органы, и чье заявление приняли в правоохранительных органах) сообщили, что им было отказано в возбуждении уголовного дела.

По некоторым экспертным оценкам каждый 15 гражданин РФ становится потерпевшим от совершенного в отношении него преступления.

И, к сожалению, приходится констатировать, что уголовное судопроизводство не выполняет надлежащим образом свое предназначение: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Это связано со многими объективными и субъективными причинами. Так, потерпевший остается без возмещения ущерба в случае, если виновный не установлен¹ или находится в розыске, или у последнего отсутствует возможность компенсировать его даже частично². Тем, кому причинен вред здоровью, сложно получить доступную и полноценную медико-социальную и правовую поддержку, а также психологическую реабилитацию. Отсутствует

¹ Из 917 тыс. приостановленных уголовных дел, 895 тыс. приостановлены на основании не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

² Из 884 661 выявленных лиц, совершивших преступления, которые должны возмещать причинённый своими действиями имущественный и моральный вред, 609 831 лиц не могут этого сделать по причине низкого финансового достатка. 609 831 неплатёжеспособное лицо статистика делит на следующие категории: учащиеся – 37 090; студенты – 3 820; не имеющие постоянного источника дохода – 563 986 (из них безработные – 4 935).

государственная структура оказывающая помощь пострадавшим от преступлений.

В отсутствии мало-мальски объективной системы оценки стоимости человеческой жизни и здоровья, как это делается в зарубежных странах, крайне низкие компенсации морального вреда удовлетворяют суды по искам потерпевших.

Чаще всего проблемы у людей, которые претерпели от преступлений, возникают уже на стадии возбуждения уголовного дела. Они часто не получают от субъектов поисково-познавательной деятельности уведомления о принятых процессуальных решениях, а также копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Если же уголовное дело все-таки было возбуждено, следователи стараются вынести постановление о признании потерпевшим в самую последнюю очередь с тем, чтобы потерпевший не проявлял активности, реализуя свои права, хотя до этого момента он не имеет даже части прав потерпевшего, закрепленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Кроме того, в связи с большим объемом материалов, прокурорами зачастую не проводится анализ материалов об отказе в возбуждении уголовного дела без жалобы потерпевшего.

Действующий уголовно-процессуальный закон не требует от должностных лиц принятия мер к установлению и аресту имущества подозреваемого (обвиняемого), в том случае если потерпевшему был причинен неимущественный вред [2].

Все вышеперечисленное требует принятия целого комплекса мер, направленных на оптимизацию процесса восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. К таковым можно отнести:

- закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве статуса заявителя;
- внесение корректив в позитивное законодательство, предусматривающие получение процессуального статуса потерпевшего на ранних этапах расследования;
- создание подразделения по сплошной проверке материалов об отказе в возбуждении уголовного дела (по принципу «сплошной кассации»);
- организацию федерального фонда поддержки потерпевших от преступлений из которого можно будет осуществлять выплаты за причиненный вред в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, даже в том случае, если отсутствует возможность взыскания денежных средств с виновного или его представителя;
- разработка и внедрение программы оказания психологической, медицинской и социальной помощи свидетелям и жертвам преступлений;
- проведение исследований и подготовка системы расчетов по определению суммы компенсации морального вреда, причиненного совершенным преступлением.

Список литературы

1. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.
2. Уголовно-процессуальное право: учебник / од ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.

УДК 34.01*342.5*346.5

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ

Богатова Евгения Владимировна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Аннотация: В представленной статье рассматривается правовая культура участников финансово-правовых отношений в процессе осуществления ими защиты своих прав и законных интересов. Обращается внимание на высокую возможность получения статуса потерпевшего в результате финансово-правовых нарушений. Автор приводит некоторые сферы проявления правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений, в которых ими осуществляется защита своих прав, а также прав иных потерпевших.

Ключевые слова: правовая культура, финансовые правоотношения, права человека, потерпевший, частно-государственное партнерство.

LEGAL CULTURE OF SUBJECTS OF FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS WHO PROTECT THEIR RIGHTS

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Abstract: The presented article examines the legal culture of participants in financial and legal relations in the process of their protection of their rights and legitimate interests. Attention is drawn to the high possibility of obtaining the status of a victim as a result of financial and legal violations. The author cites some areas of manifestation of the legal culture of subjects of financial and legal relations, in which they protect their rights, as well as the rights of other victims.

Keywords: *legal culture, financial legal relations, human rights, victim, public-private partnership.*

Правовая культура субъекта, являясь многогранным понятием, может проявляться в различных сферах, например, налоговой, инвестиционной, бюджетной, страховой, банковской, в области денежного обращения. Кроме названного, можно обозначить и специальные направления претворения правовой культуры в действительность: реализация субъектом своих прав и обязанностей, защита законных интересов (как публичных, так и частных), участие граждан в управлении делами государства в качестве общественника или эксперта, участие в механизме защиты как свои прав, так и прав иных лиц (потерпевших).

В свою очередь правовая культура способна формироваться у субъектов финансово-правовых отношений, а также потерпевших в данной сфере в процессе защиты своих прав и законных интересов.

Так, правовая культура гражданина, осуществляющих защиту своих прав, восстановление материального ущерба и морального вреда от финансовых правонарушений, представляет собой накопленный правовой опыт, сформированный стиль правового поведения на основе действующих юридических норм (правил), умение их интерпретировать с целью дельнейшего воплощения в финансово-правовой жизни.

Признаки (черты) правовой культуры субъектов могут проявляться как в рамках частно-государственных партнерских отношений в финансово-правовом поле, так и в процессе защиты своих прав и интересов (частных и государственных – публичных) в финансово-правовых отношениях.

К данным чертам правовой культуры, кроме обозначенного, можно отнести такие как: профессионализм; компетентность; стиль делового общения и оформления документации; организационно-правовая дисциплинированность; оперирование фактами, имеющими непосредственное отношение к рассматриваемому делу.

С позиции содержания правовую культуру субъектов, осуществляющих защиту своих прав в финансово-правовой сфере, можно рассматривать в следующих сферах и формах.

1. Реализация норм права, направленных на защиту интересов, например, участие граждан в общественных советах при органах власти. Особого внимания заслуживает деятельность общественных советов, созданных и действующих при Прокуратуре Российской Федерации, Следственном комитете Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Данные советы способны подготовить проекты нормативных правовых актов, направленных на защиту прав граждан (потерпевших от преступных посягательств в финансовой сфере), либо осуществить экспертную оценку уже имеющихся проектов в данной сфере.

2. Способы (формы) защиты прав, например, подготовка заключений, протоколов собраний, актов. Это принятие соответствующих правовых актов,

направленных на выявление преступлений в экономической сфере [1, с. 138-140], установление причин и условий, способствующих их возникновению.

3. Использование организационно-технических средств, например, личный кабинет налогоплательщика (размещенный на официальном Федеральной налоговой службы), личный кабинет на портале Госуслуг, использование электронной цифровой подписи, применение QR-кодов, обращение через онлайн-приемные органов государственной власти.

4. Выстраивание должной модели взаимодействия с органами государства: органами местного самоуправления, правоохранительными органами [2, с. 436-438], Министерством финансов Российской Федерации, Банком России, законодателем, а также негосударственными аналитическими структурами в сфере финансовой и банковской деятельности. В свою очередь прослеживается негативная динамика преступлений экономической направленности, особенно в кредитно-финансовом сегменте [3, с. 94].

5. Проведение подготовительных курсов для населения с целью повышения их правовой грамотности в финансовой (банковской, налоговой, денежной) области. Такая работа может проводится образовательными организациями, студенческими правовыми клиниками, российскими омбудсменами, общественными организациями, практикующими юристами и финансистами, независимыми экспертами в области права и финансовой деятельности.

Безусловно, могут быть названы и прочие формы проявления правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений и потерпевших в данной области: в сфере финансирования аграрного сектора экономики и развития сельских территорий [4, с. 17-20; 5, с. 13-16], при страховании имущества граждан, выдачи кредитных продуктов, инвестировании материальных средств в различные финансовые активы где может иметь место мошенничество и обман граждан и субъектов среднего и малого бизнеса (потребителей).

В целях повышения правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений возможно формирование финансово-правовой политики с участием российского общества [6, с. 44-48]. Немаловажное значение имеет развитие частно-государственного партнерства в повышении финансовой грамотности населения, а также коммуникативных отношений различных субъектов (предпринимательства, бизнес сообщества, финансовых групп и корпораций, субъектов общественного контроля, научного сообщества, образовательных организаций, независимых экспертов, частных детективных агентств, адвокатского сообщества, банковских структур [7, с. 308], рекламных агентств, средств массовой информации, общественных объединений правоохранительной направленности) в защите прав граждан в финансовой сфере.

Таким образом, правовая культура субъектов финансово-правовых отношений, осуществляющих защиту своих прав, представляет собой способность субъекта совершать действия, направленные на защиту своих прав, в соответствии с правовыми нормами и правовыми традициями.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Криминалистическая инсценировка как способ выявления преступлений в сфере экономической деятельности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова // Закон и право. 2019. № 10. С. 138-140.
2. Шитова, Т.В. Деятельность полиции по защите прав и свобод человека и гражданина, посредством обеспечения общественной безопасности и общественного порядка / Т.В. Шитова, К.Е. Воропаева // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции (17-19 апреля 2018 года) / Отв. за вып. В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск, 2018. С. 436-438.
3. Тепляшин, П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 91-94.
4. Власов, В.А. К вопросу об эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в системе высшего аграрного образования / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 17-20.
5. Шитова, Т.В. Перспективы развития АПК в формате исследования информационных технологий / Т.В. Шитова, Червяков М.Э. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 13-16.
6. Тепляшин, И.В. К вопросу о формировании финансово-правовой политики с участием российской общественности / И.В. Тепляшин // Налоги. 2012. № 4. С. 44-48.
7. Курбатова С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.

УДК 343.1

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается правовая характеристика соблюдения органами следствия и дознания прав потерпевших от преступлений. Предлагается введение дополнительной ответственности,

налагаемой на должностных лиц следствия и дознания за нарушение прав потерпевших.

Ключевые слова: потерпевший от преступлений, вред, причиненный потерпевшему, органы предварительного следствия и дознания, изменения к законодательству, уголовный кодекс РФ.

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF INVESTIGATION AND INQUIRY BODIES FOR VIOLATION OF THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES

Borodin Igor Anatolyevich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: igoriborodin@bk.ru

Abstract: *This article examines the legal characteristics of the observance by the investigation and inquiry bodies of the rights of victims of crimes. This article proposes the introduction of additional responsibility imposed on officials of the investigation and inquiry for violation of the rights of victims.*

Keywords: *Victim of crimes, harm caused to the victim, bodies of preliminary investigation and inquiry, amendments to legislation, the Criminal Code of the Russian Federation.*

Законодательную базу по вопросу, образующему тему статьи, составляют следующие нормативные правовые акты: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, положение «О федеральном казначействе», постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703.

Важность данного вопроса заключается в том, что уголовно-процессуальное законодательство, а именно Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1, 5] (пункт 13 статьи 42) предусматривает следующие права потерпевшего: получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы, однако реализовать данные процессуальные права потерпевшему не всегда предоставляется возможным.

Однако добиться реализации прав потерпевших от уголовных преступлений зачастую на практике становится сложно, так как часто для

защиты прав потерпевших требуется привлечение третьих лиц, например, проведение экспертизы или исследование специалистом.

Органы предварительного следствия или дознания зачастую требуют от потерпевших по уголовным делам самостоятельного определения размера вреда. Одним из возможных вариантов является обращение к специалисту. Исследование, проводимое специалистом, платное и потерпевший вынужден производить оплату для определения вреда. Следователи или дознаватели, ведущие уголовные дела, после данных исследований признают физических лиц потерпевшими. Однако возмещение вреда не всегда представляется возможным, так как уголовные дела остаются нераскрытыми. В случае, если уголовные дела раскрываются и доходят до суда, то в ходе уголовно-исполнительного производства высока вероятность неисполнения вступившего в законную силу приговора суда, несмотря на удовлетворение судом требований гражданского истца. Должностные лица органов следствия и дознания своими неправомерным бездействием причиняют вред потерпевшим по уголовным делам. В соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ [1; 30] возмещение вреда, причиненного действиями или бездействиями органов государственной власти, в том числе органами следствия и дознания, осуществляется Российской Федерацией. Представляет в данных отношения Российскую Федерацию федеральное казначейство и его территориальные органы. Федеральное казначейство действует на основании положения «О федеральном казначействе» утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 (ред. 28.12.2020) [3,2]. В соответствии с вышеуказанным нормативно-правовым актом (пункт 5.15(8), федеральное казначейство представляет в установленном порядке в судебных органах права и законные интересы Российской Федерации по вопросам, отнесенным к компетенции Федерального казначейства. Данное полномочие было введено постановлением Правительства РФ от 13.04.2016 № 300. При причинении вреда действиями или бездействиями органами предварительного следствия федеральное казначейство и его территориальные органы принимают все меры, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации, чтобы федеральный бюджет не выплачивал в том числе в тех случаях, когда незаконность действий или бездействий следователей или дознавателей было установлено в ходе судебного разбирательства. Суды общей юрисдикции очень часто защищают интересы государства.

На основании вышеизложенного предлагаю ввести в гражданский кодекс Российской Федерации дополнительную статью 1070 прим один. В данной статье предлагаю предусмотреть следующее: В случае если в ходе судебного разбирательства в порядке статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации будет установлен состав гражданско-правового деликта действиями или бездействиями органов предварительного следствия или дознания виновные должностные лица несут гражданско-правовую ответственность.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс РФ // СПС Консультант Плюс.
3. Положение «О федеральном казначействе» утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 (с изм.) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.13

ОБ УЧАСТИИ ПОТЕРПЕВШЕГО, ЕГО ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И (ИЛИ) ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Галицкая Елизавета Евгеньевна

помощник судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярска, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: ques13@yandex.ru

***Аннотация:** Целью данной статьи является исследование особенностей участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, а также возникающих в связи с этим процессуальных проблем. Результатом исследования явился вывод о целесообразности разработки и внедрения процессуальной цифровой среды, позволяющей за счет совместной деятельности ее участников повысить эффективность уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** потерпевший, процессуальная цифровая среда, исполнение приговора.*

ON THE PARTICIPATION OF THE VICTIM, ITS LEGAL REPRESENTATIVE AND (OR) REPRESENTATIVE IN THE PROCEEDINGS FOR THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF ISSUES RELATED TO THE EXECUTION OF THE SENTENCE

Galitskaya Elizaveta Evgenievna

postgraduate student,

assistant judge of the Zheleznodorozhny district court of Krasnoyarsk

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: ques13@yandex.ru

***Abstract:** The purpose of this article is to study the peculiarities of the participation of the victim, his legal representative and (or) representative in the*

proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of the sentence, as well as procedural problems arising in connection with this. The result of the study was the conclusion that it is advisable to develop and implement a procedural digital environment, which, through the joint activities of its participants, will increase the efficiency of criminal proceedings.

Keywords: *victim, procedural digital environment, execution of a sentence.*

При разрешении вопросов в порядке главы 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от вопроса, подлежащего рассмотрению, в судебном заседании может принимать участие потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Перечень таких вопросов определен частью 2.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и включает в себя вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания (пункт 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы (пункт 5 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а также вопрос об отсрочке исполнения приговора (пункт 19 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [5].

В силу пункта 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство имеет своим назначением в первую очередь защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами [4].

По мнению отдельных авторитетных ученых-процессуалистов, изменения, внесенные в российское законодательство и направленные на повышение эффективности охраны в уголовном процессе прав и законных интересов потерпевших от преступлений [6, 7], не привели к созданию принципиально нового и действенного механизма защиты прав потерпевшего [1].

Действительно, внесенные изменения, между тем, не предполагают обязательным извещение судом потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя о дате, времени и месте судебного заседания и не признают в качестве условия рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора, подтверждение получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем такого извещения. На наш взгляд, это связано с неопределенностью механизма такого извещения и возможностью воспрепятствования своевременному разрешению судом данного вопроса по существу.

Конституционный суд Российской Федерации в свою очередь указал, что в силу принципа независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону суд, исходя из обстоятельств дела, может признать обязательность не только направления потерпевшему извещения о предстоящем судебном заседании по имеющемуся в его распоряжении адресу, но и подтверждения получения такого извещения [3].

В соответствии с пунктом 21.1 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевший имеет право быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания лишь на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя. Соответственно, в настоящее время в отсутствие постановления или определения суда об уведомлении потерпевшего, его законного представителя, представителя о ходе исполнения приговора их извещение о дате, времени и месте судебного заседания по вопросам, связанным с исполнением приговора, не является обязательным.

Вместе с тем, одним из оснований для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания является факт возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением. При непосредственном участии в судебном заседании потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя его мнение относительно заявленного ходатайства, а также пояснения по поводу возмещения вреда, причиненного преступлением, принесения осужденным извинений и иных значимых обстоятельств являются содержательной частью процесса рассмотрения и разрешения поставленного перед судом вопроса, связанного с исполнением приговора.

Нередко представленные суду материалы дела содержат приговор суда, которым постановлено удовлетворить заявленные потерпевшим иски требования и взыскать с осужденного определенную денежную сумму, но бухгалтерская справка из исправительного учреждения содержит информацию об отсутствии поступления исполнительных листов на имя данного осужденного. Соответственно, суд приходит к выводу о том, что удержания из заработной платы осужденного не производились и вред потерпевшему не возмещен.

Говоря об указанной проблеме, мы предполагаем, что низкая результативность совместной работы органов Федеральной службы исполнения наказаний России и Федеральной службы судебных приставов России в части исполнительного производства в отношении должников-осужденных связана с отсутствием четко выверенного механизма взаимодействия государственных органов.

На наш взгляд, приведенные нами проблемы подлежат разрешению путем разработки и внедрения процессуальной цифровой среды, которая авторами определяется как законодательно урегулированная деятельность правоохранительных органов, суда, участников судопроизводства, органов исполнения судебных решений, направленная на сбор, обработку, ведение, передачу (в установленных законом случаях) данных в цифровом виде в целях повышения эффективности судопроизводства [2, 8].

Таким образом, любой участник уголовного судопроизводства, а также иные органы государственной власти, чья деятельность связана с процедурой исполнения приговора, используя процессуальную цифровую среду, в любой момент может получить правовую информацию, касающуюся его прав и обязанностей, а также получить необходимые сведения от других участников для осуществления своих полномочий. Кроме того, данная цифровая среда могла бы послужить совершенно новым законодательным механизмом, позволяющим поддерживать информационную связь с потерпевшими по уголовным делам, их законными представителями, представителями в ходе исполнения приговора.

Список литературы

1. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший / Е.А. Зайцева // Законность. 2015. № 1. С. 34-38.
2. Коваленко В.А. Становление цифрового судопроизводства в современной России / В.А. Коваленко // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21 мая 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 50-55.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2021). - Текст: электронный.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2021). - Текст: электронный.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2021). - Текст: электронный.
6. Федеральный закон от 23.07.2013 № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2021). - Текст: электронный.
7. Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2021). - Текст: электронный.

8. Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: сб. трудов конф. / ред. кол. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. 262 с.

УДК 343.1

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Далгалы Татьяна Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodioniva@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассмотрен ряд аспектов международно-правового регулирования реализации прав потерпевших в уголовном процессе. Отмечается значимость международного признания и обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе, что является одной из гарантий соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** права потерпевшего, потерпевший, международный договор, нормы международного права, уголовное судопроизводство.*

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CRIME VICTIMS

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal sciences

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodioniva@gmail.com

***Abstract:** The article examines a few aspects of international legal regulation of the implementation of the rights of victims in criminal proceedings. The importance of international recognition and ensuring the rights of victims in criminal proceedings is noted, which is one of the guarantees of human rights observance in criminal proceedings.*

***Keywords:** victim's rights, victim, international treaty, norms of international law, criminal proceedings.*

В современном мире существует широкий диапазон актов международного характера, обеспечивающих реализацию прав человека в целом, так и прав потерпевших в уголовном процессе, в частности.

На глобальном уровне был создан ряд комитетов и специальных органов по контролю за соблюдением государствами ключевых международных договоров в области прав человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах [1], Всеобщая декларация прав человека [2], а также Европейская конвенция о защите прав человека [3]. Данные механизмы являются инструментами международного воздействия на государства, которые допускают нарушения в обеспечении и реализации прав потерпевших в уголовном процессе.

В национальном уголовном законодательстве государств в большинстве случаев ответственность за преступление лежит на виновном лице – преступнике. Потерпевшим от преступлений принадлежит, например, право возмещения имущественного и морального вреда. Более того существуют конкретные случаи, при которых государства несут позитивное обязательство обеспечить законное привлечение к уголовной ответственности виновных в преступлении. Данное обстоятельство отражается в деятельности, например, Европейского суда по правам человека, в рамках выполнения обязательств Европейской конвенции о защите прав человека. Так, например, право на справедливое судебное разбирательство закреплено в статье 6 данной конвенции. По справедливому замечанию П. Даффи, указанная норма представляет собой «единственное наиболее часто применяемое положение Конвенции» [4]. Более того, как в соответствующих решениях Суда, так и в бесчисленном количестве научных исследований ни раз отмечалось ключевое значение этого положения. Следует особо отметить тот факт, что положение статьи 6 Конвенции относится как к подсудимому, так и к потерпевшему. Однако так было не всегда.

Роль потерпевших в уголовном процессе в контексте механизмов международного уголовного правосудия со временем менялась. Нюрнбергский, Токийский трибунал 40-х годов сосредоточил внимание государств, общества и законодателя на преступниках. Именно подсудимый, обеспечение его прав были в центре внимания. Потерпевшие играли достаточно ограниченную роль, их место было сравнимо с ролью свидетеля. Так, например, в исторической ретроспективе право на справедливое судебное разбирательство было закреплено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Буквальное толкование ч. 1 ст. 14 Пакта позволяет сделать вывод о том, что данное право в уголовном процессе принадлежит лишь подсудимому. И только спустя почти два десятилетия, Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [5]. Именно здесь дано наиболее развернутое и содержательное обоснование прав потерпевших в уголовном процессе. Особое внимание требует позиция Конституционного Суда РФ о том, что интересы потерпевшего в уголовном

судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда [6].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что исследованная эволюция преобразований правового механизма обеспечения реализации прав потерпевших в уголовном процессе в международно-правовых актах позволяет ответить на их потребности в правовой защите в рамках уголовного процесса. Потенциал международно-правовой защиты реализации прав потерпевших в уголовном процессе достаточен и полон для этих целей.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Консультант Плюс.
3. Европейская конвенция о защите прав человека // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
4. Даффи, П. «Европейская конвенция о правах человека и эффективность судебной защиты» / П. Даффи // В кн. «Судебный контроль и права человека». Москва, 1996. С. 152.
5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва // <https://rg.ru/2003/12/23/ks-dok.html>

УДК 343.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН

Девяткин Генрих Сергеевич

кандидат юридических наук

Бакытов Нурсултан

студент

НИУ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: devyatkins@gmail.com

Аннотация. В современном мире существуют преступления, в которых обеспечение прав потерпевших представляет собой сложную задачу перед

государством. Жертвы изнасилований нередко сталкиваются с незаконными отказами в возбуждении уголовных дел, обусловленными социальными или религиозными аспектами. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения прав женщин-потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в России и Республике Кыргызстан.

Ключевые слова: потерпевший, преступления против половой неприкосновенности, отказ в возбуждении уголовного дела, психологическая помощь.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENSURING THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Devyatkin Genrikh Sergeevich

candidate of legal sciences,

Bakytov Nursultan

student

Moscow institute of electronic technology

Moscow, Russia

email: devyatkins@gmail.com

Annotation. *In the modern world, there are crimes in which ensuring the rights of victims is a difficult task for the State. Rape victims often face illegal refusals to initiate criminal proceedings due to social or religious aspects. This article discusses some aspects of ensuring the rights of women victims of crimes against sexual integrity in Russia and the Republic of Kyrgyzstan.*

Keywords: *victim, crimes against sexual integrity, refusal to initiate criminal proceedings, qualified legal assistance.*

Согласно сведениям, опубликованным судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [1], за период с января по июнь 2021 года в России было осуждено 660 человек за совершение преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Всего за первые шесть месяцев 2021 года было возбуждено более 3 000 уголовных дел. Следует отметить, что за данный период времени произошел рост заявлений о совершенных преступлениях более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом 2020 года.

Изнасилование традиционно является высоколатентным преступлением. По некоторым оценкам, в России только о каждом десятом изнасиловании становится известно правоохрнительным органам [3;4]. Основными причинами являются: страх потерпевших обнародования информации об изнасиловании среди их коллег, родственников, а также глубокие моральные страдания и нежелание женщин сообщать подробности произошедшего с ними в ходе расследования уголовного дела [4]. Психологическая помощь потерпевшим от изнасилований не гарантируется государством.

В Республике Кыргызстан согласно официальной статистике, с 2010 по 2020 годы было зарегистрировано 2890 случаев изнасилования и покушения на изнасилование [5]. В среднем это 290 случаев в год. При этом, по данным Генеральной прокуратуры Республики Кыргызстан, в 2019 году из 767 уголовных дел по факту изнасилований, зарегистрированных в Едином реестре преступлений и проступков, судом были рассмотрены только 100 дел [6]. С 2016 года суды в Республике Кыргызстан стали обязаны публиковать всю информацию о движении уголовных дел и заявлений, времени и месте их рассмотрения, а также принятые решения. Оказалось, что в каждом третьем судебном приговоре обвиняемый не понес наказания - либо дела прекращали, либо были вынесены оправдательные приговоры [5]. Согласно анализу, из 196 судебных приговоров 132 были обвинительными, 56 дел были прекращены, еще в восьми случаях суд вынес оправдательный приговор.

С первого января 2019 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Кыргызстан [7]. В частности, статья 129 «Изнасилование» стала 161-й. Части 1 и 2 статьи 129 предыдущего УК предусматривали от 5 до 15 лет лишения свободы. Аналогичный срок наказания остался и в 161-й статье нового УК. При этом сроки лишения свободы по части 3 и 4 стали меньше. Ранее за изнасилование несовершеннолетних виновным назначалось наказание от 15 до 20 лет заключения. Согласно такой же статье нового кодекса, это преступление наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати с половиной лет лишения свободы.

Смягчилось и наказание за совершение изнасилования малолетних. По старому кодексу за это было предусмотрено 20 лет или пожизненное лишение свободы. Теперь такое преступление наказывается лишением свободы на срок от двенадцати с половиной до пятнадцати лет или пожизненным заключением. Казалось бы, что может быть сложного: есть жертва и преступник, вину которого необходимо доказать и привлечь к ответственности по закону. Но в реальности осудить насильника в Республике Кыргызстан непросто. Доказать сексуальное насилие - сложная задача. В таких делах именно судебно-медицинская и биологическая экспертиза являются основным доказательством. Однако в Кыргызстане до сих пор не проводят экспертизу на уровне ДНК.

Пострадавшим женщинам нередко приходится убеждать органы следствия и суда в правдивости своих заявлений. Отдельная проблема - необходимость повторять показания по несколько раз во всех подробностях. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики не запрещает дополнительный допрос, в случае подобных преступлений это может ретравмировать жертву [8]. Сначала потерпевшую допрашивают сотрудники милиции, далее - следователь, а затем необходимо давать показания в суде. Отсутствие конфиденциальности, комфорта и чувства безопасности - серьезная проблема при допросе жертв сексуального насилия. После прохождения всех процессуальных процедур потерпевшим необходима психологическая помощь, ведь подобную травму приходится лечить

на протяжении всей жизни. Но в Кыргызстане, как и в России нет государственных программ по реабилитации жертв изнасилований.

Одной из серьезных проблем обеспечения прав потерпевших от изнасилований в Кыргызстане является возможность в любой момент прекратить уголовное дело: допускается отказ от обвинения потерпевшей, примирение и прекращение уголовного дела. Это является аналогом специфики рассмотрения уголовных дел частного обвинения в России. При этом в статье 20 УПК РФ «простое» изнасилование по ч. 1 ст. 131 УК РФ отнесено к уголовным делам частного-публичного обвинения, что не допускает прекращения дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. На наш взгляд, законодательный запрет прекратить дело по изнасилованию по инициативе потерпевшей многократно снижает возможность оказывать воздействие со стороны обвиняемого на потерпевшую. В отличие от России, Кыргызское законодательство пошло по иному пути. Приведем некоторые цитаты из уголовных дел, рассмотренных в Кыргызстане, которые были прекращены в связи с отказом потерпевших поддержать обвинение.

«1 июня 2020 года примерно в 13:40 потерпевшая пришла в торговый центр в Бишкеке в поисках работы. Обвиняемый обманным путем отвез ее в гостиницу, раздел догола, изнасиловал, а затем скрылся с места происшествия».

«11 декабря 2019 года примерно в 11 вечера в Таласской области обвиняемый пришел домой к потерпевшей и спросил, где находится ее супруг. Женщина в это время занималась делами по хозяйству. Она ответила, что ее супруг уехал в областной центр. После этого мужчина скрутил ей руки и, применив силу, изнасиловал. Спустя час во двор дома вошел второй мужчина, и ничего не сказав, также скрутил ей руки и изнасиловал».

«Ночью 1 августа 2019 года в селе Кок-Ой Таласской области двое мужчин изнасиловали женщину, пользуясь ее слабым положением, угрожая применить не опасное для жизни насилие. В результате потерпевшая понесла моральный и психологический ущерб. Телесные повреждения характеризовались кровоподтеками левого предплечья, ссадиной правой голени, которые могли быть получены от действия твердого тупого предмета».

Отказ от поддержания обвинения и примирение потерпевшей с насильником – распространенная ситуация в Кыргызстане. При этом суд не обязан устанавливать, добровольно ли женщина заявила данное ходатайство, либо ранее ей поступали угрозы. Психологическая помощь потерпевшим от изнасилований безусловно будет способствовать росту зарегистрированных уголовных дел и снижению латентности.

Перечень прав потерпевших от изнасилования требует пересмотра как на законодательном уровне двух государств, так и в восприятии самих граждан. Проблема сексуального насилия замалчивается. Это одна из тем, о которых не принято говорить публично. Если жертвы будут уверены в том, что им есть к кому и куда обратиться, ситуация изменится, и отслеживать такие преступления станет намного легче.

Список литературы

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант.Плюс. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 09.10.2021)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Консультант.Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4a5e2bbfdd061dde65a55bb65d36d4b4a7fe8ee7/ (дата обращения: 09.10.2021)
3. Торговченков, В.И. Проблемы латентности и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / В.И. Торговченков // Законность. 2014. № 4. С.10.
4. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. 122 с.
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/> (дата обращения: 09.10.2021).
6. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики [Электронный ресурс] <https://prokuror.kg/ru> (дата обращения: 09.10.2021).
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 09.10.2021).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 09.10.2021).

УДК 343.9

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМИ ПРАВАМИ ОБВИНЯЕМОМ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Донченко Елена Сергеевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

***Аннотация:** Раскрывается проблема злоупотребления субъективными правами подозреваемым и обвиняемым, как следствие нарушений прав потерпевшего. Отмечается отсутствие правовой регламентации определения «злоупотребление правом», а соответственно и отсутствие механизмов и средств предупреждения, пресечения и преодоления различных видов*

злоупотребления субъективными правами подозреваемым и обвиняемым. Делается вывод о необходимости изменения действующего законодательства в этой сфере с целью его совершенствования.

Ключевые слова: злоупотребление субъективными правами, потерпевший, досудебная стадия уголовного судопроизводства, разумные сроки уголовного судопроизводства.

ABUSE OF SUBJECTIVE RIGHTS BY THE ACCUSED AS A VIOLATION OF THE RIGHTS OF VICTIMS FOR A REASONABLE PERIOD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Donchenko Elena Sergeevna,
graduate student
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: e.s.donchenko@mail.ru

Abstract: *The problem of abuse of subjective rights by the suspect and the accused, as a consequence of violations of the rights of the victim, is revealed. It is noted that there is no legal regulation of the definition of «abuse of rights», and, accordingly, there are no mechanisms and means of preventing, suppressing and overcoming various types of abuse of subjective rights by suspects and accused. The conclusion is made about the need to change the current legislation in this area in order to improve it.*

Keywords: *abuse of subjective rights, victim, pre-trial stage of criminal proceedings, reasonable terms of criminal proceedings.*

В целях осуществления основополагающих принципов, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, один из которых является состязательность сторон, а также, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их охрана и защита – одной из приоритетных задач государства, предусмотрена возможность личности отстаивать свои интересы всеми способами, не запрещенными законом.

Развитие уголовного процессуального законодательства в рамках данной тенденции последовательно привело к расширению прав сторон, особенно это коснулось подозреваемого (обвиняемого). Уголовно процессуальный кодекс фактически предоставляет подозреваемому и обвиняемому право защищаться всеми способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом. При этом каких-либо конкретных пределов реализации права на защиту закон не очерчивает. Между тем, в уголовном процессе, в условиях правового спора, обвиняемый при осуществлении своих прав, действуя в соответствии с собственными интересами, может причинить вред правам и законным интересам других лиц, интересам общества и государства, что, хотя и находится в рамках дозволенного законом общего типа поведения, но не соответствует назначению права.

Указанный способ реализации подозреваемым и обвиняемым субъективных прав, который наносит вред правам и законным интересам других лиц, интересам общества и государства, законодательно никак не закреплён, однако нашел свое отражение на практике и в литературе, как правовое явление «злоупотребление правом».

А. А. Малиновским в своей работе было сформулировано определение злоупотребления правом, как способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству. [2].

Вместе с тем понятие «злоупотребление правом» не расшифровано в уголовно-процессуальном законе, однако анализируя порядок реализации обвиняемым субъективных прав на различных этапах предварительного расследования, можно выявить конкретные виды злоупотребления им субъективными правами, к числу которых можно отнести дачу ложных показаний, изменение показаний, заявление необоснованных, ложных замечаний на протокол следственных действий. Также можно выделить случаи злоупотребления субъективными правами со стороны обвиняемого, в том числе совершаемые при участии его защитника: указание защитника на «правильные ответы» во время допроса его подзащитного; неявка защитника на производство процессуальных действий по неуважительным причинам; неоднократная замена обвиняемым защитников. Обвиняемый может выйти за пределы осуществления права на заявление ходатайств. К числу злоупотреблений обвиняемым правом на заявление ходатайств относятся случаи обращения с ходатайством без повода, многократного заявления одного и того же ходатайства, несвоевременной подачи ходатайства. Отмечается, что отсутствие в законодательстве четких критериев, предъявляемых к предмету и содержанию жалобы, к субъектам, срокам обжалования, стало предпосылкой появления злоупотребления обвиняемым субъективным правом на обжалование. На этапе ознакомления с материалами уголовного дела у обвиняемого появляется возможность не только полностью изучить все имеющиеся доказательства по делу, но и использовать предоставленное право в противоречии с его назначением посредством затягивания ознакомления с материалами уголовного дела.

Между тем, данное правовое явление, как «злоупотребление правом» не имеет законодательного определения, а значит и не имеет механизмов и средств предупреждения, пресечения и преодоления перечисленных видов злоупотребления субъективными правами подозреваемым и обвиняемым. Данное обстоятельство посягает на законные права и интересы потерпевшего в уголовном процессе.

Так, согласно постановлению Конституционного суда № 14-П/2013 от 25 июня 2013 года чрезмерная длительность досудебного производства по уголовному делу начиная с момента установления подозреваемого (обвиняемого) презюмирует и нарушение права потерпевшего от преступления на справедливое и публичное рассмотрение его требований, включая требование о возмещении причиненного преступлением вреда, в разумный срок

независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С момента официального выдвижения в отношении конкретного лица подозрения или обвинения, когда для этого уже собраны достаточные доказательства, реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью, поскольку собирание избыточных доказательств может привести к неоправданной задержке в осуществлении уголовного судопроизводства и нарушить данное право потерпевшего. [1].

Анализируя практику, справедливо сделать вывод о взаимосвязи между затягиванием предварительного расследования, вследствие злоупотребления субъективными правами подозреваемым и обвиняемым и нарушении такими действиями прав потерпевшей стороны на осуществления прав, и восстановления нарушенных прав в разумные сроки. Лица, которым преступлением был причинен вред, включая моральный, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что на данный момент потерпевший не имеет защиты со стороны государства, от действий подозреваемого и обвиняемого при осуществлении последним прав, действуя в соответствии с собственными интересами, но не в соответствии с назначением права, что требует внимания со стороны государства. Путь решения видется в проработке и реализации действующего законодательства с целью его совершенствования.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // «Российская газета», 2013 № 141. С. 22.

2. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореферат дис... д-ра юрид. наук / А.А. Малиновский. М.: МГИМО, 2009. С. 9-10.

3. Желева, О.В. Пределы осуществления субъективных прав в уголовном судопроизводстве / О.В. Желева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2018. Ч. 75. С. 38–45.

4. Желева, О.В. Недопустимость злоупотребления правом как одна из обязанностей обвиняемого / О.В. Желева // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 216–221.

5. Крусс, В.И. Злоупотребление правом : учеб. пособие / В.И. Крусс. М.: Норма, 2010. 176 с.

6. Зотов, Р.Г. Пути преодоления противодействия расследованию

преступлений / Р.Г. Зотов // Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления» (25 мая 2017 года). Хабаровск: Московская академия СК РФ, 2017. 95 с.

7. Андреева О.И. О злоупотреблении правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Д.В. Емельянов // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19-25.

УДК 343.13

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЗАЩИТУ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Дударев Виталий Анатольевич

ассистент

Брянский государственный университет

имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

email: dudarev-vitalii@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается государственная политика страны, направленная на защиту таких категорий несовершеннолетних как потерпевшие, а также проблемные вопросы, которые существуют в рамках рассматриваемого вопроса.*

***Ключевые слова:** государственная политика, уголовная политика, уголовное судопроизводство, несовершеннолетние потерпевшие, правозащитные механизмы.*

PUBLIC POLICY TO PROTECT THE RIGHTS OF YOUNG VICTIMS: PROBLEM ISSUES

Dudarev Vitaly Anatolievich

assistant

Bryansk state university

named after academician I.G. Petrovsky,

Bryansk, Russia

email: dudarev-vitalii@mail.ru

***Abstract:** The article examines the state policy of the country aimed at protecting such categories of minors as victims, as well as problematic issues that exist within the framework of the issue under consideration.*

***Keywords:** state policy, criminal policy, criminal justice, juvenile victims, human rights mechanisms.*

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2) [1]. Забота о детях без преувеличения является определенным залогом благополучия всего общества и государства в целом. Вопросам защиты прав детей в России всегда уделялось особое внимание, однако на практике правозащитные механизмы не всегда действуют.

Правозащитные механизмы берут свое начало в общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы [1].

К основным международным документам в области защиты прав детей относятся: «Декларация прав ребенка», «Конвенция о правах ребенка», «Пекинские правила», «Эр-Риядские руководящие принципы» [2,3,4,5] и многие другие. Идеи и принципы названных международных правовых актов затрагивают практически все этапы жизни и развития ребенка.

В России разработаны собственные нормы, направленные на защиту прав и свобод детей, с ориентиром на международные правовые акты.

Первостепенное место в них занимают следующие Федеральные законы: «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Семейный кодекс РФ (глава 11 «Права несовершеннолетних детей»), «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об опеке и попечительстве» [6,7,8,9,10] и многие другие.

По мнению И.Р. Шикулы «основными направлениями государственной политики в сфере защиты прав и интересов детей считаются – охрана здоровья и способствование здоровому образу жизни детей; увеличение результативности государственной системы содействия детям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах» [15, с. 37 – 41], с чем трудно не согласиться.

В России к основным институтам по защите прав и свобод несовершеннолетних относятся суды, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), институты социальных работников. КДНиЗП являются главным органом который координируют и контролирует все остальные органы учреждений системы профилактики безнадзорности и преступлений несовершеннолетних.

Восстановление института семьи, воссоздание и сбережение духовно-нравственных ценностей семейных взаимоотношений, повышение здоровья детей и подростков, развитие системы предоставления медицинской помощи детям и подросткам в учебных заведениях, обязательные занятия физкультурой во всех видах образовательных учреждений являются одними из главных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, говорится в Указе Президента [11].

К проблемам нашей темы относятся:

1) проблемы предоставления жилья детям-сиротам. Согласно данным бывшего детского омбудсмена Анны Кузнецовой на весну 2021 года в России численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за последние пять лет сократилась в России на 13%. На начало текущего года численность детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей составила 406 138. При этом 89 процентов от общего числа детей – почти 365 тысяч – находятся на воспитании в замещающих семьях, – отметила Анна Кузнецова, выступая в ходе круглого стола в Совете Федерации. Она также подчеркнула, что за последние пять лет на 27,7 процента сократилась численность воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [12]. И хотя из приведенной статистики видно, что ситуация в данном вопросе с каждым годом улучшается, еще рано говорить о полной ликвидации данной проблемы.

Рассматривая государственную политику в целом, остановимся и на политике уголовной, которая является ее частью. Уголовная политика, включает в себя деятельность, направленную на противодействие преступности. Как отмечают Л.В. Бертовский и С.М. Курбатова «одним из направлений уголовной политики является сфера уголовного судопроизводства, где анализ содержания уголовно-процессуального законодательства позволяет проанализировать содержание и тенденции дальнейшего развития уголовной политики государства в уголовном процессе» [13, с. 10].

2) Еще одним проблемным вопросом выступают правовые механизмы защиты несовершеннолетних потерпевших. Несмотря на то, что защита прав и свобод потерпевших является основополагающим направлением любого государства, многие механизмы, не всегда и не в полной мере эту защиту могут обеспечить. Из-за чего граждане и с недоверием относятся к правоохранительным и судебным органам.

Если обратиться к российскому уголовно-процессуальному законодательству, то здесь также имеются пробелы. Как отмечают Л.В. Бертовский и С.М. Курбатова изменения которым подвергается глава 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» не носят системный характер; редакции не учитывают те проблемы и пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, которые проявились на практике за годы применения УПК РФ [13, с. 13].; отсутствует институт уголовно-процессуальной дееспособности, а как следствие, ограниченной уголовно-процессуальной дееспособности, который бы консолидировал те когнитивные особенности, которые присущи несовершеннолетним вообще, закрепив четкие гарантии компенсаторного характера применительно не только к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, но и к потерпевшим и свидетелям [14, с. 223 – 226].

Сегодня среди преступлений в отношении несовершеннолетних особое распространение получил бизнес направленный на сексуальную эксплуатацию подростков (детская проституция, секс-туризм, торговля детьми, незаконное усыновление/удочерение детей за границу с целью дальнейшей преступной

эксплуатации). Большую тревогу вызывает и распространение детской порнографии, склонение взрослых лиц детей к суициду с помощью социальных сетей, которые так популярны, благодаря Интернету.

3) Возмещение вреда, причиненного преступлением, является важной задачей, стоящей перед государством. Основным источником возмещения вреда несовершеннолетнему потерпевшему от преступления является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска. Следует помнить, что в большинстве случаев прекращение дела за примирением сторон влечет оставление гражданского иска без рассмотрения. Однако, далеко не всегда подсудимый сможет возместить потерпевшей стороне ущерб, причиненный преступлением в силу разных причин. В таких случаях потерпевшая сторона прибегает к предъявлению гражданского иска виновному лицу и добивается возбуждения исполнительного производства в отношении осужденного.

В таких странах мира как США, Германия, Австралия, Япония, распространена практика государственных фондов благодаря которым пострадавшим возмещается вред, причиненный как жизни, так и здоровью.

В науке высказывается точка зрения о создании подобных фондов. Идея состоит в следующем. По мнению И.Р. Шикеры «в Российской Федерации необходимо создание государственного и общественного фондов: государственного – для возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни жертв преступлений; общественного – для возмещения вреда, причиненного собственности жертв преступлений, при этом средства данных фондов должны равномерно формироваться не за счет налогоплательщиков, а из общей суммы назначаются в виде наказания – штрафов, конфискованных залогов, различных пошлин, сборов за судебные издержки, оплаченных правонарушителями, различных пожертвований и т.д. Все эти средства должны поступать не в госбюджет, а на счета этих фондов для распределения жертвам преступлений» [15, с. 37 – 41]. Мы считаем, что это вполне оправданный шаг, для решения данной проблемы.

В заключении хочется отметить, что государственная политика в России в отношении несовершеннолетних потерпевших активно проводится, благодаря федеральному законодательству, однако проблемы, описанные выше еще не решены в полной мере, хотя по некоторым из них есть определенный прогресс.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Декларация права ребенка от 20 ноября 1959 г. // URL: <https://www.un.org/ru/documents/declarations/childdec.shtml> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Конвенции о правах ребенка, Нью-Йорк 20 ноября 1989 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

6. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // СПС Консультант Плюс.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант Плюс.

8. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ (в ред. от 17.02.2021) // СПС Консультант Плюс.

9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СПС Консультант Плюс.

10. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // СПС Консультант Плюс.

11. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (в ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс.

12. Численность детей без попечения родителей и сирот сократилась на 13% // URL: <https://rg.ru/2021/03/30/chislennost-detej-bez-popecheniia-roditelej-i-sirot-sokratilas-na-13.html> (дата обращения: 15.10.2021).

13. Бертовский, Л.В. Правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как элемент уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики / Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий. материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 9 – 15.

14. Курбатова, С.М. Когнитивный подход к понятию несовершеннолетнего в уголовном процессе / С.М. Курбатова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. / отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С.223 – 226.

15. Шикула, И.Р. Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии / И.Р. Шикула // Юридический мир. 2016. № 11. С. 37 – 41.

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИОННЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДОПРОС ПОТЕРПЕВШИХ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу коммуникативных и психических состояний потерпевших, влияющих на восприятие и воспроизведение обстоятельств, признаков субъектов преступления, причинивших вред потерпевшим. В статье рассмотрены вопросы практики проведения допроса в следственной работе.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, потерпевший, ситуационные факторы получения показаний, методы убеждения, личностное состояние допрашиваемого

TO THE QUESTION OF SITUATIONAL FACTORS AFFECTING THE INTERROGATION OF VICTIMS

Erakhtina Elena Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Annotation: This article is devoted to the analysis of the communicative and mental states of victims affecting the perception and reproduction of circumstances, signs of crime entities that caused the victims. The article discusses the issues of the practice of interrogation in investigative work.

Keywords: criminalistic tactics, interrogation, victim, situational factors of obtaining indications, methods of belief, personal state of the questioned

*В злословии, как и в краже,
виноватым считается потерпевший.*

Потерпевший – участник неприятных событий (жертва изнасилования или нападения на улице, тот, кто подвергся ограблению, угрозам или шантажу, оказался в заложниках т.д.), которые являются разрушающими для личности по своим последствиям.

Переживания потерпевшего – это очень сильные эмоции (горе, утрата, вина, безысходность, невозможность контролировать и оценивать события окружающей действительности, обида и страх). При этом часто противоречивые эмоции порождают в свою очередь ненависть и агрессивные реакции. Реакции и внутренние переживания мужчин, женщин и детей

(направленность агрессии, обиды и ненависти) могут существенно отличаться, поэтому допрос данной категории лиц, следует проводить с учётом ситуационных факторов, рекомендаций, а также владея информацией о личностных особенностях потерпевшего (пол, возраст).

Наличие определённых факторов, влияющих на качество допроса потерпевшего зависит от противоречивых исходных данных изменяющихся следственных ситуаций.

Криминалистами, безусловно, следственная ситуация, понимаемая как объективная обстановка, сложившаяся на том или ином этапе расследования, которая характеризуется прежде всего объемом и качеством информации об обстоятельствах, характере и участниках расследуемого события, отношениями между субъектами досудебного производства, возможностями преодоления возникших трудностей, наличием или отсутствием необходимых для этого ресурсов [1].

Между тем, исходные факторы, влияющие на ситуацию, влияют и на организацию и тактику проведения расследования. В силу чего, планирование допроса потерпевшего должно начинаться с оценки существенных обстоятельств (факторов), сложившейся к этому времени следственной ситуации.

Исходя из этого следовательно необходимо прежде всего оценить объем и качество всей имеющейся в его распоряжении информации об обстоятельствах, характере и участниках расследуемого события, а затем - полноту и достоверность данных, полученных первоначально от самого потерпевшего: например, как потерпевший описывал преступника сразу после приезда полиции (как преступник выглядел – рост, телосложение, особенности фигуры; описывая лицо преступника, что вспоминал потерпевший; какое впечатление производил преступник; как выглядел, цвет волос и глаз; как описывал одежду, ее фасон, цвет и пр.

Одним из методов оценки показаний потерпевшего является их сравнение с данными, полученными из других источников (следственный осмотр, освидетельствование, судебные экспертизы, допросов свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) и т.п. Пробелы и неопределенность информации об обстоятельствах, характере и участниках события могут быть обнаружены уже на этом этапе.

Рассмотрев и проанализировав следственную ситуацию следователь имеет возможность наиболее тщательно оценить сведения, полученные на данный момент от потерпевшего.

Следует обратить внимание, что квалифицированное проведение допроса потерпевшего требует знания и применения психологических закономерностей. Сложность допроса заключается в том, что следовательно противостоит человек, находящийся в неблагоприятном психологическом состоянии. В целях преодоления этих сложностей существует специальная тактика проведения допроса.

Допрос, как основная форма получения доказательств при расследовании уголовного дела, является ещё и особой формой межличностных отношений,

где большое значение имеют закономерности психической деятельности людей, изучаемые когнитивной (от лат. *cognitio* - знание) психологией.

Грамотное проведение следователем допроса невозможно без учета психологии и личностного рефлексивного взаимодействия с допрашиваемым лицом. Следователю необходимо подготовиться к решению проблемных ситуаций, научиться пользоваться психологическими средствами преодоления сложного психологического состояния у потерпевшего, в том числе и средствами эффективного общения.

Основная задача следователя, взяв на вооружение многолетний опыт психологических разработок российских и зарубежных ученых по активизации памяти для решения подобных проблемных ситуаций – помочь убедить допрашиваемого сообщить значимые для установления истины факты.

Очевидно, что допрашиваемый, только что переживший эмоциональную и физическую травму, не может эффективно извлечь информацию из памяти, хотя она там имеется: ему мешают это сделать состояние волнения, беспокойства, страх за себя и близких ему людей. В таком случае необходимо подождать, пока потерпевший успокоится и придет в себя.

В свою очередь, определение психического состояния потерпевшего является обязательным условием подготовки его допроса. Сложное психическое состояние потерпевшего, наличие подозрений на психические расстройства является одним из факторов, обуславливающих привлечение психолога или психиатра [2].

Что же касается ситуаций, когда в ходе допроса потерпевший пропускает в показаниях определенные обстоятельства, необходимо, учитывая возраст и индивидуальные качества допрашиваемого использовать приемы активизации памяти.

В случае уклонения от дачи объективных показаний требуется выделять дачу ложных показаний потерпевшим, получившим глубокую психическую травму и не желающим вновь переживать состояние, испытанное во время совершения преступления. Данное состояние необходимо преодолевать с помощью методов убеждения, а также оказанием мер социально-психологической реабилитации потерпевшего, обеспечение его физической и психической безопасности.

Список литературы

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Учебник. 3-е изд. / Р.С. Белкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. С. 603.
2. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

**О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА
НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, ФРАНЦИИ, ФРГ И ИТАЛИИ**

Игнатова Милена Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия
email: ignatova-ma@rudn.ru

**Статья выполнена при финансовой поддержке
гранта РФФИ. Проект № 12-011-00536**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему по российскому законодательству в сравнении с некоторыми странами континентальной системы права. Отмечается необходимость создания разумного механизма компенсации вреда потерпевшим, который предполагает с одной стороны, изменение подхода в назначении наказаний, в частности, расширение применения штрафных санкций в качестве альтернативы лишению свободы, а с другой – создание компенсационного государственного фонда по примеру таких европейских стран, как ФРГ, Франция, Италия.

Ключевые слова: возмещение ущерба потерпевшему, материальный и моральный ущерб, компенсация вреда, уголовное и гражданское судопроизводство.

**ON COMPENSATION FOR DAMAGES VICTIMS OF CRIMES
IN THE COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL SYSTEM
ON THE EXAMPLE OF RUSSIA, FRANCE, GERMANY AND ITALY**

Ignatova Milena Alekseevna
candidate of legal sciences
Peoples' friendship university of Russia
Moscow, Russia
email: ignatova-ma@rudn.ru

The article was supported by RFBR grant 12-011-00536

Abstract: The article discusses some problems of compensation for damage caused by a crime to a victim under Russian law in comparison with some countries of the continental system of law. It is noted that there is a need to create a reasonable mechanism for compensation of harm to victims, which implies, on the one hand, a change in the approach to sentencing, in particular, the expansion of the use of penalties as an alternative to imprisonment, and on the other - the creation of a

compensation state fund following the example of such European countries as Germany, France, Italy.

Keywords: *compensation for damage to the victim, material and moral damage, compensation for harm, criminal and civil proceedings.*

Получение возмещения вреда, причиненного преступлением, является важнейшим правом потерпевшего и частичной гарантией восстановления социальной справедливости. В России, несмотря на закрепленные в Конституции права потерпевшего (ст. 52) [1], возмещение ущерба потерпевшим от преступления в правоприменительной деятельности не отличается полнотой и своевременностью, что признается многими исследователями проблемы [2].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным и гражданским законодательством РФ требования потерпевшего о возмещении причиненного преступлением ущерба могут рассматриваться в уголовном судопроизводстве путем подачи гражданского иска в уголовном деле, либо в самостоятельном гражданском процессе. Возмещение ущерба государством предусматривается только в случаях причинения вреда террористическим актом и реабилитированным лицам, которые по ошибке подвергались уголовному преследованию или осуждению. Следует отметить, что единый подход к определению сумм страховых выплат в указанных случаях в России отсутствует [3; с. 113].

В последние годы в юридической литературе на основе анализа исследований зарубежного законодательства складывается мнение о необходимости создания разумной модели использования как уголовно-процессуальных мер, так и мер государственной поддержки потерпевших от преступления [4]

Право потерпевшего на быструю компенсацию причиненного ему ущерба преступлением закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985. Указанная декларация предлагает создавать национальные государственные фонды для компенсации ущерба жертвам преступлений в тех случаях, когда в порядке взыскания с лица, совершившего преступления, возмещение ущерба оказалось неполным.

В развитие положений Декларации ООН была принята Директива Совета ЕС от 29.04.2004, которая установила, что страны- члены Евросоюза должны внести в свои национальные законодательства механизмы возмещения вреда потерпевшим от умышленных насильственных преступлений в случаях, когда преступник скрылся от правосудия или не установлен следствием. Такие фонды созданы во многих европейских странах.

Интересен опыт ФРГ, где потерпевшему принадлежит право самостоятельно выбирать способ восстановления своих прав, при этом государство гарантирует выплаты жертвам насильственных преступлений. Однако германская модель не лишена недостатков: государство выплачивает компенсацию только за вред, причиненный преступлением с умышленной формой вины; на потерпевшего налагаются обязанности незамедлительного

сообщения о преступлении в полицию и активного сотрудничества со следствием, а при определении размера компенсации учитывается только медицинский критерий повреждения здоровья [5; с. 104].

Во Франции публичные компенсационные фонды начали формироваться с 70-ых годов прошлого века. Размер компенсации из средств фонда зависит от тяжести преступного деяния и обстоятельств дела. Преимуществом французской модели является возмещение любого вреда, причиненного человеку: не только физического, но также и связанных с ним страданий [6; с.5].

В Италии, как и в России, законодательство предусматривает два способа требования возмещения вреда, причиненного преступлением: путем подачи самостоятельного иска в порядке гражданского судопроизводства и заявление гражданского дела в рамках уголовного судопроизводства (art. 175 Codice Penale d'Italia) [7]. Материальный ущерб и нематериальный вред возмещаются по нормам гражданского законодательства. При этом в Италии далеко не всегда возможно получение полного и своевременного возмещения потерпевшему от лица, совершившему преступление.

Компенсации за счет итальянского государства производятся не всем потерпевшим от насильственных преступлений, а только лицам, пострадавшим от мафии, терроризма, рэкета, убийства и сексуального насилия. Следует отметить, что при расчете размера компенсации учитываются только медицинские расходы на восстановление поврежденного здоровья, но не учитывается моральный вред в связи с получением инвалидности или психической травмы от посягательства [8].

Опыт европейских стран, несмотря на отдельные недостатки, следует учитывать при развитии российского законодательства о компенсациях потерпевшим от преступлений с учетом как материального ущерба, так и морального вреда.

В целях обеспечения возмещения ущерба потерпевшим целесообразно изменить подход к назначению наказания, чаще используя штрафные санкции в качестве альтернативы лишения свободы [9; с. 229].

Следует согласиться с предложениями многих авторов о необходимости создания специального государственного фонда в целях обеспечения выплат потерпевшим от преступлений. Источниками формирования такого фонда могут быть средства, полученные от взыскания штрафов за преступления и административные правонарушения, отчислений из заработной платы осужденных и средств различного уровня бюджетов.

В первую очередь, следует предоставлять государственную компенсацию гражданам РФ, которым умышленными насильственными действиями был причинен тяжкий вред здоровью, а также лицам, находившимся на иждивении убитых. После выплаты возмещения потерпевшему к государственному фонду должно перейти право требования с виновного лица компенсации в размере выплаченной суммы.

В случае причинения преступлением имущественного вреда, его возмещение должно производиться на основе других механизмов, как, например, конфискация или страхование.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.10.2021).
2. Малышева, О.А. Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 226-233.
3. Чурляева, И.В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления / И.В. Чурляева // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 112-115.
4. Ларина, Л.Ю. Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления / Л.Ю. Ларина, И.В. Пантюхина // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 59-62).
5. Сушина Т.Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением/ Т.Е. Сушина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 100-109.
6. Панфилов, Г.П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран / Г.П. Панфилов // Право и политика. 2020. № 6. С.
7. Codice Penale – edizione 2021 <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/> (дата обращения 11.10.2021)
8. Marco Bona, La tutela risarcitoria statale delle vittime di reati violenti e intenzionali: la responsabilità dell'Italia per la mancata attuazione della direttiva 2004/80/CE, in Responsabilità civile e previdenza, 2009, n. 3, 662-708 (дата обращения 08.10.2021)
9. Тарнавский, О.А. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран / О.А. Тарнавский, А.В. Курбатова // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 226-230.

**ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Исаков Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

email: isakov2009@yandex.ru

***Аннотация.** В статье показана роль правового равенства в реализации уголовно-правовой политики. Благодаря своим интегративным свойствам, принцип правового равенства может способствовать эффективному действию механизмов охраны, защиты и восстановлению нарушенных прав потерпевших от преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовно-правовая политика, равенство, интегративные свойства равенства, принцип правового равенства, защита прав, механизм защиты прав, восстановление нарушенных прав.*

**LEGAL EQUALITY AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF CRIMINAL
LAW POLICY IN THE CONTEXT OF RESTORING THE VIOLATED
RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES**

Isakov Igor Nikolaevich

candidate of legal sciences, associate professor

National research university of Electronic technology

Moscow, Russia

email: isakov2009@yandex.ru

***Abstract.** The article shows the role of legal equality in the implementation of criminal law policy. Due to its integrative properties, the principle of legal equality can contribute to the effective operation of mechanisms for the protection, protection and restoration of violated rights of victims of crimes.*

***Keywords:** criminal law policy, equality, integrative properties of equality, principle of legal equality, protection of rights, mechanism of protection of rights, restoration of violated rights.*

К одному из ведущих направлений современной юридической науки без преувеличения можно отнести проблемы реального воплощения правового равенства как основополагающего принципа уголовно-правовой политики в контексте защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В период 90-х годов российская уголовно-правовая политика характеризовалась в научной среде как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также основных направлений, средств и путей борьбы с преступностью» [1; с. 18]. Однако в таком подходе к пониманию уголовно-правовой политики отсутствовал «деятельный подход», как «духовно-практическое освоение и преобразование юридической действительности» [2; с. 16]. Как известно, само понятие «политика», определяется как многосторонняя, многообразная деятельность [3; с. 644].

С этих позиций уголовно-правовую политику можно определить как многостороннюю *деятельность* соответствующих субъектов в сфере борьбы с преступностью, а идеи, взгляды, замыслы, программы и т.д. – как элементы её идеологической основы или, как отмечает С.С. Алексеев, «ближайшее основание права». В данном случае речь идёт о том, что такая политика должна объективироваться в реальной жизни, т.е. легализовать важнейшие идеологические установки путём, во-первых, выработки стратегии борьбы с преступностью, во-вторых – путём осуществления её на практике. В противном случае это не уголовно-правовая политика, а лишь её «проекты», «заготовки» [4; с. 15].

Рассуждая в этом направлении, в порядке постановки вопроса можно предположить, что, благодаря своим *интегративным* свойствам, равноправие (равенство в праве) выступает всеобщим фундаментальным принципом права. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «где нет равенства, там нет и права как такового» [5; с. 18]. О недопустимости отступления от принципа правового равенства, а также о его основополагающем значении в обеспечении прав человека говорят многие авторы, в том числе В.В. Зорькин, Н.В. Витрук, Г.В. Мальцев, В.В. Лунеев и др. Но при этом авторы не делают акцент на том, что именно интегративные свойства рассматриваемого феномена позволяют выступать ему всеобщим и фундаментальным принципом, способствующим эффективной защите и охране прав граждан, восстановлению нарушенного права потерпевших от преступлений.

Исходя из этого, реализация такого принципа является приоритетной и чрезвычайно важной задачей юридической науки и практики. Однако обращает на себя внимание тот факт, что вопросы равенства в праве освещаются от случая к случаю и неоднозначно, многие из них остаются дискуссионными. При этом чаще всего упор делается на общем анализе прав и свобод граждан и крайне редко рассматриваются вопросы защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В этом аспекте акцентируем внимание на дискуссионном вопросе: действует ли в Российской Федерации принцип равенства *реально*, т.е. проявляется ли как фактическое равенство или остаётся, не более чем, формальным принципом.

Среди многих трактовок данного вопроса, содержащихся в российской юридической литературе, выделяются два прямо противоположных подхода. Так, В.С. Нерсисянц понимает правовое равенство как «равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу,

единой норме, равной мере». При этом, автор полагает, что правовое равенство может существовать только в форме формально-правового равенства. Фактическое равенство в реальной жизни, по его мнению, не существует [5; с. 17].

В.М. Сырых соглашается с В.С. Нерсисянц в том, что равенство является сущностным признаком права, позволяющим «чётко выделять его из ряда неправовых явлений, связанных, например, с насильственным посягательством на права собственника (грабёж, разбой) либо с утратой вещи помимо воли собственника (кража, потеря вещи)» [6; с. 140]. Однако он обоснованно возражает против трактовки равенства в праве только как формально-правового равенства. По мнению В.М. Сырых, в современных развитых странах равное право существует на уровне минимальных стандартов, закреплённых Всеобщей декларацией прав человека [7]. В этом аспекте В.М. Сырых справедливо замечает, что «стремление ограничить сущность права только формальным равенством не соответствует современным правовым реалиям» [6; с. 54-56].

На уровне минимальных государственных стандартов правовое равенство существует и в Российской Федерации. Так, гарантированное в п. 2 ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается рядом государственных стандартов: минимальным размером оплаты труда, минимальными социальными пенсиями по старости, пособиями для многодетных семей и инвалидов. Закрепляется также равенство всех и каждого перед законом и судом, равенство мужчин и женщин и др.

Сегодня для России проблемы равенства в праве приобрели приоритетный характер. Неслучайно они обстоятельно рассмотрены в коллективном труде Института государства и права Российской академии наук ещё в 2002 году, где авторы высказали соответствующие рекомендации, не потерявшие своей актуальности и в современных условиях. Красной нитью в книге проходит мысль о том, что, как бы детально не было регламентировано равенство в праве, поведение людей столь многообразно, что соблюсти принцип равенства во всех сферах жизни общества далеко не просто [8; с. 442-449].

Несомненную научную ценность имеют выводы и суждения о том, что в условиях рыночной модели общества на общественные отношения сильное воздействие оказывают нормы корпоративных, некоммерческих структур, иные факторы, обладающие способностью влиять на возрастание либо снижение неравенства. Например, такие факторы могут расширять возможности и интересы одних общностей и в то же время вызвать чувство недовольства и отчуждения у тех, кто занимает более низкие ступени в иерархии общества. При этом нездоровое соперничество, жажда быстрой наживы, алчность, эгоизм во многих случаях переходят во вражду и ненависть, а стремление в обход закону повысить уровень жизни отдельных категорий граждан ведёт к произволу и незаконным привилегиям.

Как видим, для современного российского общества и государства проблема равенства в праве продолжает оставаться чрезвычайно сложным и многоплановым феноменом. При этом меняются взгляды и оценки на этот

феномен, что хорошо просматривается в трудах таких правоведов, как С.А. Белоусов, С.П. Ефимов, В.В. Лазарев, Л.С. Мамут, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.В. Нырков, И.Н. Сенякин, В.М. Сырых, В.С. Чиркин и др. [9; с. 5-14].

Под этим углом зрения предпримем попытку более детально раскрыть положение относительно реального действия принципа правового равенства, проявления его как фактического равенства в обеспечении защиты, охраны прав, восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

Как известно, со середины XX века в промышленно развитых странах Европы, Америки и Азии стал реально действовать минимальный стандарт прав и свобод, закреплённый Всеобщей декларацией прав человека.

Как показала практика не было и нет никаких оснований видеть во Всеобщей декларации прав человека лишь результат закрепления всеобщих прав человека на уровне формального равенства. Основные права и свободы, закреплённые Декларацией, реально действуют и образуют общеобязательную основу законодательства демократических государств, ориентированных на предоставлении своим гражданам широкого спектра реально действующих прав и свобод.

Как видим, равенство, будучи фундаментальным принципом права действует реально, фактически на уровне минимальных правовых стандартов, установленных нормами международного права и конституциями современных государств. Каждый индивид независимо от каких-либо социально-правовых факторов имеет право на гарантированное получение от государства минимальных материальных и духовных благ, закреплённых всеобщими правами и свободами. Более высокие стандарты жизнедеятельности индивид может обретать самостоятельно, своими действиями, используя профессиональные навыки, способности и умения.

В этом контексте, на наш взгляд, наиболее важным является то, что, выступая всеобщим, реально действующим и ведущим принципом национального и международного права, правовое равенство отражает глубокие, сущностные качества права и потому играет роль первоосновы на уровне других всеобщих правовых принципов: взаимозависимости, эквивалентности, справедливости и др. В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что признание равных и неотъемлемых прав личности является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. По мнению Н.В. Витрука, формально-юридическое применение принципа равенства перед судом и законом ведёт к нарушению принципов справедливости, милосердия, гуманизма [10; с. 15].

Думается, что принцип равенства играет ведущую роль среди других принципов права отнюдь не случайно. Выступая базовым и необходимым условием воплощения в непосредственной действительности сущности права, он представляет собой не что иное, как форму проявления свободы индивида, иных субъектов, не связанной с посягательствами на права других лиц. Такой вывод вытекает из того, что определять свою свободу может лишь свободный индивид, который по своей воле вступает в конкретное правоотношение. По

справедливому замечанию В.С. Нерсисянца, «люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [5; с. 25].

Итак, общая характеристика правового равенства показывает, что, будучи первым среди всеобщих принципов права, равенство выступает интегративным свойством, что может свидетельствовать о его высоком уровне в качестве органически целостной системы.

Если в этом контексте применить функциональный подход, то, бесспорно, в числе основных функций и стадий традиционно выделяются правотворчество и реализация норм права в конкретных правоотношениях. Однако в связи с тем, что процесс реализации норм права невозможен без применения мер государственного принуждения к правонарушителям и защиты прав граждан, государство вынуждено осуществлять в этой сфере дополнительно четыре функции: 1) охраны прав граждан; 2) защиты прав потерпевших; 3) применения юридической ответственности к правонарушителям; 4) обеспечения реального исполнения санкций, примененных к правонарушителям.

Каждая из названных функций обеспечивается специальными правовыми средствами и процедурами, закреплёнными нормами действующего права. Соответственно, формирование и функционирование уголовно-правовой политики, воплощение её в конкретных правоотношениях обеспечивается посредством действия целостного механизма правового регулирования, включающего: 1) механизм правотворчества – систему норм права, регулирующих законотворческую и правотворческую деятельность; 2) механизм правореализации – систему норм права, закрепляющих порядок воплощения норм права в конкретных правоотношениях; 3) механизм правоохраны – систему норм права, закрепляющих порядок правоохранительной деятельности государственных органов исполнительной власти; 4) механизм правозащиты – систему норм права, устанавливающих порядок защиты нарушенных прав; 5) механизм применения юридической ответственности – систему норм права, регламентирующих отношения в сфере применения юридической ответственности; 6) механизм исполнения санкций – систему норм права, регламентирующих отношения, связанные с реальным исполнением правонарушителями, применённых к ним санкции. При этом между указанными механизмами существует устойчивая структурная связь, благодаря которой обеспечивается перевод принципа равенства из формально-правовой сферы в непосредственную действительность.

Однако, несмотря на то, что в каждом из таких механизмов главенствуют правовые нормы, закрепляющие конкретные права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений, а в некоторых из них и порядок восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений, подобная конструкция без органически целостного механизма правоприменения находится в состоянии статики, покоя, её компоненты бездействуют и не обнаруживают себя, подобно тому, как бездействует любой созданный механизм, не приведенный в работающее состояние.

Своим началом динамический аспект правоприменения имеет механизм правотворчества, призванный нормативно обеспечить перевод фундаментального принципа равенства, в развитую совокупность прав и свобод, принадлежащих индивидам и иным субъектам права. Законодатель, формируя основы первичного нормативного регулирования стремится установить целостную систему нормативных предписаний, утверждающих равные права и свободы. Понятно, что он не всегда успешно справляется с данной задачей и время от времени, устанавливает предписания, предоставляющие необоснованные льготы и преимущества той или иной группе субъектов права. Поэтому подобного рода ошибки, в соответствии с законодательно установленными процедурами, должны оперативно устраняться из процесса правового регулирования.

Что касается проблемы перевода законодательно закреплённых прав и свобод в непосредственную действительность, то его осуществление нередко сталкивается с тем, что значительная часть граждан в силу эгоизма, недостаточного знания действующего права, желания обрести материальные или духовные блага неправовым путём, имеет склонность к уклонению от исполнения действующего права. Чтобы упредить споры и недоразумения между участниками конкретных правоотношений, законодатель формирует общеобязательные правила и процедуры, составляющие механизм реализации права. Как показывает отечественная и зарубежная практика, реализация принципа равноправия не может обходиться без государственного принуждения, без использования охранительных средств. Последние – производны, вторичны от регулятивных, вводятся в процесс правового регулирования лишь при возникновении соответствующих «помех». Правоохранительными в данном случае являются те средства правового регулирования, использование которых обеспечивает достижение его целей при помощи принудительного воздействия в случаях, когда возникла или реально возникает угроза блокирования действия такого механизма. Как отмечает В.И. Гойман правоохранительные средства в своей совокупности охватывают институты ответственности, защиты, предупреждения и процессуального обеспечения [11; с. 143-145]. Поэтому в целях охраны и защиты прав от посягательства со стороны других лиц законодатель вынужден заметно усложнить правовое регулирование, дополнительным созданием трёх механизмов: 1) охраны права; 2) защиты права; 3) применения юридической ответственности.

Механизм охраны права предусматривает применение правовых средств, процедур, направленных на предупреждение и оперативное выявление допущенных отступлений от действующего законодательства. Механизм защиты прав в процессе реализации принципа равенства имеет своей целью защитить нарушенные права потерпевших, снять возникшие препятствия в виде субъективного, не основанного на праве произвола, и обеспечить реальное действие конкретных правоотношений. В условиях современного российского государства предусматривается действие таких форм защиты прав от нарушений, как административная, судебная и самозащита. Этим данный

механизм заметно отличается от механизма охраны прав. В частности, он имеет своим предметом нарушенные права управомоченных субъектов, а своей конечной целью *восстановление* нарушенного права, обеспечение его реального действия.

Нормы, закрепляющие механизм применения юридической ответственности, действуют в формах уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Наиболее суровые санкции (лишение свободы на длительные сроки и даже пожизненно) применяются к лицам за совершение виновного особо опасного преступления. Любая санкция устанавливается не произвольно, по усмотрению законодателя, а с учётом общественной опасности совершённого противоправного деяния. При этом все правонарушители должны быть равноправны не только на уровне субъективных прав, но и обязанности претерпевать меры государственного принуждения, независимо от социального положения и занимаемой должности.

Таким образом, есть все основания сделать следующие выводы.

1. Правовое равенство как основополагающий принцип уголовно-правовой политики, обладающий интегративными свойствами, обеспечивает взаимодействие таких механизмов, как правотворчество, правореализация, правоохрана, правозащита, применение юридической ответственности, исполнение санкций. Именно совокупность этих механизмов переводит интегративный принцип равенства из системы формального равенства в непосредственную действительность.

2. Современное общество пока не способно производить материальные и духовные блага в количестве, достаточном для обеспечения ими населения по потребности. Поэтому правовой способ распределения благ остаётся доминирующим. Соответственно, сохраняется и достаточно широкая прослойка общества, готовая во имя своих эгоистических интересов посягать на права и свободы других лиц неправовым путём, посредством правонарушений, вопреки установленным государством запретам. Для устранения всякого произвола субъектов права на стадии реализации норм права государство создаёт специальный механизм, который должен реально обеспечить равноправие посредством *восстановления* нарушенных прав потерпевших.

3. Правовое равенство, обладая интегративными свойствами и, охватывая все компоненты правового регулирования может способствовать эффективному действию механизмов, обеспечивающих охрану, защиту и восстановление нарушенных прав потерпевших от преступлений. В свою очередь это выступает важнейшим направлением деятельности субъектов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: Юристъ, 1996. 509 с.

2. Правовая политика советского государства (вопросы истории, теории, практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федоров Н.В. М., 1985. 22 с.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс. 1990. 804 с.
4. Введение в судебную политику / Орешкин С.И. Элиста: НПП "Джангар", 2007. 152 с.
5. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Норма, 1997. 652 с.
6. Логические основания общей теории права: Элементный состав. В 2-х томах. Т.1 / Сырых В.М. М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2000. 528 с.
7. Всеобщая декларация прав человека принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция № 217А (III) от 10 декабря 1948 года // СПС Консультант Плюс.
8. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред.: Лукашева Е.А. М.: Норма, 2002. 448 с.
9. Колотова, Н.В. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) / Н.В. Колотова // Государство и право. 2000. № 7. С. 5-14.
10. Витрук, Н.В. Права и свободы человека и гражданина в контексте реальной жизни как объект научно-правового познания / Н.В. Витрук // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. Москва. М.: РАП, 2010. С. 9-19.
11. Гойман, В.И. Действие права. (Методологический анализ) / В.И. Гойман // Государство и право. 1993. № 2. С. 143-145.

УДК 343.13

СИСТЕМА ГОЛОСОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПРЕТОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Квык Александр Валерьевич

Открытый юридический институт, г. Владивосток, Россия

e-mail: skwik@mail.ru

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются вопросы современного состояния системы мер контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, а также перспективы развития указанной системы контроля в виде внедрения, используемой в зарубежном законодательстве, системы голосовой*

идентификации.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, голосовая идентификация

VOICE IDENTIFICATION SYSTEM AS A PROSPECTIVE MEANS OF CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF PROHIBITIONS IN THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES

Kvyk Aleksandr Valerievich
Public law institute, Vladivostok, Russia
e-mail: skwik@mail.ru

Abstract: This article examines the current state of the system of control measures for finding suspects or accused in the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest and for compliance with the prohibitions imposed by the court by suspects or accused, in respect of whom a ban on certain actions, house arrest or bail is chosen as a preventive measure, as well as the prospects for the development of the specified control system in the form of implementation, used in foreign legislation, a voice identification system.

Keywords: preventive measures, house arrest, detention, prohibition of certain actions, voice recognition

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает три вида мер пресечения, применение которых возможно в качестве альтернативы наиболее строгой мере пресечения в виде заключения под стражу. По своему иерархическому положению в зависимости от строгости к ним относятся домашний арест, залог и запрет определенных действий.

В последнее время интерес правоприменителя к избранию в отношении подозреваемых и обвиняемых указанных выше мер пресечения стал несколько возрастать, хотя реальной альтернативой заключению под стражу ни одна из них до настоящего времени так и не стала.

Об этом позволяют судить данные судебной статистики, согласно которой за период с 2016 по 2020 годы российскими судами удовлетворено 6056, 6442, 6329, 6037 и 6948 соответственно ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 229, 133, 108, 77, 244 соответственно ходатайств об избрании залога, а также за период с 2018 по 2020 годы 301, 1246 и 1849 соответственно ходатайств об избрании запрета определенных действий [1].

Для примера, за период с 2016 по 2020 годы мера пресечения в виде заключения под стражу избрана 121796, 113260, 102165, 94633, 84917 раз соответственно [1]. Хотя, безусловно, следует отметить и очевидную закономерность снижения количественных показателей избрания наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу и расширения практики избрания альтернативных видов мер пресечения.

Полагаем, что основным критерием при принятии решения о возможности применения к лицу альтернативного заключению под стражу вида меры пресечения является эффективность применяемой меры и, в частности, эффективности контроля за исполнением установленных лицу запретов.

Часть 6 статьи 105.1 УПК РФ определяет следующие виды запретов, которые могут быть возложены на подозреваемого (обвиняемого):

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Самыми строгими из них, очевидно, являются первые два запрета, связанные с запретами на передвижение, они же составляют сущность домашнего ареста, который не возможен без изоляции лица в месте исполнения меры пресечения.

Основным нормативным документом, закрепляющим порядок и меры контроля за лицами, в отношении которых избраны меры пресечения в виде домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, является приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [2].

Согласно указанному нормативно-правовому документу, в целях контроля за указанными лицами сотрудники уголовно-исполнительных инспекций проводят личные проверки подозреваемого или обвиняемого не реже 2-х раз в неделю в месте исполнения меры пресечения, а при применении технических средств – не реже одного раза в неделю, за исключением ночного времени. Кроме того, в отношении контролируемых лиц могут применяться технические средства связи в порядке, определенном постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных

судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [3].

Контроль в виде личного посещения лица сложно назвать эффективной мерой, поскольку в данном случае факт исполнения установленных запретов обеспечивается исключительно боязнью лица нарушить запреты в связи с угрозой избрания более строгой меры пресечения, в связи с чем, основной интерес вызывают современные возможности технических средств контроля.

Указанным выше постановлением Правительства определены следующие виды средств технического контроля:

1) электронный браслет, представляющий из себя радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжке подконтрольного лица, и подающий соответствующий сигнал на пульт уголовно-исполнительной инспекции в случае выхода лица за пределы установленного пространственного периметра;

2) устройство аудиовизуального контроля, предназначенное для визуальной и (или) голосовой идентификации подозреваемого или обвиняемого, которое в настоящее время представляет собой видеокамеру для онлайн контроля.

В развитии последнего средства интересным и возможным для российского правоприменителя может стать зарубежный опыт применения голосовой идентификации, что позволило бы повысить эффективность средств контроля за лицами, которым судом установлены соответствующие запреты.

В Соединенных Штатах Америки такая система голосовой идентификации используется уже более 15 лет и представляет собой полностью автоматический программный комплекс [4], расположенный по месту нахождения органа, осуществляющего контроль за соблюдением запретов, установленных судом подозреваемому или обвиняемому.

Указанная система в зависимости от выбранных настроек производит соединения с телефонным аппаратом, установленным по месту исполнения меры пресечения, посылая сигнал вызова, на который лицо обязано ответить. Отвечая на сигнал, подозреваемому или обвиняемому надлежит произнести определенное сочетание слов, которое программный модуль сравнивает с эталоном ранее записанной фразы, произнесенной этим же лицом в различных интонациях.

При игнорировании звонка или несовпадения голоса записанному эталону система незамедлительно подает сигнал контролирующему лицу.

Внедрение подобного программного оборудования в деятельность уголовно-исполнительных инспекций позволит не только повысить эффективность контроля путем его автоматизации и увеличения количества контрольных вызовов в день, а также исключения возможности ответа на поступивший сигнал иного лица кроме как контролируемого, но и освободит работников указанного органа от необходимости систематического личного посещения мест исполнения меры пресечения.

Список литературы

1. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016-2020 гг. / Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016-2020 гг. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru>.
2. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // [Электронный ресурс]. – ЭПС Справочная Правовая Система КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // [Электронный ресурс]. – ЭПС Справочная Правовая Система КонсультантПлюс.
4. House arrest Handbook by Community Corrections Centers Bucks Country Department of Corrections. Pennsylvania, 2003 // [Электронный ресурс]. – <http://www.buckscounty.org/docs/government-documents/housearresthandbook2013.pdf?sfvrsn=2>.

УДК 343.123

АНАЛИЗ ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Коваленко Вероника Александровна

помощник судьи Красноярского краевого суда

Красноярский краевой суд, г. Красноярск, Россия

e-mail: kovver92@mail.ru

Науч. рук.: д.ю.н., профессор Бертовский Лев Владимирович

bertovskiy_lv@pfur.ru

Аннотация: В настоящей статье проанализированы нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)

регламентирующие порядок добровольного возмещения вреда, в частности детально рассмотрены ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ. Выявлены существенные пробелы, затрудняющие применение данных статей, как в теории, так и в судебной практике. На основании проведенного анализа и выявленных проблем предложены меры по изменению действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: возмещение вреда; вред; компенсация; уголовный процесс; гражданский иск.

ANALYSIS OF VOLUNTARY COMPENSATION FOR HARM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kovalenko Veronika Aleksandrovna

*Assistant judge of the Krasnoyarsk regional court
Krasnoyarsk regional court, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kovver92@mail.ru*

**Scientific supervisor: doctor of law, professor Bertovsky Lev Vladimirovich
bertovskiy_lv@pfur.ru**

Abstract: *This article analyzes the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter - the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) and the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation) regulating the procedure for voluntary compensation for harm, in particular, Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 28.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered in detail. Significant gaps have been identified that complicate the application of these articles, both in theory and in judicial practice. Based on the analysis carried out and the identified problems, measures are proposed to change the current criminal and criminal procedure legislation.*

Keywords: *compensation for harm; harm; compensation; criminal proceedings; civil action.*

При совершении противоправного деяния, лицу или группе лиц, наносится тот или иной вред, будь то физический, моральный, имущественный. Такой вред может быть причинен в раздельности или в совокупности, что усложняет процесс его возмещения в уголовном процессе.

Согласно официальным статистическим данным МВД России, в период за январь – август 2021 года деяния совершенные против собственности занимают значительную часть от всех выявленных преступлений (33,4%)[1]. Самыми распространенными преступлениями против собственности остаются кражи (751,2 тыс. в 2020 году и 35,8% за 8 месяцев 2021 года). В целом это огромный массив преступлений, по которым причиненный вред может быть возмещен.

УПК РФ и УК РФ располагают к добровольному возмещению вреда, предусматривают возможность избежать судебных тяжб и разбирательств,

связанных с рассмотрением дела и вытекающим из причинения вреда гражданским иском, при наличии ряда условий (обязательное для всех – преступление должно быть совершено впервые). Безусловно, добровольное возмещение вреда для всех сторон (участников) выглядит наилучшим образом. Так, например, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) освобождается от уголовной ответственности, если возместил ущерб, а преступление было совершено впервые. Причем в отличие от ст. 75, 76, ст. 76.2 УК РФ и ст. 28 УПК РФ это правило является обязательным, а не оставляется на усмотрение суда, следователя или дознавателя.

С одной стороны, в соответствии со ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, освобождение от уголовной ответственности при возмещении вреда выглядит вполне разумной мерой, но с другой стороны, помимо возмещения причиненного вреда в полном объеме, виновный обязан еще «перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы» (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Таким образом, помимо потерпевшего вред еще возмещается и государству. При этом, за вред, причиненный бюджетной системе РФ (согласно ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 1 ст. 76.1 УК РФ) достаточно лишь в полном объеме возместить ущерб. Логика законодателя не совсем ясна. Поскольку, в ст. 75, 76, ст. 76.2 УК РФ и ст. 28 УПК РФ не содержится дефиниции о возмещении вреда в «полном» размере (объеме) или какой-то «кратной» сумме. Исходя из этого вытекает, что причиненный вред отдельно взятому гражданину или группе лиц не так важен, как причиненный ущерб государству и его структурным элементам, в виде бюджетной системы. Что в свою очередь в разрез идет с нормами Конституции РФ, например со ст. 2 провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства [2].

Рассматриваемые статьи УПК РФ и УК РФ ставят стороны уголовного процесса в непростую ситуацию. Если виновный по каким-либо причинам, например, нежелания выплачивать N-ое количество денежных средств, отказывается от возмещения вреда, потерпевший, а равно и гражданский истец участвуют в уголовном деле, со всеми вытекающими обстоятельствами (дополнительными финансовыми затратами на проезд, представителя, отвлечение от профессиональной деятельности и пр.), в том числе с возможной

долгосрочной компенсацией. Или же, возможна иная ситуация в уголовном процессе, истец может отказаться от заявленного гражданского иска, если обвиняемый возместит причиненный вред, при этом обвиняемый еще и «сэкономит» за счет такого возмещения. В любом случае интересы потерпевшего находятся в зависимости от решения виновного лица, впервые совершившего преступление. Можно ли говорить в таком случае о процессуальном равенстве потерпевших при возмещении им причиненного преступлением вреда? Думается, что при освобождении виновного в связи с возмещением вреда, потерпевшие (гражданские истцы), заведомо находятся в не равном процессуальном и правовом положении. Из положений рассмотренных статей складывается мнение, что позицию потерпевшего никто и не учитывает при применении ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Кроме того, перечень преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, и продублированный в ст. 28.1 УПК РФ, невелик и связан по большей степени с интересами государства, которое провозгласило себя потерпевшим в ряде преступлений предусмотренных вышеупомянутых статей. Почему законодатель не предусмотрел освобождение от уголовной ответственности при возмещении вреда за кражу, например, или за хищение предметов имеющих особую ценность? В целом, институт освобождения от уголовной ответственности призван стимулировать лиц, совершивших преступление, к позитивному посткриминальному поведению. Особенно он видится важным при выявлении преступлений против собственности и преступлений экономической направленности. При теоретически обоснованной регламентации оснований и порядка его применения, он может выполнять не только восстановительно-компенсационную задачу, но и обладать профилактическим потенциалом [3]. Однако, сейчас же условия и порядок освобождения от уголовной ответственности при возмещении вреда не стимулирует к его добровольному возмещению, что является безусловным упущением.

Ситуация на данный момент, сводится к тому, что человек, укравший, к примеру, 1 тысячу рублей не имеет возможности освобождения от уголовного наказания, а человек совершивший преступление путем мошеннических действий, получив при этом значительную сумму, может уплатить двойную или тройную сумму, возмещающую причиненный вред и спокойно дальше заниматься своими делами. Положения об освобождении от уголовной ответственности при возмещении вреда в настоящее время дают множество возможностей для совершения еще большего количества преступлений, распространению коррупционно-направленных схем.

Ни в УПК РФ, ни в УК РФ при освобождении от уголовной ответственности, в связи с возмещением вреда, не содержится упоминаний об учете характеристики личности виновного. Что в свою очередь так же является неверным и нарушающим ст. 6 УК РФ и ст. 7 УК РФ, в которых речь идет об основных принципах (справедливости и гуманизме) и о том, что наказание и принятие иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать личности виновного, в

совокупности с иными данными. На это неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ. В частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П отмечено, что «конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица» [4].

При этом, мы помним, что государство берет на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) и обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции). Кроме того, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). В совокупности, все перечисленные положения нарушаются самим же государством в приведенных выше нормах УПК РФ и УК РФ. Применительно к личности потерпевшего эти конституционные предписания предполагают обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

В судебной практике не так часто встречаются примеры применения ст.76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ. Так, органом предварительного расследования деяния Адамовича квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Уголовное дело поступило в суд для рассмотрения в общем порядке судебного разбирательства. В судебном заседании защитник Адамовича заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, то есть в связи с возмещением ущерба. При этом судом была учтена личностная характеристика виновного, установлено, что Адамович ранее к уголовной ответственности не привлекался, по службе характеризуется положительно, имеет поощрения и дисциплинарных взысканий не имеет. Так же судом были исследованы доказательства по делу и документы, подтверждающие возмещение вреда, так, Адамович возместил Управлению Пенсионного фонда причиненный государству ущерб на общую сумму 33 108 руб. 37 коп., а также добровольно возместил ущерб, причиненный государству путем перечисления в федеральный бюджет денежных средств в размере 66 216 руб. 74 коп., то есть в размере двукратной суммы причиненного ущерба. Уголовное дело было прекращено [5].

Удивительно, что в приведенном выше постановлении вред, причиненный государству (именно с такой формулировкой) выплачен целых 3 раза. При этом ни о каких судебных издержках речи не идет. Обвиняемый помимо ущерба, оплачивал еще и представителя. Хотя, в другом аналогичном деле, рассматриваемое тем же судом, что и в примере выше, с участием того же защитника Кадырова процессуальные издержки по делу, связанные с оплатой его юридических услуг в суде на сумму 2 500 рублей в соответствии со ст. 132 УПК РФ подлежали возмещению за счет средств федерального бюджета [6]. Получается, применять один и тот же закон, априори единый для всех, можно в разных вариациях, непонятно от чего зависящих.

В целом, уголовные дела, связанные с применением ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ усложняются особенностями налогового законодательства, что приводит к обращению обвиняемого в вышестоящие судебные инстанции. Так, например, Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22К-1051/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 3/12-120/2020 [7] признано незаконным постановление следователя первого следственного отделения отдела по ОВД СУ СК России по РС (Я) К. от 5.02.2020 г. о возбуждении уголовного дела и от 3.03.2020 г. о прекращении производства по уголовному делу на основании ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ. Это связано с тем, что следователем при определении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК РФ, рассматривался налоговый период с 1.01.2016 г. по 31.12.2018 г., то есть три финансовых года подряд. Однако, за этот период следователь принял во внимание в качестве повода для возбуждения уголовного дела не представление налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость за 3 и 4 квартал 2017 года, а не представленные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 1, 2, 3 и 4 кварталы 2018 года не приняты во внимание и тем самым не дана им оценка.

Таким образом, ныне действующие положения об освобождении от уголовной ответственности, в связи с добровольным возмещением вреда, заглаживанием причиненного потерпевшему вреда, нуждаются в серьезной доработке, т.к. они противоречат основному закону страны, принципам и задачам уголовного и уголовно-процессуального судопроизводства. Подход к противодействию преступности должен заключаться в установлении взвешенной уголовной ответственности для преступников с учетом законных интересов потерпевших по возмещению причиненного им ущерба. В частности, уголовно-правовые конфликты, связанные с хищением собственности граждан, могли бы без ущерба для охраняемых интересов разрешаться без назначения наказания в случае возмещения ущерба. Такой подход способствовал бы скорейшей компенсации вреда [8]. Кроме того, при разрешении вопроса, связанного с возмещением вреда, необходимо учитывать личностные характеристики виновного. В целом, законодателю следуют уделить личности, как потерпевшего, так и виновного большее внимание.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года (27.09.2021) // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>
3. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» 2020 г. // URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (дата обращения 28.02.2021).
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302; от 15.11.2016 № 24-П // СЗ РФ. 2016. № 48 (часть III). Ст. 6839.
5. Постановление Грозненского гарнизонного военного суда (Чеченская Республика) № 1-66/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1 66/2020 // URL: sudact.ru/regular/doc/cJRUAiHYbqWm/ (дата обращения 28.02.2021).
6. Постановление Грозненского гарнизонного военного суда (Чеченская Республика) № 1-58/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-58/2020 // URL: sudact.ru/regular/doc/gbpTynKHssQP/ (дата обращения 28.02.2021).
7. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22К-1051/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 3/12-120/2020 // URL: sudact.ru/regular/doc/CrkNEGUomFJ0/ (дата обращения 28.02.2021).
8. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» 2020 г. // URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (дата обращения 28.02.2021).

УДК 340.1*342.5

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кротова Наталья Александровна

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

email: krotova_78@inbox.ru

***Аннотация:** в статье анализируется и изучается проблема возмещения вреда потерпевшим, вопросы компенсации морального вреда, в частности рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, принятие в качестве доказательств по делам, указанной категории, заключений экспертов, которые соответствуют требованиям об экспертной деятельности.*

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск в уголовном процессе, практика применения норм, регламентирующих назначение наказания, возмещения вреда, компенсации морального вреда, экспертная деятельность, экспертиза.

A CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Krotova Natalya Aleksandrovna

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: krotova_78@inbox.ru

Abstract: The article analyzes and studies the problem of compensation for harm to victims, issues of compensation for moral damage, in particular, consideration of a civil claim in criminal proceedings, acceptance as evidence in cases of this category, expert opinions that meet the requirements for expert activity.

Keywords: criminal proceedings, civil claim in a criminal procedure, practice of application of provisions regulating punishment imposition, compensation for damage, compensation for moral damage, expert activity, expertise.

Элементарная конструкция, которая связывает материальное уголовное право с уголовно–процессуальной формой, в конечном итоге, приходит к основному логическому результату – решению вопроса о виновности лица, который обвинен в совершении преступления и о его наказании [1, с. 28-30].

Государство обеспечивает потерпевшим свободу выбора средств и форм защиты своих прав [2, с. 157-162], а также доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации). Данная норма реализуется, в частности, путем применения принципов рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, как механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего [3].

В историко-правовой период развития теории уголовно-процессуального законодательства [4, с. 112-115], а также в последнее время формируемая теория защиты потерпевшего базируется на том, что должен существовать специальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе, который требует именно составления искового заявления. Так, на стадии предварительного слушания, либо в подготовительной части судебного заседания, председательствующий по делу судья обязан разъяснить потерпевшему его право на обращение с гражданским иском.

Таким образом, совершенное преступление по смыслу гражданского права становится гражданско – правовым деликтом и может квалифицироваться как «обязательства вследствие причинения вреда» (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку на основании п. 6 ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации причинение вреда - основание для возникновения гражданских прав и обязанностей.

Многие авторы, изучающие рассматриваемую в моей статье тему, сходятся на мнение о том, что не должен замещаться иском в уголовном

процессе любой вещный спор, и если потерпевший не возбудил спор своевременно, то независимо от уголовного дела, для таких требований должен применяться установленный срок исковой давности.

При этом, как видится, существует ряд положительных аспектов при предъявлении потерпевшим гражданского иска в ходе рассмотрения уголовного дела.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, от уплаты государственной пошлины истец освобожден, тогда как, в силу положений ст. 132 Гражданско–процессуального кодекса, на истца возложена обязанность уплатить государственную пошлину при предъявлении иска в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Кроме того, минимизируются временные затраты на рассмотрение гражданского иска потерпевшего непосредственно в уголовном процессе при рассмотрении уголовного дела, по сравнению с отдельным рассмотрением иска в гражданском судопроизводстве.

На мой взгляд, очевидно, что гражданско–правовые вопросы, как-бы «присоединяются» к уголовному делу, поскольку имеют общее основание в виде одного и того же деяния и одних и тех же лиц – причинителя вреда и потерпевшего от преступления, которые также становятся гражданским деликтом в системе судопроизводства.

В то же время, необходимо помнить, что в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего, вынесенный приговор суда может быть отменен по следующим основаниям. Так, если в протоколе судебного заседания есть указание на то, что потерпевший участия в судебном заседании не принимал и в поданном им заявлении о рассмотрении дела в его отсутствие нет указания о заявлении им гражданского иска. Также - протокол судебного заседания не имеет указания о приобщении к материалам дела гражданского иска потерпевшего, который находится в материалах уголовного дела и при этом отсутствует постановление суда о принятии к производству такого гражданского иска.

Кроме того, подсудимый - причинитель какого–либо имущественного вреда потерпевшему, гражданским ответчиком судом не признавался и ему не разъяснялись процессуальные права гражданского ответчика.

Указанные обстоятельства в их совокупности, согласно ч.1 ст. 389.17 УПК РФ, признаются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые в итоге влекут отмену приговора суда в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего.

При таких обстоятельствах, приведенное в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» согласование о том, что в уголовном деле гражданский иск является механизмом эффективной судебной защиты прав потерпевшего, выглядит излишне оптимистичным, поскольку не всегда представляется разрешить дело в пользу потерпевшего [5, с. 48-50].

Нарушение процедуры рассмотрения гражданского иска, который в судебном заседании не оглашался, не исследовался и было нарушено право

гражданского ответчика, предусмотренное ст. 54 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, зачастую влекут отмену решений судов первой инстанции в части разрешения гражданского иска по приговору.

Вследствие чего, потерпевшие вынуждены обращаться в суд снова, предъявляя иск в гражданском судопроизводстве, учитывая при этом, положения статей 131 и 132 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Ко всему должно быть принято во внимание заключение судебно–медицинской экспертизы, определяющей квалифицирующий признак причиненного вреда, в т.ч. с привлечением независимых негосударственных экспертов и специалистов [6, с. 196-199].

Конечно, совмещение двух процессов уголовного и гражданского в интересах потерпевшей от преступления стороны – является давно сложившимся стандартом. При этом, как видится, эффективность сложившейся практики гражданского иска в уголовном процессе, которая должна быть направлена на удовлетворение гарантированных конституционных прав потерпевшего от преступления, зависит, прежде всего, от ориентации органов предварительного расследования на возмещение вреда причинителем.

Список литературы

1. Бурковская, В.А. Гражданский иск в уголовных делах / В.А. Бурковская // Закон. 2020. № 11. С. 20-44.
2. Курбатова, С.М. Проблема свободы и личной неприкосновенности в социально-философском аспекте / С.М. Курбатова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 157-162.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Консультант плюс.
4. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
5. Гражданский иск в уголовном процессе. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статус, 2017. 1328 с.
6. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – С. 196-199.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: *Раскрывается ряд проблем правового статуса потерпевшего по нормам действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Отмечается неравенство подходов законодателя к обеспечению процессуальными возможностями для участия в уголовном судопроизводстве потерпевшего и обвиняемого. Делается вывод о необходимости изменения уголовной политики законодателя в данном вопросе и необходимости отражения этого в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих статус потерпевшего.*

Ключевые слова: *потерпевший, правовой статус, уголовное судопроизводство, уголовная политика.*

ABOUT THE PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *A number of problems of the legal status of the victim according to the norms of the current Russian criminal procedure legislation are revealed. The inequality of the legislator's approaches to providing procedural opportunities for the victim and the accused to participate in criminal proceedings is noted. The conclusion is made about the need to change the criminal policy of the legislator in this matter and the need to reflect this in the criminal procedural norms regulating the status of the victim.*

Keywords: *victim, legal status, criminal proceedings, criminal policy.*

Вопросы, связанные с правовым урегулированием статуса потерпевшего в уголовном процессе, неоднократно становились предметом исследований.

Так, профессор И.Н. Кондрат пишет, что:

- формулировка понятия потерпевшего не согласуется с уголовно-правовым его пониманием;
- по уголовным делам о преступлениях, где имело место смерть лица,

позиция Конституционного Суда РФ о возможном количестве близких родственников, желающих взять на себя реализацию прав потерпевших, не совпадает с положением п.8 ст. 43 УПК РФ, по которому переход прав потерпевшего возможен лишь к одному такому родственнику;

- при отсутствии у погибшего родственников, близких лиц сопоставление ряда норм также вызывает необходимость уточнения, кто именно может выполнять функцию представления его интересов при производстве по уголовному делу [4].

Выделяются проблемы, связанные с участием потерпевшего в уголовном преследовании. Так, к их числу В.В. Олейник относит связанные с возможностью инициировать уголовное преследование или присоединиться к нему, с доступом к материалам производства, с правом на судебную защиту и др.[6]. В литературе отмечается то, что потерпевший в действительности не участвует в уголовном преследовании по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения [9] и что вообще в разных видах уголовного преследования имеется специфика понятия «потерпевший» [1] и др.

Анализируются отдельные права (и их отсутствие) потерпевшего. Например, что «потерпевший имеет право получить не только копию постановления об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но и постановления об избрании конкретного вида меры пресечения» [2, с.46] или что нужно дополнить УПК РФ нормой о том, что «заявитель вправе при наличии ходатайства знакомиться с материалами доследственной проверки и снимать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, если в возбуждении уголовного дела было отказано. При этом заявитель не имеет права знакомиться с материалами, содержащими сведения, составляющие тайну» [5, с. 34].

Отдельным направлением являются работы, посвященные охране прав потерпевшего [3], его защите и безопасности [7].

Накопилось много проблем и в правоприменительной деятельности, что стало причиной стало так много, что стало причиной темой доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2020 году – «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе», в котором на основании анализа статистических данных констатируется факт того, что «несмотря на принимаемые государством меры, на практике реализация конституционного требования о защите прав потерпевших, осуществляется не всегда полно и своевременно» [8].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что на данный момент институт потерпевшего имеет слишком много проблем, решение которых требует серьезного внимания со стороны государства. Для их решения необходимо отразить их в содержании уголовной политики российского государства, проработать и реализовать в виде системных изменений норм Уголовно-процессуального кодекса РФ с целью их совершенствования.

Список литературы

1. Анишина, Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-

публичного обвинения / Ю.А Анишина // Российский следователь. 2011. № 21. С. 4-7.

2. Быков, В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / В.М. Быков // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42-46.

3. Клещина, Е.Н. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы: монография / Е. Н. Клещина, И. Н. Кондрат, Д. В. Шаров. М.: Юрлитинформ, 2016. 223 с.

4. Кондрат, И.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И.Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 83-85.

5. Маханек, А.Б. Вопросы признания лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 31-34.

6. Олейник, В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Олейник. Омск: Омская Академия МВД РФ, 2020. 24 с.

7. Рагимханов З.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего / З.Г. Рагимханов // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 198-200.

8. Уполномоченный по правам человека в РФ: Тематический доклад «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе», 2021 г. [Электронный ресурс]
https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf

9. Якимович, Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Якимович // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

УДК 343.9

О ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШИХ ИЗ ЧИСЛА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: *Поднимается проблематика участия в производстве по уголовному делу потерпевших, имеющих ограниченные возможности. Раскрывается ряд проблем правового статуса таких потерпевших и гарантий его реализации. Делается вывод о необходимости проработки уголовной политики законодателя в данном вопросе и отражения повышенной защищенности потерпевших из числа лиц с ограниченными возможностями в уголовно-процессуальных нормах. Предлагается к использованию при этом*

компенсаторный подход.

Ключевые слова: потерпевший, ограниченные возможности, правовой статус, уголовное судопроизводство, уголовная политика.

ABOUT THE PROBLEMS OF PROCEDURAL PARTICIPATION OF VICTIMS FROM AMONG PERSONS WITH DISABILITIES

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *The problem of participation of victims with limited opportunities in criminal proceedings is raised. A number of problems of the legal status of such victims and guarantees of its implementation are revealed. It is concluded that it is necessary to study the criminal policy of the legislator in this matter and reflect the increased protection of victims from among persons with disabilities in criminal procedural norms. It is proposed to use a compensatory approach in this case*

Keywords: *victim, limited opportunities, legal status, criminal proceedings, criminal policy, compensatory approach.*

Проблемы, связанные с правовым статусом потерпевшего и его реализацией, выделяются как в теории, так и в правоприменительной сфере.

Так, в научных исследованиях они поднимались такими авторами, как Р.В. Абозин [1], Д.Я. Бегова [2], И.Н. Кондрат [3], И.В. Мисник [4], В.В. Олейник [5] и др.

Что касается правоприменительной деятельности, то проблем, связанных с реализацией прав потерпевших, накопилось столько, что данная тема стала предметом доклада Уполномоченного по правам человека в РФ в 2021 г. (далее – Доклад).

Однако ситуация с реализацией прав потерпевшего усугубляется еще больше, если в качестве него участвует лицо с ограниченными возможностями. На это обращает в своем Докладе и Т. Москалькова, Уполномоченный по правам человека в РФ: «требуется совершенствования практика участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические и психические особенности... Особенности производства по таким уголовным делам нуждаются в выработке рекомендаций для органов предварительного расследования, а также корректировки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6] и отмечает, что «появляется необходимость:

— сбора сведений о том, что физические и психические особенности и (или) физическое и психическое состояние пострадавшего лишает его способности понимать характер и значение совершаемых с его участием процессуальных действий и (или) самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

— правильной оценки и квалификации действий подозреваемого в части вменения признака преступления, заключающегося в использовании беспомощного состояния потерпевшего;

— дополнительных процессуальных действий должностных лиц, осуществляющих расследование преступления, направленных на обеспечение реализации процессуальных прав пострадавшими с физическими и психическими особенностями» [6].

Однако изменение ситуации требует использование целенаправленного системного подхода, необходимого для формирования отдельного направления уголовной политики Российской Федерации, затрагивающего не только уголовно-процессуальное, но и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В качестве такового предлагается компенсаторный подход, «суть которого сводится к тому, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками» [7] и рассмотрен в ряде работ автора [7, 8, 9].

Список литературы

1. Абозин, Р.В. Соотношение прав и обязанностей потерпевшего и подсудимого в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.В. Абозин. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН РФ, 2011. 25 с.
2. Бегова, Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.Я. Бегова. М.: МАЭиП, 2009. 32 с.
3. Кондрат, И.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И.Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 83-85
4. Мисник, И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Мисник. Иркутск: Байкал. гос. ун.-т, 2005. 22 с.
5. Олейник, В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Олейник. Омск: Омская Академия МВД РФ, 2020. 24 с.
6. Уполномоченный по правам человека в РФ: Тематический доклад «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе», 2021 г. [Электронный ресурс]
https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf
7. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с
8. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации

правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы Междунар. научно-практич. конф. В 2 ч. Ч. 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-167.

9. Курбатова, С.М. Об участниках уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности / С.М. Курбатова // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Донецк: Цифровая типография, 2020. 194-197.

УДК 343.1

КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Русаков Алексей Геннадьевич

*руководитель научно-методологического лектория Юридического института
Красноярского ГАУ, ст. преподаватель*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru, email: rusalger@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, в контексте применения компенсаторного подхода, разработанного одним из соавторов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возмещение вреда, компенсаторный подход.

COMPENSATORY APPROACH TO THE ISSUE OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY A CRIME

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of legal sciences, associate professor

Rusakov Alexey Gennadyevich

head of the scientific and methodological lecture hall, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru, email: rusalger@mail.ru,

Abstract: Some issues of compensation for harm caused by a crime are considered in the context of the application of a compensatory approach developed by one of the co-authors.

Keywords: *criminal proceedings, compensation for harm, compensatory approach.*

Анализ содержания процессуального статуса потерпевшего в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет поднимать вопрос о неравенстве сторон в уголовном процессе, о нарушении принципов уголовного судопроизводства, об асимметрии прав потерпевшего и обвиняемого и т.д. [1, 2, 3].

И действительно, потерпевший сначала пострадал от преступления, затем, уже как участник уголовно-процессуальных отношений, находится в неравном положении по сравнению с обвиняемым (подозреваемым), что позволяет отнести его к уязвимым субъектам и рассмотреть с точки зрения компенсаторного подхода, предлагаемого одним из авторов к применению в уголовном судопроизводстве (и не только) с целью обеспечения выравнивания возможностей для реализации своих процессуальных прав его участниками [4].

Ранее авторы отмечали, что «Во многих современных правовых государствах создан и эффективно функционирует соответствующий компенсаторный механизм, позволяющий компенсировать ограничения участников уголовного судопроизводства, создающий им условия для самостоятельной (наравне с другими участниками) реализации своих процессуальных прав и обязанностей, а также включающий средства их защиты» [5].

При этом было отмечено, что «Нередки случаи проявления злоупотреблений своими ограничениями со стороны рассматриваемой группы лиц. Например, потерпевший и его законный представитель в основном ведут себя пассивно (своевременно не заявляют ходатайств, надлежащим образом не оформляют гражданские иски, не проявляют инициативы в представлении доказательств и т.п.) в реализации своих процессуальных возможностей и интересов, полагая, что за них это обязаны сделать сотрудники органов дознания, следствия и суд. Однако это противоречит существующим уголовно-процессуальным механизмам» [5, с. 164].

Когда речь идет о возмещении вреда, причиненного преступлением, то получаются задействованными задачи и институты четырех отраслей права:

- уголовного, определяющего основы понимания вида и размера вреда в уголовно-правовом смысле (ст.ст. 2, 6, 28, 76.1 и др. УК РФ, а также статьи Особенной части УК РФ);
- гражданского, закрепляющего способы защиты прав, понятие вреда, его виды, (ст. ст. 12, 15, 1064 и др. ГК РФ);
- гражданско-процессуального, определяющего общую процедуру возмещения вреда, в т.ч. компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина, возмещения материального ущерба и пр.;
- уголовно-процессуального, закрепляющего нормы специального характера, учитывающие специфику гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Схематично это взаимодействие представлено на рис. 1.

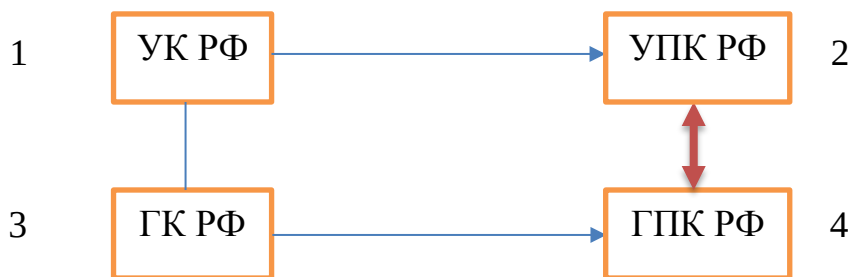

Рис. 1. Межотраслевое взаимодействие процедуры возмещения вреда, причиненного преступлением.

Важно установить взаимосвязь между 2 и 4 уровнями, которые представляют собой два самостоятельных процесса, так как:

- на практике суду, рассматривая уголовные дела, зачастую не стремятся рассмотреть гражданский иск, если он не был заявлен ранее, на досудебных стадиях, а просто разъясняют лицу право на возмещение вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства;

- если же иск был заявлен, то в судебном разбирательстве по уголовному делу он может быть оставлен без рассмотрения, т.к. суд может, например, исходить из того, что это есть гражданское дело, а значит его необходимо рассмотреть отдельно;

- процедуры, связанные с гражданским иском и в частности, с его обеспечением, закрепленные в УПК РФ для их применения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, зачастую «не работают» на практике, например, такая мера процессуального принуждения, как «наложение ареста на имущество» [6, 7]; и иные.

В связи с этим считаем необходимым усилить процессуальную активность прокурора на досудебных стадиях, наделив его большим кругом полномочий, касающихся содействия обеспечению реализации прав потерпевших, участвующих в производстве по уголовному делу, в том числе и по вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением, а также разработать и процессуально закрепить и иные меры обеспечительного характера в качестве дополнительных гарантий потерпевшим, заявляющим гражданский иск в ходе производства по уголовному делу.

Особенно это актуально для защиты интересов потерпевших из числа лиц, относящихся к категории «лица с ограниченными возможностями».

Список литературы

1. Абозин, Р.В. Соотношение прав и обязанностей потерпевшего и подсудимого в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.В. Абозин. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН РФ, 2011. 25 с.

2. Долженкова, Г. Д. Некоторые проблемы правового положения жертв преступлений в Российской Федерации / Г. Д. Долженкова // Рос. правосудие. 2008. № 6. С. 53-59.

3. Смирнова, И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. 2016. С. 59-62.

4. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

5. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова, А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Сб. мат-в междунар. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-168. С. 163

6. Трубилина, М.К.С забраковал нормы УК, связанные с арестом имущества [Электронный ресурс] <https://legal.report/ks-zabrakoval-normy-upk-svjazannye-s-arestom-imushhestva/>,

7. Шараева, Я.А. О проблемах наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве / Я.А. Шараева, А.Г. Мовисян // Юристы-правовед. 2019. № 3 (90). С. 108-111.

УДК 342.7

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ КАК ПРИНЦИП-ФАНТОМ

Левина Мария Ильинична

кандидат юридических наук

НИИ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ),

г. Москва, Россия

email: mlevina@list.ru

Аннотация: *Статья посвящена проблеме законодательного определения, содержания и толкования принципа запрета дискриминации как основы нарушения прав человека и гражданина, трудностям применения и защиты.*

Ключевые слова: *права человека, нарушение прав человека, защита прав человека, права-принципы, принцип запрета дискриминации*

PROHIBITION OF DISCRIMINATION AS THE PHANTOM PRINCIPLE

Levina Maria Il'inichna

candidate of juridical sciences

Abstract: *the article covers the issues of non-discrimination principle, its legal definition, content and interpretation as the base of violation human and citizens' rights, difficulties of legal implementation and protection.*

Keywords: *human rights, violation of human rights, protection of human rights, rights-principles, non-discrimination principle.*

Понятие «права и свободы человека», казалось бы, давно и прочно вошло не только в научный оборот, но и в жизнь советских и постсоветских поколений. Положение человека, абстрактного индивида, занятого собственным выживанием, благополучием и самореализацией во многом определяется степенью его свободы, которая, в свою очередь, зависит от объема и содержания его правомочий по осуществлению и защите прав и свобод, т.е. его правового статуса.

Одна из самых известных статей Конституции РФ – статья 2 [1] – провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Обычно это положение трактуется согласно позитивистскому правопониманию и в соответствии с патерналистским представлением о государстве. Государство обязано защищать права человека, но при этом содержанием и объемом прав человека определяется государством. Сам человек, гражданин – потерпевший (в самом широком значении этого слова), если и не полностью исключается из цепочки субъективное право – его реализация – нарушение – защита, то играет весьма скромную пассивную роль при защите своих нарушенных прав.

Статья 18 Конституции РФ, продолжая развивать смысл статьи 2, декларирует, что «права и свободы человека являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1].

Однако действительно ли права и свободы человека являются непосредственно действующими? Можно утверждать, что часть прав остаются декларируемыми (если не фантомными) правами, поскольку в случае нарушения их практически невозможно защитить.

Положения о правах и свободах человека и гражданина являются ядром любой конституции, начиная с XVIII в. Здесь проходит граница, определяющая объем свободы каждого индивида, и предел осуществления государственной власти. Поэтому при защите нарушенных прав необходимо распределить правомочия по защите между человеком и государством.

Осуществлять права, защищать их в случае нарушения – дело самого лица, субъекта права, индивида. На государстве же лежит обязанность гарантировать и обеспечивать средства и механизмы защиты прав человека и

гражданина. Другими словами, функционирующую должным образом судебную систему (включая конституционную и административную юстицию, возможность обращения в наднациональные органы, исполнение их решений), доступ к правосудию и должностным лицам, осуществляющим рассмотрение жалоб в административном порядке, систему правоохранительных органов и т.п.

Вместе с тем, не каждый индивид в силу различных причин может справиться с защитой нарушенных прав. В этом случае, государство обязано оказать ему помощь, аналогично тому, как оказывается, например, адресная социальная помощь.

Для защиты своих нарушенных прав необходимо знать границы своей свободы, содержание и ограничения прав. Конституция РФ (как и международные акты, ратифицированные РФ) устанавливает ограничения для каждого права. Большим или меньшим ограничениям подлежат все конституционные права, включая даже такое фундаментальное право, как право на жизнь. Выход за пределы установленных ограничений не подлежат защите тем или иным правом, не рассматривается как осуществление права.

Однако в российской Конституции закреплён ряд прав-принципов, которые не подлежат ограничениям, являются базовыми, фундаментальными, обеспечивают гарантии и защиту всем другим нарушенным правам. Эти права-принципы представляют собой однозначные и бесприкословные запреты, которые должны быть гарантированы государством. Их нарушение влечёт за собой нарушение и других прав. К таким правам-принципам относятся: запрет дискриминации (оборотная сторона принципа равенства, ст. 19) [1]; достоинство личности (для которого ничто не может быть основанием для умаления, ст. 21) [1]; право на судебную защиту прав и свобод (объединяющее в себе целый комплекс процессуальных прав и гарантий, ст. 45) [1]; охрана законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) [1].

Эти принципы – не просто декларация. Будучи конституционными положениями, они определяют ориентиры развития каждого индивида и общества в целом. Провозглашение этих прав-принципов и гарантий определяет стандарты социального и правового общения, степень самостоятельности, цивилизованности и развития общества. Это возможно только в том случае, если указанные права-принципы наполнены реальным содержанием.

Запрет дискриминации до некоторой степени можно назвать фантомом – он имеет название, как состав преступления содержится в ст. 136 УК РФ [2]. В отечественном законодательстве запрет дискриминации с трудом поддается расшифровке, его объём и содержание являются неопределённым. Это связано с тем, что при дискриминации нарушаются другие права: трудовые, право на жилище, образование, честь, достоинство, репутацию – любое конституционное (и не только конституционное право) может быть нарушено. В таких случаях чаще всего защищается то право, которое считается нарушенным, т.к. такое нарушение легче доказать, чем акт дискриминации.

В правоприменительной практике есть успешный опыт борьбы с прямой дискриминацией в области защиты трудовых прав. Прямая дискриминация относительно легче подлежит доказыванию, т.к. здесь должно быть намерение дискриминировать лицо или группу лиц по признаку пола, возраста, этнического происхождения, вероисповедания и других оснований. Гораздо труднее бороться с косвенной дискриминацией, когда требования к соискателям сформулированы таким образом, что отдельные лица или члены каких-либо групп (этнических, языковых, религиозных, возрастных и др.) ставятся в неблагоприятное положение из-за заведомо неприемлемых требований, которые будут безразличны для остальных (например, требования к росту, внешнему виду, «славянской внешности» и др.).

Дискриминация – наиболее распространенное нарушение прав человека. Однако в законодательстве невозможно найти внятную формулировку, объясняющую, в чем именно она заключается.

В ст. 136 УК РФ дискриминация раскрывается как «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от...» и далее следует перечень известных оснований.

В общедоступном комментарии к ст. 136 УК РФ говорится о том, что объективную сторону преступления «составляют действия, выраженные в дискриминации (нарушении) прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» в зависимости от того или иного основания. Приводится перечень примеров дискриминации (увольнение с работы или отказ в приеме на нее, незачисление в образовательное учреждение или отчисление из него и др.) [3].

В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) содержится несколько иная формулировка: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать преимущества в зависимости от» того или иного основания (ч.2 ст. 3 ТК РФ) [4].

Обе формулировки далеки от совершенства, не раскрывают содержание запрета дискриминации. Норма закона должна быть сформулирована ясно, понятно и так, чтобы лица могли предусмотреть последствия своих действий. Подобные формулировки не проясняют сущности дискриминации ни для потерпевшего, ни для нарушителя, ни для правоприменителя. Действия нарушителя могут быть дискриминационными и без умысла, в силу существующих предубеждений и предрассудков, которые не осознаются ни обществом, ни нарушителем, ни потерпевшим.

Дискриминация, дискриминационные действия заключаются в том, что из-за принадлежности к определенной группе (этнической, возрастной, социальной, религиозной и иной) лицо попадает в заведомо неблагоприятное, худшее положение, по сравнению с другими лицами, не принадлежащими к данной группе.

Содержание запрета дискриминации должно быть раскрыто, определено и сформулировано. Необходимость доказывать умысел дискриминационных действий лишает смысла весь состав уголовного преступления, т.к. доказать здесь умысел невозможно. Содержание запрета дискриминации должно

рассматриваться как невозможность реализации и, следовательно, защиты своих прав, а не просто как их нарушение.

Невозможность справиться с дискриминацией возвращает нас к временам, когда право в объективном смысле и субъективные права распространялись лишь на строго ограниченный круг людей, а не на всех членов общества. Современное общество исподволь возвращается к закрытым кастам и сословным группам: граждане и мигранты; «обычные» НКО и СМИ и иностранные агенты, вакцинированные и невакцинированные, имеющие доступ к цифровым благам и не имеющие такового – продолжать можно до бесконечности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: судебная практика, законодательство, статьи, органы власти // СПС Консультант Плюс.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ ПО ЛИНИИ ИНТЕРПОЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Мерзляков Сергей Энгельсович

Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент

НИИ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: semel54@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен ряд вопросов как теоретического, так и практического характера, связанных с совершенствованием института экстрадиции лиц, находящихся в розыске по линии Интерпола. Отмечается важность рассматриваемого вопроса, выделяется круг вопросов и проблем, возникающих в практической деятельности, а также даются рекомендации, связанные с решением указанных проблем.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, Интерпол, розыск, экстрадиция, выдача лиц.

INSTITUTE FOR THE EXTRADITION OF PERSONS WANTED ON INTERPOL LINE IN MODERN RUSSIA. TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Merzlyakov Sergey Engelsovich

Honored lawyer of the Russian Federation,

cand. jurid. sciences, associate professor

Moscow institute of electronic technology

Moscow, Russia

email: semel54@mail.ru

Annotation. *The article deals with a plethora of issues of both theoretical and practical nature related to the conceptual basis for improving the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the organization of the search of internationally wanted persons by Interpol. It manages to capture the importance of the matter, highlights the complications arising amid practical activities, as well as delivers recommendations pertaining the above-mentioned question.*

Keywords: *Prosecutor's Office of the Russian Federation, Interpol, international manhunt / search / arrest warrant, extradition, surrender of persons.*

В современной юридической литературе мы не встретим однозначно понимаемого феномена экстрадиции. Достаточно часто в теории и практике правоохранительной деятельности между понятиями «экстрадиция» и «выдача лиц» различий обнаружить не удастся, т.к. большинство авторов рассматривают их как тождественные.

В частности, Р. Валеев отмечает, что что «выдача как форма правовой помощи, состоящей в передаче обвиняемого или осужденного одним государством другому государству, осуществляется по требованию того из них, на территории которого это лицо совершило преступление, или гражданином которого оно является, или это государство потерпело от преступления значительный урон. Цель выдачи преступника – привлечение его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора» [1].

И. Лукашук определяет экстрадицию как выдачу лиц, совершивших преступление, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления с целью привлечения его к уголовной ответственности. Кроме того, выдаче подлежат по мнению данного автора, и лица, осужденные за преступления, но не привлеченные к ответственности в соответствии с действующим законодательством [2].

Международно-публичные отношения, по мнению В. Коняхина, позволяют определить экстрадицию как «...совокупность нормативных предписаний, которые регламентируют передачу лица, совершившего преступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения этого лица к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания» [3].

Системный анализ данных отношений позволил сделать вывод о том, что экстрадиция представляет собой нормативно зафиксированную процедуру передачи лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении уголовно-наказуемых деяний, а также лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор другим государством, гражданином которого данное лицо является, для реализации мер, предусмотренных национальным уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

При этом следует отметить и то обстоятельство, что выдача данной категории лиц предполагает учет норм и принципов как национального, так и международного законодательства, и реализуется международными договорами и письменными обязательствами прокуроров соответствующего уровня.

В Российской Федерации институт экстрадиции реализуется Генеральной прокуратурой страны в рамках соответствующих положений Федерального закона [4] и Указа Президента РФ от 30 июля 1996 года № 1113 [5].

Анализируя практику реализации институтов экстрадиции в России, можно прийти к определенным выводам. В частности, отмечается, что зарубежными странами в 2020 году было рассмотрено 461 ходатайство по запросам Генеральной прокуратуры РФ, что незначительно превышает (на 0,82 %) соответствующий показатель 2019 года. При этом количество решений, связанных с отсрочкой в выдаче лиц, выросло на 25%.

Применительно к России динамика данных процессов совершенно иная. В частности, из нашей страны по запросам зарубежных прокуратур было экстрадировано в 2020 году 3060 лиц, объявленных в международный розыск, что на 27,8% выше, чем соответствующие показатели 2019 года. При этом количество решений об отсрочке выдачи лиц из страны увеличилось за указанный период лишь на 11,8% (85 против 76 в 2019 году) [6].

Данные цифры лишь частично отражают общую статистическую картину современной практики выдачи лиц по запросам зарубежных стран.

Реализация данного института национальной уголовной политики предполагает необходимость формирования устойчивой модели взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ с Интерполом, обладающим необходимыми возможностями по розыску и идентификации ранее обозначенных категорий лиц.

Гарантией обеспечения предусмотренных законодательством прав участников уголовного судопроизводства является системное усовершенствование рассматриваемого института в рамках создания единого свода международных норм, регулирующих материальные и процессуальные аспекты выдачи ранее обозначенных категорий лиц по запросам заинтересованных стран [7].

Апелляционная практика по делам данной категории свидетельствует о том, что наиболее часто встречающимися жалобами экстрадируемых лиц и их защитников являются жалобы, связанные с:

- 1) необоснованным привлечением их к ответственности;
- 2) необъективностью проводимого расследования;

3) отсутствием или недостаточностью доказательств, определяющих их виновность;

4) преследованием, связанным с политическими убеждениями или национальностью;

5) применением пыток или возможностью применения после выдачи на родину насилия;

6) вопросами гражданства;

7) сроками давности по инкриминированным деяниям и т.д. [8].

Анализ теории и практики выдачи ранее обозначенных категорий лиц, позволил сделать выводы о том, что в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеются серьезные пробелы, не позволяющие реализовывать институты экстрадиции в строгом соответствии с Конституцией страны и нормами международного права.

В частности,

1) ст.13 УК РФ не фиксирует положение о том, что не может быть экстрадирован человек, преследуемый на родине по политическим убеждениям [9];

2) имеются известные противоречия между положениями ч.2 ст.13 УК РФ и ст.63 Конституции страны, фиксирующие различные правовые основания реализации рассматриваемого института [10];

3) действующее в стране уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает сроков реализации рассматриваемых отношений [11];

4) нормативно не определен порядок выдачи лиц, имеющих двойное гражданство, а также лиц, в выдаче которых заинтересовано несколько стран.

Соответственно, обозначенные проблемы могут быть разрешены:

– путем формализации понятия «экстрадиция» с соответствующим закреплением его в международном и национальном законодательстве;

– приведением в соответствии с нормами международного законодательства и Конституцией РФ положений уголовного и уголовно-процессуального кодексов страны;

– фиксацией в уголовно-процессуальном законодательстве страны предельных сроков рассмотрения соответствующих запросов (возможно по аналогии с соответствующими институтами уголовно-процессуального обеспечения). Как представляется, наиболее реальным будет срок, предусмотренный ст.109 УПК РФ (домашний арест) – 18 месяцев;

– путем определения и соответствующего нормативного закрепления норм о применении к экстрадируемым различных категорий принудительных мер уголовно-процессуального характера;

– установлением правил по определению приоритетов запросов, поступающих из разных стран в отношении одного лица.

Список литературы

1. Валеев, Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики) / Р.М. Валеев. Казань, Изд-во Казан. ун-та. 1976. 126 с.

2. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук. М.: Бек, 1997. 397 с.
3. Коняхин, В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация / В. Коняхин // Законность. 2005. № 1. С. 17-19.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.
5. Указ Президента РФ от 30.07.1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола (ред. 27.10.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 32. Ст. 3895.
6. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
7. Карапетян, С. А. Участие прокуратуры Российской Федерации в международно-правовом сотрудничестве / С.А. Карапетян // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1. С. 24–32.
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Информационное письмо «О Четвертом дополнительном протоколе к Европейской конвенции о выдаче» от 26.11.2018 № Инф-90-6137-18/11262.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.12

ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА

Мерзляков Сергей Энгельсович

Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент

Виноградова Дарья Валерьевна

студент

НИУ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: vinogradova.darya20@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые исторические аспекты развития института правового статуса потерпевших в российском праве, начиная со времен Русской Правды и до революции 1917.

Ключевые слова: права потерпевших, история развития прав потерпевших, уголовный процесс.

VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS. HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE STATUS.

Merzlyakov Sergey Engelovich

*Honored lawyer of the Russian Federation,
candidate of law sciences, associate professor*

Daria Valeryevna Vinogradova

Moscow institute of electronic technology

Moscow, Russia

email: vinogradova.darya20@mail.ru

Abstract. *The article considers some historical aspects of the development of the concept and the rights of victims in Russian law, starting from the times of Russkaya Pravda and up to the Revolution of 1917.*

Keywords: *victims' rights, history of development of victims' rights, criminal procedure.*

Общеизвестной истиной современного уголовного процесса является положение о том, что охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является обязанностью мер, должностных лиц, ведущих процесс [1].

Упоминания о понятии «потерпевший» появляются еще во времена первого известного источника русского права – Русской правды. В ней еще не употребляется термин «преступление», а говорится об «обиде». К ней относились как умышленные, так и неосторожные посягательства на жизнь и здоровье граждан.

Данный юридический документ, фиксируя основы феодальных отношений в правовой системе древнерусского государства фиксировал сословные интересы в качестве основы политических отношений. Это и определяло статус потерпевшего, как лица, зависимого, чаще всего от воли феодала.

Анализ данного источника древнерусского права позволяет сделать вывод о том, что объем и уровень уголовно-правовой охраны личности в этот период тесно связаны:

- 1) со степенью общественной опасности посягательства;
- 2) с социальным статусом лица, которому преступлением причинен вред (свободный человек, огнищанин, подъездной, тивун и т.д.);
- 3) определенными физическими характеристиками потерпевшего («мужь»);
- 4) характером отношений между потерпевшим и преступником.

При этом, Русская Правда не разграничивала виды правонарушающего поведения, говоря лишь об «обиде», под которой понималось и преступление, и несчастный случай, и гражданский деликт.

Процессуальная часть Русской Правды фиксирует потерпевшего в качестве истца, который в суде выступает и в качестве обвинителя.

По мнению И.В. Мисника, единственным преступлением по Русской Правде, которое статусно было подсудно княжескому суду, независимо от жалобы потерпевшего, было убийство [2].

В ст. 21 Пространной редакции Русской Правды говорится:» Если ищут свидетеля и не найдут, а истец обвиняет в убийстве, то рассудить их испытанием железом« [3].

Определяющим значением Русской правды стало формирование концептуальных основ быстро развивающейся правовой системы древнерусского государства, основу которого стали составлять Судебники.

В частности, Судебник 1497 года, созданный в целях систематизации существующих на тот период норм права. Понятие преступления раскрывается в нем через понятие «лихое дело», связанного с нарушением установленных государством предписаний и воли государя.

С.В. Юшков определял Судебник 1497 года: «как памятник права, регламентировавший определенные социальные сдвиги на пути замены феодальных общественных отношений отношениями» торгового капитализма»[4].

Объектами преступления по данному документу являлись личность и имущество, государство в целом, государь, отдельные должностные лица и государственные органы.

А вот понятие «потерпевший» в данном источнике, заменяется понятием« истец», например, ст.11» Вор, совершивший кражу вторично, карается смертной казнью, а из его имущества возмещаются убытки, понесенные истцом . Оставшаяся часть имущества поступает судье. При отсутствии у такого вора имущества, с которого можно взыскать убытки, понесенные истцом, он не выдается истцу до отработки или выплаты долга, а карается смертной казнью.»

В конце XV века Судебник 1497 года помимо истца стал использовать и иной термин, характеризующий лицо, пострадавшего от преступления – «жалобник», не раскрывая особенность его правового статуса [5].

В конце первой половины XVII века в Соборном уложении 1649 года в главе X «О суде» законодатель стал называть заявителя, пострадавшего от преступления, челобитчиком, а его жалобу - челобитной. Данная глава, говорит, что если судья был в неприязненных отношениях с пострадавшим, а с виновником в дружеских отношениях, в связи с чем истины по делу установить было невозможно, пострадавший об этом мог сообщить царю, после чего судебное следствие по такому делу должен был вести тот судья, на которого указывал [6].

Судебник 1550 года, значительно расширил права потерпевшего – «жалобника», определив способы защиты его прав в суде и этапы рассмотрения дела с его участием.

В 1781 г. был составлен и подписан «Устав благочиния». Данный закон в ст. 51, 52 обязывал квартальных надзирателей обнародовать в своем квартале каждый нормативный акт, что позволяло знакомить простых людей с их правами, в том числе и с правом на возмещение ущерба, причиненного преступлением [7].

В частности, в соответствии со ст. 269 данного Устава - лицо, совершившее имущественное преступление на сумму ниже 20 рублей и не более трех раз, отправлялось в рабочий дом под стражей, где должно было заплатить в том объеме, на который было совершено преступление и сверх того 6 % от суммы похищенного потерпевшему [8].

В дальнейшем, процессуальное положение потерпевшего претерпело изменения уже в ходе судебной реформы 1864 года и принятия Устава уголовного судопроизводства, положения которого обеспечили потерпевшему дополнительные возможности своих нарушенных прав. Фактически, потерпевший, с принятием данного Устава вновь обретает достаточно активную роль в уголовном судопроизводстве.

Впервые законодательное закрепление термина «потерпевший» было произведено в Уставе Уголовного Судопроизводства (УУС), но ни в одной статье оно официально так и не было сформулировано, лишь в статье 6 было закреплено: «лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но не пользующееся правами частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства уголовного дела, признаётся участвующим в деле гражданским истцом» [9]. Следует сделать вывод о том, что потерпевшими признавались всего три категории лиц: —потерпевшие, выступающие в роли частного обвинителя; — потерпевшие, не пользующиеся правами частного обвинителя; — потерпевшие, заявившие гражданский иск. Так что потерпевшим могло быть лицо, которому преступлением причинялся как материальный, так и моральный вред.

Статья 2 УУС приравнивала потерпевших от преступления к органам, возбуждающим уголовное преследование. Статья 301 Устава гласила, что «объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами», а ст. 303 — что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в том лицу, потерпевшему от преступления и от проступка» [10]. При этом согласно дореволюционного законодательству тех времён, потерпевшими от преступления в уголовном процессе признавались как физические, так и юридические лица [11].

Рассматриваемый юридически совершенный документ лег в основу постреволюционного законодательства, регулирующего отношений в системе уголовного судопроизводства.

В частности, заложенные в УУС положения сформировали основу советских уголовно-процессуальных кодексов 1922-1923 годов.

Список литературы:

1. Жариков, Ю. С. Реализация прав потерпевшего на заключительном этапе производства дознания / Ю.С. Жариков // Рос. следователь. 2017. № 23. С. 23.
2. Мисник, И.В. Исторические аспекты возникновения и развития прав потерпевших в российском уголовном процессе / И.В. Мисник // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №4 (8). С.130-139.

3. Наумов, А.В. Об одной забытой исторической дате (1000-летию принятия Русской Правды) / А.В. Наумов // Уголовное право. 2016. № 2. С. 57-58.
4. Загорский, Г. И. Доказывание в древнерусском уголовном судопроизводстве / Г.И. Загорский // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С 15-19
5. Лекции по истории уголовного процесса России / Науч. ред. И. В. Смолькова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 403 с.
6. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1996. 510 с.
7. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, 2007. 707 с.
8. Божьев, В.П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию / ВП. Божьев // Уголовный процесс. 2003. № 3. С. 79-80.
9. Величко, И. В. Развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Величко // Вестн. Краснодар. ун-та М-ва внутр. дел России. 2011. № 3 (13). С. 48.
10. Официальный доклад: «Проблемы защиты потерпевших от преступлений. Уполномоченный по правам человека в РФ» 27.05.2008 г. // Российская газета. 04.06.2008 г.
11. Афисов, В. В. Предсовременные подходы к понятию потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве / В.В. Афисов // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2007. № 3. С. 204.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ «ЖЕРТВЫ» В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Мерзляков Сергей Энгельсович

Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент

Белов Никита Сергеевич

студент

НИУ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: sckorpion2000@mail.ru,

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопроса особенностей правового статуса потерпевшего в различных современных правовых системах современности. Автором предпринимается попытка проанализировать теоретические и методологические основы формирования понятия «жертва» в странах, входящих в романо-германскую, англо-саксонскую и социалистическую правовые системы на примере таких стран, как Россия, США и КНР.*

***Ключевые слова:** жертва, ущерб, виктимология, правовая система.*

THE NOTION OF «VICTIM» IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS

Merzlyakov Sergey Engelsovich

*Honored lawyer of the Russian Federation,
cand. jurid. sciences, associate professor,*

Belov Nikita Sergeyevich

student

Moscow Institute of Electronic Technology

Moscow, Russia

email: Sckorpion2000@mail.ru, semel54@mail.ru

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the issue of the peculiarities of the legal status of the victim in various modern legal systems of our time. The author attempts to analyze the theoretical and methodological foundations of the formation of the concept of «victim» in countries belonging to the Romano-Germanic, Anglo-Saxon and socialist legal systems on the example of countries such as Russia, the USA and People's Republic of China.*

Keywords: *Victim, damage, victimology, legal system.*

Анализ современных виктимологических исследований позволил сделать вывод о том, что понятие «потерпевший» мы сможем найти как в отраслевом национальном, так и в международном законодательстве.

Так, понятие «жертва» зафиксировано в п.1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята резолюцией ООН от 29 ноября 1985г.) где под ним понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинён вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающие национальные уголовные законы [1].

Концептуальный анализ российских криминологических и уголовно-процессуальных источников позволил сделать вывод о том, что понятие «потерпевший» имеет выраженный межотраслевой характер, и зачастую между ним и понятием «жертва» исследователи ставят знак равенства [2].

В рамках современных криминологических исследований, посвященных изучению виктимологических аспектов уголовно-процессуального статуса потерпевшего в российской правовой системе можно найти различные подходы к пониманию данного термина. Так, А.В. Майоров определяет потерпевшего, как человека (физическое лицо), который утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него либо в отношении его интересов противоправного воздействия» [3].

Лунеев В.В. определяет жертву как лицо, которому причинён физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно нарушены в результате преступления [4].

«Большой юридический словарь» понимает под словом «жертва» - физическое или юридическое лицо, которому уголовно наказуемым деянием

был непосредственно либо косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб [5].

Как представляется, сформированное в уголовно-процессуальном законодательстве России понятие потерпевшего как лица, которому правонарушением причиняется физический, моральный или материальный ущерб, наиболее полно отражает содержание данного термина в континентальной правовой семье.

В англо-саксонской правовой системе в понятийное значение «жертвы» входит и социальные группы, институты, общности и юридические лица.

В частности, в Соединённых Штатах Америки понятие «жертва» сформировалось путём объединения ранее используемых терминов для обозначения «жертвы преступления» таких как:

- 1) лица, которые были убиты или подвергнуты пыткам или иным страданиям другим лицом;
- 2) живое существо убитое и принесённое в жертву божеству или в качестве иной религиозного жертвоприношения;
- 3) лицо, понесшее увечья, смерть или иные физические страдания в результате своего собственного замысла;
- 4) лицо, которое было обмануто или использовано с целью обмана другого человека.

На данный момент под понятием «жертва» в США понимается - лицо, которому причинен или может быть причинён в форме угрозы физический, эмоциональный или материальный ущерб [6].

«Кодекс практики в отношении жертв преступлений» в Великобритании зафиксировал понятие «жертва» как лицо, которому причиняется вред, включая физический, психический, эмоциональный или экономический ущерб, непосредственно вызванный преступным деянием [7].

Социалистическая концепция потерпевшего в современном законодательстве КНР - весьма специфична, так как не имеет жестко нормативного закрепления и уходит в прямой перевод с китайского.

Shòuhài rén – переводится буквально как «жертва» и в нём находится его понятийное содержание. Shòuhài – означает понести какой-либо ущерб, rén в свою очередь означает «человек». Таким образом можно сказать, что под понятием «жертва» в Китайской Народной Республике понимается всегда человек, понёсший какой-либо ущерб от совершенного в отношении него преступления.

Концептуальный анализ понятия «жертвы преступления» (потерпевшего) позволяют нам сделать вывод о том, что в романо-германской правовой семье потерпевшими могут быть как физические, так и юридические лица.

Англо-саксонская правовая семья выделяет в качестве жертвы не только физических и юридических лиц, но также и социальные группы, институты и общности.

Помимо разницы в выделении возможного субъекта в понятии «жертва» также имеет место быть и разница в терминологии использования, данного понятий на практике. В Российском законодательстве в уголовном праве и

уголовно-процессуальном праве используется термин – «потерпевший», который по своей смысловой составляющей хоть и схоже с понятием «жертва» применяемого в романо-германской системе, но всё же имеет некоторое отличие [8].

В США помимо термина «жертва» также используется термин «выживший». Данный термин ввели в оборот сами граждане пережившие преступления, они используют его так как считают, что слово «жертва» имеет негативный оттенок. Однако само по себе слово «выживший» при расследовании уголовных преступлений может менять своё понятийное значение в зависимости от конкретного преступления рассматриваемого в ходе разбора дела.

Одной из основных задач правоведов в различных правовых системах, как представляется, является задача, связанная с устранением теоретических и практических различий между понятиями «жертва», «выживший» или «потерпевший».

Решение данной проблемы позволило бы качественно по-иному сформировать теоретические и практические аспекты возмещения ущерба лицам, пострадавшим в результате совершенных преступлений.

Список литературы:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // СПС Консультант Плюс.
2. Лукомская, А.С. Концептуально-правовой анализ уголовно-процессуального понятия «потерпевший» / А.С. Лукомская // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 119.
3. Майоров, А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности / А.В. Майоров. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. 182 с.
4. Криминология: учеб. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. 630 с.
5. Большой юридический словарь (2003) / Сухарева, 2003 год. 858 с.
6. Theoretical Perspectives of Victimology and Critical Research [Электронный ресурс] // Office for Victims of Crime URL: <https://ovc.ojp.gov/> (Дата обращения: 01.10.2021)
7. Code of Practice for Victims of Crime in England and Wales [Электронный ресурс] // Ministry of Justice URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974376/victims-code-2020.pdf (Дата обращения 28.09.2021)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Мерзляков Сергей Энгельсович

Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент

Петров Станислав Валерьевич

студент

НИУ «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)

г. Москва, Россия

email: stdviaustin@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен ряд вопросов как теоретического, так и практического характера, связанных с правовым регулированием борьбы с торговлей людьми в современном мире. Отмечается важность рассматриваемого вопроса, выделяется круг вопросов и проблем, возникающих в мировой практике, а также даются возможные решения указанных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговля людьми, рабство, современное рабство, работорговля, Даркнет, Интернет, ООН, ОБСЕ, Интерпол.

**LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST HUMAN TRAFFICKING
IN THE MODERN WORLD**

Merzlyakov Sergey Engelsovich

Honored lawyer of the Russian Federation,

cand. jurid. sciences, associate professor

Petrov Stanislav Valerevich

student

Moscow institute of electronic technology

Moscow, Russia

email: stdviaustin@gmail.com

Annotation. The article deals with a number of issues of both theoretical and practical nature related to the legal regulation of the fight against trafficking in persons in the modern world. The importance of the issue under consideration is noted, a range of issues and problems arising in world practice is highlighted, and possible solutions to these problems are given.

Keywords: legal regulation, human trafficking, slavery, modern slavery, dark net, Internet, United Nations, OSCE, Interpol,

Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается современное мировое сообщество, является сложившаяся и активно развивающаяся система различных форм торговли людьми.

При этом следует отметить, что:

– реально оценить истинный масштаб данного вида преступности практически невозможно из-за высокого уровня ее латентности [1];

– отсутствует система нормативно зафиксированных стандартов в деле обеспечения прав лиц, ставших жертвами современных работорговцев. Это, в частности, отмечает профессор Бассиони, говоря об отсутствии в международном праве ориентированности на интересы жертв работорговли [2].

Согласно немецкому Отделу Исследований Statista, за 2020 год было обнаружено 109216 жертв по всему миру [3]. Также стоит учитывать нынешнее мировое положение, связанное с пандемией COVID-19, которое, согласно ООН, увеличило и будет увеличивать количество преступлений, связанных с торговлей людьми. Множество людей в разных частях света не имеют социальной поддержки, образования, достаточного заработка для необходимого финансового обеспечения своей жизни и семьи. Средства массовой информации по всему миру мало освещают данную проблему, поэтому существует популярное мнение, что проблема торговли людьми давно ушла в прошлое и в современном мире его больше не существует.

Первая попытка современного восприятия изучаемого феномена позволила сформулировать понятие торговли людьми, которая характеризуется:

1) действиями по вербовке, перевозке, передаче, укрывательству или получению людей;

2) средствами осуществления этих действий, например, путём угрозы силой или её применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения потерпевшего, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо;

3) целью предполагаемых действий или используемых средств.

Исследователи данной проблемы утверждают, что торговля людьми как объект международных отношений может быть рассмотрена в качестве таковой лишь тогда, когда в действиях преступников имеются все ранее обозначенные элементы. Исключением являются ситуации, когда в качестве потерпевшего выступает ребенок. В этом случае из системы признаков выпадает понятие «средство» [4].

Исходя из международно-правовых документов как «Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством» 1956 года [5] или отчета ООН «Global report on trafficking in persons» за 2020 год [6] можно обнаружить, что понятие «торговля людьми» является тождественным понятию «работорговля».

То есть, в современном международном праве мы не найдем четкого разграничения понятий «рабство» и «торговля людьми», «порабощение», «подневольное состояние» и т.п.

Исследователи данной проблемы, пытаясь найти выход из этой ситуации, говорят о том, что рабство — это одна из форм принудительного труда, подразумевающая осуществление атрибутов права собственности или некоторых из них в отношении человека» [7], «рабство — это форма эксплуатации, в то время как торговля людьми — средство/способ, ведущий к эксплуатации (means to exploitation)» [8].

Как представляется, основа формирования единого понятийного аппарата по данной проблеме лежит в плоскости отношений, характеризующих особенности охраны и реализации личных конституционных прав и свобод, связанных с регламентированием законами всех возможных случаев и порядка ограничения личных прав; запрещением использования прав и свобод в ущерб правам других граждан; ответственностью виновных в нарушении личных прав и свобод граждан [9].

Как представляется, и здесь хочется присоединиться к мнению О. Сакаевой, утверждающей, что существующие терминологические расхождения в системе рассматриваемых понятий объективно препятствуют реализации научно-обоснованной модели международного сотрудничества в борьбе с современными видами торговли людьми, что в свою очередь не способствует формированию механизма предупреждения нарушения естественных прав человека, и, в первую очередь, прав потерпевших от преступлений данной группы [10].

При этом действующий Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает торговлю людьми как «куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение» [11].

Следует отметить при этом, что существуют страны, в которых торговля людьми является и воспринимается нормой. В основном, такими странами являются африканские с традиционным типом общества. В их культуре продажа человека может являться вполне нормальным типом поведения. В том числе это относится и к террористическим организациям как ИГИЛ (ИГИЛ/ИГ – террористическая организация, запрещенная в России и других странах), которые на захваченных ими территориях держали людей в рабстве, занимались их торговлей. Несмотря на то, что постепенно страны Африки стали законодательно отменять рабство (к примеру, в Мавритании в 2007 году), де-факто оно еще продолжает существовать. Например, на прошедшем саммите в Абиджане в 2017 году был поднят вопрос о продаже нелегальных иммигрантов в Ливии. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал их «не закрывать глаза на страдания людей, которые становятся легкой добычей контрабандистов и торговцев «живым товаром» [12].

Также существует проблема, связанная с продажей людей в сети Интернет. Все больше преступлений, особенно во время пандемии COVID-19, стали совершаться в киберпространстве. Это относится и к торговле людьми. Существуют веб-сайты, которые находятся в так называемом Даркнете – это сегмент сети Интернет, который скрыт из общего доступа и никем не контролируется. Популярные поисковые системы как Google, Yandex и другие не индексируют их. На такие сайты возможно попасть только с помощью определенных программ, настроек собственной домашней сети и поисковых систем. Киберпреступники, в том числе занимающиеся торговлей людьми, используют Даркнет потому, что он позволяет оставаться им анонимными среди людей и государств, международных организаций. Поэтому распознать конкретное лицо или организацию, которая стоит за данными преступлениями,

является крайне затруднительным. Соответственно, это приводит к тому, что жертв от торговли людьми может быть существенно выше, чем 100 тысяч, по всему миру, так как многие операции, связанные с торговлей людьми, могут происходить через Даркнет и нигде не индексироваться.

Таким образом, существует множество проблем, связанных с торговлей людьми в современном мире, которые необходимо разрешить. Возможно, правовое регулирование борьбы торговли людьми является еще более серьезным вопросом, чем представляется на данный момент. В первую очередь, этому способствует Даркнет, который является скрытым сегментом сети Интернет и оставляет преступников, совершающих продажу людей, анонимными и безнаказанными. Поэтому следует создать новые организации, чьи действия будут напрямую направлены на выявление и борьбу с торговцами людьми, которые находятся в киберпространстве. Кроме того, необходимо активное международное сотрудничество, налаженные и эффективные механизмы борьбы с торговлей людьми внутри стран, в том числе экономически отсталых, а также борьба с террористическими организациями.

В силу сказанного, хочется присоединиться к мнению О. Скворцовой и С. Акбаровской, полагающих, что совершенство уголовной политики в сфере борьбы с работорговлей и эксплуатации людей, определяется качеством правоприменительной практики и совершенством норм и национального уголовного права [13]. В этой части действующее в стране уголовное законодательство далеко не в полной мере отвечает требованиям сегодняшнего дня. Важным направлением его совершенствования должна стать имплементация международно-правовых норм, регулирующих различные ранее обозначенные аспекты борьбы с торговлей людьми, рабством и использованием рабского труда.

Список литературы

1. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. М., 2005. 912 с.
2. Bassiouni M. Ch. International Recognition of Victims' Rights // Human Rights Law Review. 2006. Vol. 6. Iss 2. P. 205
3. Total number of human trafficking victims identified worldwide from 2008 to 2020 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/459637/number-of-victims-identified-related-to-labor-trafficking-worldwide/> (дата обращения: 03.10.2021)
4. Международное уголовное право: Учебник / под ред. Х.С. Исламходжаева. Т.: ТГЮУ, 2016. 246 с.
5. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 04.10.2021)

6. Global Report on Human Trafficking in persons [Электронный ресурс] // United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf (дата обращения: 04.10.2021)
7. Лютов Н. Л., Морозов П. Е. Международное трудовое право: учеб. пособие / под общ. науч. ред. К. Н. Гусова. М., 2011 Сковцова О.В., Акбарова С.С. Торговля людьми и использование рабского труда: аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки 2019. Том5. №2. С.215
8. Manzo K. Exploiting West Africa's Children: Trafficking, Slavery and Uneven Development // Area. 2005. Vol. 37. Iss. 4. P. 396; Shu-Acquaye F. Human Trafficking: Trends in Africa // Gonzaga Journal of International Law. 2013. Vol. 16. Iss. 1. URL: <http://www.law.gonzaga.edu/gjil/2013/01/human-traffickingtrends-in-africa>
9. Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации. Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в РФ «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации». М.: Импала, 2008. 136 с.
10. Сакаева, О. И. Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия / О.И. Сакаева // Журнал российского права. 2017. №11. С.118
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Консультант Плюс.
12. Антониу Гутерриш на саммите в Абиджане: отсутствие каналов легальной миграции ведет к гибели людей в Средиземном море [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/11/1316511> (дата обращения: 06.10.2021)
13. Сковцова, О.В. Торговля людьми и использование рабского труда: аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов / О.В. Сковцова, С.С. Акбарова // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки 2019. Том5. № 2. С.215

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Наумкина Валентина Владимировна

доктор юридических наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,

г. Абакан, Россия

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается практика принятия решений судебными органами кочевых народов Сибири. Статус потерпевшего зависел от его репутации в обществе. При принятии решений учитывалась репутация всех участников процесса.*

***Ключевые слова:** статус личности; обычное право.*

THE STATUS OF THE VICTIM ACCORDING TO THE NORMS OF THE CUSTOMARY LAW OF THE NOMADIC PEOPLES OF SIBERIA

Naumkina Valentina Vladimirovna

doctor of sciences (law), associate professor,

Khakas state university after N.F Katanov

Abakan, Russia

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

***Annotation.** The article deals with the practice of decision-making judicial authorities of the nomadic peoples of Siberia. The status of the victim depended on his reputation in society. At decision making was taken into account reputation all participant process.*

***Keywords:** the person's status, customary law*

До начала XX века на территории Сибири существовало два жизненных укладов (для коренных народов и переселенцев) [1, 2]. Коренные народы жили по нормам обычного права. Законодательство Российской империи распространялось только на вопросы, которые были отнесены к сфере интересов государства. Вопросами расследования правонарушений и судопроизводства среди коренных народов занимались традиционные органы [3].

На ранних этапах развития у различных народов мера взыскания определялась с учетом субъективных факторов [4, с. 104]. Для обычного права кочевых народов была характерна субъективная оценка всех участников процесса (потерпевшего, ответчика, свидетелей). Субъективизм был напрямую связан с социальной ценностью человека для социума. Чем выше был статус потерпевшего, тем суровей наказывался ответчик. Органы словесной расправы

исходили, прежде всего, из общественного мнения и характеристик личности потерпевшего и ответчика.

При определении меры взыскания традиционные органы в первую очередь рассматривали статуса семей ответчика и потерпевшего. Наличие явного преимущества одной из семей являлось основанием применения более мягкой меры и освобождения от ответственности.

По нормам обычного права личность рассматривалась как неотъемлемая часть коллектива, поэтому статус личности был производной от статуса коллектива. Отрицательная репутация одного из родственников, снижала статус всей семьи. При равенстве семей следующим весомым аргументом была характеристика непосредственно участников разбирательства [5].

Статус потерпевшего определялся следующими критериями:

- 1) наличие титула;
- 2) финансовое положение семьи;
- 2) выполнение обязательств (уплата долгов, налогов, выполнение обязательств по брачным соглашениям и т.д.);
- 3) отсутствие «дурной славы» у членов семьи и у самого потерпевшего;
- 4) наличие должности в родовых органах;
- 5) для женщины важен социальный статус (наличие семьи);
- 6) уважение традиционных культов, религиозных воззрений.

Поэтому потерпевший получал компенсацию, которая соответствовала его социальной ценности, а не реальному ущербу.

Список литературы

1. Наумкина, В.В. Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ / В.В. Наумкина // Государство и право. 2008. №4. С.97-99.
2. Правовая ментальность эффективного государства : коллективная монография / В. Ю. Колмаков, В. И. Иванов, В. Г. Александров [и др.]. – Красноярск: Литера-Принт, 2010. 200 с. (Библиотека актуальной философии).
3. Медведева, Т. Н. Обычно-правовое регулирование семейных отношений у народов Южной Сибири / Т. Н. Медведева, Н. А. Никиташина, А. М. Доо. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2018. 96 с.
4. Коновалова, А. С. Обычное право в российской правовой жизни: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... кандидата юридических наук / А.С. Коновалова. Москва, 2005. 173 с.
5. Наумкина, В. В. Репутация как критерий определения меры взыскания по нормам обычного права кочевых народов Сибири / В.В. Наумкина // История государства и права. 2019. № 6. С. 22-27.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Пелисова Ирина Павловна

аспирант

Научный руководитель: **Бертовский Лев Владимирович**

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: pelisova_irina@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена сущности гражданского иска в ходе уголовного судопроизводства, указана категория лиц, которые имеют право заявить такой иск, к ним, в частности, относится прокурор. Отмечено, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть заявлен исключительно в отношении лица, совершившего преступление. При этом, сумма заявленных исковых требований обязательно должна быть подкреплена доказательствами, свидетельствовавшими о том, какие затраты были произведены, например, при лечении потерпевшего в медицинской организации в стационарных условиях.

В статье также указано о том, что в случае вынесения судом оправдательного приговора, гражданский иск подлежит отклонению, вместе с тем, данное обстоятельство не исключает право потерпевшего на подачу такого заявления в порядке гражданского судопроизводства. Приведены некоторые предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, причинение вреда здоровью, прокурор, защита прав потерпевших.

CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEDURE AS A MEANS OF PROTECTING PERSONS FROM CRIME

Pelisova Irina Pavlovna

postgraduate student

Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: pelisova_irina@mail.ru

Abstract: this article is devoted to the essence of a civil claim in the course of criminal proceedings, the category of persons who have the right to file such a claim is indicated, among them, in particular, the prosecutor belongs. It is noted that a civil claim in criminal proceedings can only be brought against a person who has

committed a crime. At the same time, the amount of the stated claims must necessarily be supported by evidence indicating what costs were incurred, for example, when treating a victim in a medical organization in a stationary setting.

The article also states that if the court delivers an acquittal, the civil claim is subject to rejection, however, this circumstance does not exclude the victim's right to file such an application in civil proceedings. Some suggestions for improving legislation in this area are given.

Keywords: *civil lawsuit, criminal proceedings, harm to health, prosecutor, protection of the rights of victims.*

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Вместе с тем, есть отдельная категория граждан, которая полагает, что положения действующего законодательства, нормы нравственности и морали регламентированы не для них.

Для такой категории лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) выделена глава 16 раздела VII, где указаны преступления, совершаемые в данной сфере.

Так, в силу ч.1 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности грозит наказанием в виде лишения свободы сроком до 8 лет(ч.1 ст.111 УК РФ) [2].

Помимо того, что виновное лицо будет привлечено к уголовной ответственности, потерпевший вправе в порядке уголовного или гражданского судопроизводства взыскать с него имущественный вред, выразившейся в приобретении потерпевшим лекарств, прохождения лечения в стационаре, а также иных затрат, связанных с преступлением, причинившим вред здоровью.

Помимо самого потерпевшего, в силу ч.3 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), гражданский иск может быть подан законными представителями или прокурором, если речь идет о защите прав несовершеннолетних и лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы[3].

Важно отметить, что гражданский иск, в ходе уголовного судопроизводства, может быть заявлен потерпевшим, законным представителем или прокурором исключительно в отношении лица, совершившего преступление.

Сумма исковых требований обязательно должна быть подкреплена доказательствами, свидетельствовавшими о том, какие затраты были произведены, например, при лечении потерпевшего в медицинской организации в стационарных условиях. При этом, если на день вынесения приговора лицо продолжает свое лечение, то взысканию подлежат денежные средства, которые затрачены на лечение на день вынесения приговора. Та сумма, которая была затрачена потерпевшим после вынесения приговора, подлежит взысканию в порядке гражданского судопроизводства.

При этом, если требования к гражданскому иску, предъявленному в ходе уголовного судопроизводства, отсутствуют, то в гражданском производстве они регламентированы ст. ст.131-132 Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее -ГПК РФ) [4].

Необходимо также учесть тот факт, что если в ходе уголовного судопроизводства в отношении подсудимого будет вынесен оправдательный приговор, то судом также будет отказано в удовлетворении искового заявления, при этом, данное обстоятельство не лишает возможности потерпевшего обратиться в порядке гражданского судопроизводства в целях защиты своих прав (ч.2 ст. 306 УПК РФ).

Вместе с тем, вынесение судом оправдательного приговора не свидетельствует о том, что ущерб потерпевшей стороне не был причинен. Такой приговор может быть вынесен при установлении судом крайней необходимости, которая, в силу ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5], не является основанием для освобождения лица от гражданской ответственности.

Так, согласно ст. 1067 ГК РФ, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Полагаем, что в случае, если в ходе уголовного судопроизводства прокурором был заявлен гражданский иск, вместе с тем, судом вынесен оправдательный приговор, данное обстоятельство не исключает право прокурора обратиться в суд в защиту потерпевшего в ходе гражданского судопроизводства.

Так, в силу ст. 45 ГПК РФ, прокурор наделен правом на подачу заявления в защиту прав определенной категории граждан.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что ч.2 ст. 306 УПК РФ целесообразно дополнить следующим абзацем: «При этом, в случае, если в ходе настоящего уголовного дела гражданский иск был заявлен прокурором в защиту прав несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными (ограниченно дееспособными), лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, такой иск может быть им также подан в отношении данной категории граждан в порядке гражданского судопроизводства».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Консультант плюс.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС Консультант плюс.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.1

СТРУКТУРА МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Петухов Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Россия

email: petuchove@mail.ru

***Аннотация:** В статье на основе анализа теоретических источников, законодательства и практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами и органами государства, связанной с исполнением их служебной обязанности по возмещению вреда причиненного потерпевшему преступлением определена структура модели механизма обеспечения надлежащего исполнения этой обязанности, которую составляют процессуально-правовые элементы, средства и способы, обеспечивающие в определенной последовательности функционирование данного механизма обеспечения.*

***Ключевые слова:** механизм обеспечения, средства обеспечения, возмещение вреда, обязанности должностных лиц и органов государства.*

THE STRUCTURE OF THE MODEL OF THE MECHANISM FOR ENSURING THE PROPER PERFORMANCE OF THE OBLIGATION TO COMPENSATE THE VICTIM IN A CRIMINAL CASE

Petukhov Evgeny Nikolaevich

candidate of legal sciences, associate professor

Altai state university,

Barnaul, Russia

email: petuchove@mail.ru

Abstract: *The article, based on the analysis of theoretical sources, legislation and practice of criminal procedural activities by officials and state bodies related to the performance of their official duties to compensate for the damage caused to the victim of a crime, defines the structure of the model of the mechanism for ensuring the proper performance of this duty, which consists of procedural and legal elements, means and methods that ensure the functioning of this mechanism in a certain sequence.*

Keywords: *the mechanism of provision, means of provision, compensation for harm, duties of state officials and bodies.*

Для лиц, которым преступлением, совершенным в отношении них причинен вред, безусловно, является первостепенной потребностью - восстановление своих нарушенных прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. Такое законное право пострадавших от преступления имеет законодательное обеспечение в виде корреспондирующей обязанности государства компенсировать потерпевшему причиненный ущерб, закрепленной в ст. 52 Конституции Российской Федерации [1]. На уровне формирования правовой основы уголовно-процессуальной деятельности, законодатель указанное выше предписание Конституции РФ в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определил в общем контексте как одно из направлений назначения уголовного судопроизводства. Таким образом УПК РФ, наряду с УК РФ, ГК РФ и ГПК РФ является одним из правовых инструментов реализации этой конституционной нормы-обязанности. В частности, законодатель в п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ закрепил, что органы предварительного расследования в ходе производства по уголовному делу должны устанавливать размер и характер вреда, причиненного преступлением. Кроме того, законодатель в ч. 3 ст. 42 УПК РФ адресовал должностным лицам и органам государства положение об обеспечении потерпевшему возмещения имущественного вреда. Также в ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ имеется положение о необходимости следователю, дознавателю незамедлительно принимать меры по установлению подлежащего конфискации имущества, если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, а равно возможно применение мер по конфискации имущества в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации либо за совершенное преступление предусмотрены наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания. Однако, будем честными, поэтому констатируем, что до настоящего времени проблема возмещения вреда потерпевшим не получила своего эффективного разрешения. Как верно свидетельствует Л.М. Володина, давая оценку сложившейся ситуации, что задача обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, даже при установлении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, нередко остается невыполненной [2, с. 97]. Об этом наглядно «говорят» и цифры, показывающие неутешительную картину исполнения данной обязанности государством в лице его таких представителей в уголовном судопроизводстве как органы расследования и суд. Так, по данным Судебного

департамента при Верховном Суде РФ, лишь 10% уголовных дел завершаются судами с разрешением гражданских исков. Проведенные исследования показывают, что, например, в 2000-х годах доля фактического исполнения соответствующих судебных решений по возмещению вреда, причиненного преступлением, составляла менее 21% [3, с. 4]. Согласно официальным статистическим данным эффективность обеспечительной деятельности указанных органов в рассматриваемом направлении остается и на протяжении последних пяти лет низкой. В частности, размер вреда, причиненного преступлениями, исчисляется следующими суммами: в 2016 г. – 563 млрд. руб., в 2017 г. – 409 млрд. руб., в 2018 г. – 563 млрд. руб., в 2019 г. – 628 млрд. руб., в 2020 г. – 513 млрд. руб. При этом доля возмещения данного вреда от всего объема причиненного вреда характеризуется также, как и ранее низкими показателями: в 2016 г. – 25%, в 2017 г. – 33 %, в 2018 г. – 31%, в 2019 г. – 16%, в 2020 г. – 30% [4].

На основе изучения теоретических источников, посвященных исследованию проблемы возмещения вреда, потерпевшему в уголовном судопроизводстве [5], а также эмпирических данных, полученных по результатам социологического опроса следователей, интервьюирования других должностных лиц органов предварительного расследования и судей, функционирующих на территории Сибирского федерального округа Российской Федерации можно назвать три основные причины ненадлежащего исполнения обязанности возмещения вреда потерпевшим по уголовным делам должностными лицами и органами государства:

1. Обязанность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения ущерба потерпевшему по уголовному делу для данных субъектов является не первостепенной, а как показывают результаты социологического опроса следователей, проведенного Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге она располагается лишь на четвертом месте, после таких признаваемых ими основных обязанностей в уголовном судопроизводстве как изоляция опасного лица, наказание преступника, профилактика преступлений [6, с. 57]. Объяснить такое отношение должностных лиц и органов государства к решению задачи уголовного процесса по возмещению вреда потерпевшему можно тремя следующими обстоятельствами:

1) Указанные должностные лица не имеют согласно УПК РФ прямой обязанности решать данную задачу. Частично такая обязанность, как мы уже выше отмечали, предусмотрена ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ, которая касается напрямую только обеспечения возможной конфискации имущества, а не именно возмещения всех видов вреда, причиненных потерпевшему. Также завуалированно она представлена в ст. 73 УПК РФ в виде положения об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлением, в качестве одного из элементов, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом, как верно отмечает Цыренов Ж.В., что, исходя из законных интересов потерпевшего, которому в результате совершения преступления причинен вред, для него недостаточным представляется только установление

характера и размера вреда. Для подлинного восстановления имущественных прав потерпевшего необходимым является возвращение похищенного имущества в натуре, либо иным способом обеспечение возмещения вреда [4, с. 40-41]. Поэтому, на наш взгляд, следует закрепить непосредственную обязанность должностных лиц органов расследования обеспечивать возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшим четко и ясно для осознания и безусловного исполнения ими в определяющих их статус нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. Либо основательно расширить внедрение такого предписания в целую систему норм действующего УПК РФ как предлагает Иванов Д.А. путем:

- дополнения статьи 11 УПК РФ частью пятой, предусматривающей, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный, физический, моральный вред, обязано принять меры к его возмещению и восстановлению нарушенных прав лиц, потерпевших от преступлений;

- изменения части второй статьи 21 УПК РФ, предполагающей, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должен принимать меры по возмещению вреда, причиненного преступлением;

- дополнения части второй статьи 38 и части третьей статьи 41 УПК РФ, обязывающих следователя, дознавателя производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением;

- дополнения части первой статьи 39 УПК РФ пунктом 31 и части третьей статьи 401 УПК РФ пунктом 21, обязывающих руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания давать дознавателю указания о принятии процессуальных решений и производстве следственных действий, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением [8, с. 18].

2) Отсутствие ответственности должностных лиц органов предварительного расследования за ненадлежащее исполнение (неисполнение) возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей в регламентирующей их служебную деятельность законодательстве в сфере уголовного судопроизводства. В нашем случае, ее следует определить в нормативно-правовой форме, и после заслушивания дознавателей и следователей на служебных совещаниях о низких результатах их обеспечительной деятельности привлекать к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнения ими служебной обязанности.

3) Отсутствие в законодательстве положений, определяющих стимулирование должностных лиц органов предварительного расследования, обеспечивших полную либо достаточно высокую долю возмещения причиненного преступлением вреда. По данному вопросу, мы солидарны с единогласной и достаточно распространенной позицией в среде ученых-исследователей и правоприменителей о том, что на нормативно-правовом

уровне следует предусмотреть такое стимулирование, установив определенный процент поощрения от суммы возмещенного вреда.

2. Объективно существующие трудности изыскания в ходе производства по уголовному делу источников, которые бы обеспечили возмещение причиненного преступлением потерпевшему вреда путем реституции или компенсации. Это актуально, так как даже при установлении ответчика и его осуждении, на добровольное им возмещение вреда потерпевшему в большинстве случаев надеяться не приходится. Как верно отмечают Карабанова Е.Н. и Цепелев К.В. - этому есть объективные причины: 1) отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, что обусловлено безработицей или низким уровнем дохода; 2) исправительные учреждения не способны полноценно обеспечивать лиц, отбывающих лишение свободы, трудовой занятостью ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест и, соответственно, стабильным и достаточным заработком; 3) оставаясь на свободе, осужденные также испытывают сложности с трудоустройством, поскольку судимость зачастую является своего рода «клеймом» [9, с. 24]. Таким образом, уже давно назрела необходимость создания в Российской Федерации специальных источников, например, общественно-государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим для компенсации причиненного потерпевшему ущерба. Средства данного фонда могут образовываться за счет: штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; средств, перечисляемых в федеральный бюджет в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ [10].

3. Отсутствие в теории науки уголовного процесса знаний о механизме обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных на должностных лиц и органы государства, который как модель своего должного поведения они могли бы использовать, что, безусловно, повысило бы эффективность осуществляемой ими уголовно-процессуальной деятельности, связанной в том числе и с обеспечением возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Поэтому, недостаточно рассматриваемую нами обязанность государства только формально закрепить в нормах законодательства в виде предписания соответствующим субъектам, необходимо обеспечить ее еще и гарантирующими средствами, которые объединяясь в систему (механизм) и функционируя в ней путем взаимодействия между собой создавали бы реальную возможность надлежащего ее исполнения правообязанным субъектом. То есть как верно отмечает Володина Л.М. – все уголовно-процессуальные обязанности должны быть подкреплены механизмами, обеспечивающими их надлежащее исполнение [2, с. 96].

Так как общие теоретические знания о категории «механизм обеспечения» в правовой науке разработаны достаточно полно и нареканий с нашей стороны не вызывают, то мы ими воспользуемся применительно к объекту нашего рассмотрения – механизму обеспечения надлежащего исполнения обязанности возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Исходя из названных знаний и результатов нашего исследования предлагается в типовую структура механизма обеспечения надлежащего исполнения любой уголовно-процессуальной обязанности, в том числе и обязанности по обеспечению возмещения вреда потерпевшему по уголовному делу включить субъективный элемент, объективный элемент и конструктивный элемент, объединенных единой целью обеспечения надлежащего исполнения обязанности по восстановлению прав потерпевшего посредством возмещения ему причиненного преступлением вреда и функционирующих на основе координационных связей между собой, являясь при этом разноплановыми элементами. При этом, в структуре рассматриваемого механизма обеспечения, в качестве субъективного элемента выступают должностные лица органов предварительного расследования и их деятельность, которые в ходе расследования уголовных дел непосредственно организуют (создают условия надлежащего исполнения обязанности) и обеспечивают возмещение вреда, причиненного преступлением, то есть одновременно участвуя в этом процессе и управляя им. В качестве объективного элемента механизма обеспечения выступают нормы УПК РФ, в которых содержатся предписания, обязывающие названные выше органы обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему. Конструктивным элементом механизма обеспечения обязанности возмещения вреда по уголовному делу являются организационные, процессуальные, технические и т.п. средства-гарантии.

В ходе использования в процессе исследования метода системного моделирования, мы пришли к тому, что конкретизация элементов фактической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности возмещения вреда потерпевшему зависит от складывающейся уголовно-процессуальной ситуации, обусловленной видом причиненного преступлением вреда потерпевшему (имущественного, физического, морального), способом его возмещения (реституция, компенсация), а также волеизъявлением виновного, причинившего вред потерпевшему, связанного с добровольностью его возмещения либо отказа (или объективной невозможностью возместить причиненный вред).

В ситуации, связанной с добровольностью возмещения обвиняемым причиненного им вреда потерпевшему, нами предлагается в структуру фактической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения рассматриваемой обязанности дополнительно к элементам, содержащимся в типовой модели и предусмотренным уже в законодательстве разработать и включить правовую процедуру регламентирующую уголовно-процессуальные отношения, связанные с возвращением похищенного имущества, компенсацией причиненного вреда, заглаживанием вреда другими способами, с фиксацией

данных фактов-действий в протоколе, отвечающим требованиям, содержащимся в ст. 166 УПК РФ. Кроме того, в данную модель механизма обеспечения следует включить такие средства как стимулирование обвиняемого и медиация. Так, с целью повышения мотивации добровольности возмещения вреда потерпевшему обвиняемым, предлагаем расширить границы его стимулирования путем включения факта полного возмещения причиненного преступлением вреда в качестве достаточного условия об установлении возможности снижения минимального предела срока и размера наказания в действующем УК РФ, применяя данное положение не только к лицам, впервые совершившим преступления. Не всегда, а, например, с ограничениями по категории преступлений. Также с целью увеличения количества примирений между обвиняемым и потерпевшим на основе возмещения последнему вреда, требуется включить в систему участников уголовного процесса самостоятельного участника – медиатора, регламентировав его уголовно-процессуальный статус в отдельной норме.

В ситуации, когда лицо, причинившее совершением преступления потерпевшему вред, не желает его добровольно возмещать или не имеет необходимых для этого возможностей, нами предлагается в структуру фактической модели механизма обеспечения надлежащего исполнения рассматриваемой обязанности дополнительно к элементам, содержащимся в типовой модели и предусмотренным уже в законодательстве разработать и включить положения в действующий УПК РФ, которые расширяют возможность производства процессуальных действий, осуществляемых в установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ порядке и на стадии возбуждения уголовного дела, включая и наложение ареста на имущество для обеспечения органами расследования оперативного изъятия и сохранности имущества, потенциально выступающего материальным средством компенсации причиненного вреда потерпевшему. Также в конструируемую модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности возмещения вреда потерпевшему, когда органам расследования требуется установить информацию об имуществе, которое потенциально может выступать средством компенсации причиненного вреда следует включить такое обеспечительное средство как качественное взаимодействие с носителями данной информации. Наиболее часто следователь, дознаватель осуществляет внешнее взаимодействие по вопросам получения сведений имущественного характера с такими государственными и коммерческими организациями, как Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральная налоговая служба, финансово-кредитные учреждения (банки, ломбарды и др.). Данная взаимная деятельность осуществляется посредством «запрос - ответ в виде справки», при этом используются бумажные носители, нарочный или средства связи - почта. В эпоху цифровых технологий – это не эффективно (затратно и долго). Предлагаем усовершенствовать процесс рассматриваемого взаимодействия, положив в основу средства технического характера, то есть программные средства оперативного обмена информацией в рамках внешнего взаимодействия с государственными и коммерческими

организациями. В этом случае рассматриваемая обязанность органов расследования должна обеспечиваться заключенными соглашениями о сотрудничестве, разработанными соответствующими инструкциями о взаимодействии. Полагаем, что эффективное использование информационных технологий, обусловленных еще и условиями Пандемии, позволит органам предварительного расследования в короткие сроки получать необходимые сведения имущественного характера и налагать арест на имущество.

Кроме того, в данную модель необходимо еще включать средства, обеспечивающие стимулирование должностных лиц и органов государства за высокие обеспечительные результаты, а также дисциплинарную ответственность этих органов за ненадлежащее исполнение (неисполнение) возложенной на них законодателем обязанности обеспечения возмещения вреда потерпевшему.

Список литературы

1. Петухов, Е.Н. Возмещение вреда потерпевшему – обязанность государства / Е.Н. Петухов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. С. 108-109.

2. Володина, Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография / Л.М. Володина. М.: Юрлитинформ, 2018. 296 с.

3. Грицай, О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Грицай. Самара, 2007. 219 с.

4. Статистические данные ГИАЦ МВД России о результатах деятельности органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда за период 2015 - 2020 гг. (форма 5-2 (052) книга 3, сведения о нанесенном ущербе и его возмещении).

5. Сенин, Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 25 с.

6. Герасименко, А.С. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как институт уголовно-процессуального права: дис. ...канд. юрид. наук / А.С. Герасименко. М., 2008. 202 с.

7. Туров, С.Ю. Возмещение причинённого преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / С.Ю. Туров. Челябинск, 2013. 32 с.

8. Титаев К., Шкляр М. Российский следователь: признание, профессия, повседневность: монография. М.: Норма, 2016. 192 с.

9. Цыренов, Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. дис. ... канд. юрид. наук / Ж.В. Цыренов. М., 2021. 186 с.

**НЕКОТОРЫЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО СИТУАЦИИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОБВИНЯЕМОГО**

Попова Елена Ильинична,

доктор юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник

**Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, г. Иркутск, Россия;**

*научный сотрудник Центра правового обеспечения взаимодействия РФ
со странами АТР*

**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова»,
г. Улан-Удэ, Россия,**

e-mail: popovaelena03@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрены некоторые проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевших. Отмечается, что в ряде случаев уголовное преследование обвиняемого является обстоятельством нежелательным для потерпевшего. Обращается внимание на возможность предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве положение о возможности отказа в возбуждении уголовного дела в отношении преступлений, совершенных с неосторожной формой вины.*

***Ключевые слова:** потерпевший, неосторожная форма вины, уголовное преследование, защита прав и законных интересов потерпевшего.*

**SOME UNDESIRABLE SITUATIONS FOR THE VICTIM OF BRINGING
THE ACCUSED TO CRIMINAL RESPONSIBILITY**

Popova Elena Ilinichna,

doctor of law, associate professor, senior researcher

**East Siberian branch of the Russian state university of justice, Irkutsk,
Russia;**

*researcher at the Center for legal support of interaction of the Russian Federation
with the countries of the Asia-Pacific Region*

**D. Banzarov Buryat state university,
Ulan-Ude, Russia,**

e-mail: popovaelena03@yandex.ru

***Abstract:** The article discusses some problems of ensuring the rights and legitimate interests of victims. It is noted that in some cases the criminal prosecution of the accused is an undesirable circumstance for the victim. Attention is drawn to the possibility of providing in the current criminal procedure legislation a provision on the possibility of refusing to initiate criminal proceedings in respect of crimes committed with a careless form of guilt.*

***Keywords:** victim, careless form of guilt, criminal prosecution, protection of the rights and legitimate interests of the victim.*

Следует констатировать, что нарушения прав и законных интересов потерпевших от преступлений весьма распространены и не имеют тенденции к снижению [4, С. 160-163]. Вероятно, прав В.И. Комиссаров, отмечая, что проблема участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и периодичность обращения внимания на ее отдельные аспекты со стороны государства и юристов не позволяют вести комплексную, целенаправленную борьбу с нарушением прав жертв преступления [3, с. 13]. В числе причин таких нарушений традиционно называются:

- отсутствие у потерпевших юридических знаний и навыков их реализации (правовая неграмотность);
- пассивная позиция потерпевшего в уголовном судопроизводстве / ненадлежащий уровень их взаимодействия с должностными лицами;
- недостаточно активная (эффективная) работа сотрудников правоохранительных органов по защите прав и законных интересов потерпевших;
- несовершенство норм действующего законодательства;
- невысокая квалификация сотрудников правоохранительных органов и представителей потерпевшего;
- намеренные нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- отсутствие системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций;
- и др.

В русле размышлений, следует отметить, что можно выделить такие «нарушения», которые субъективно воспринимаются потерпевшими, как ущемляющие их права и законные интересы, но с позиций действующего законодательства таковыми не являются. Речь идет, прежде всего, о типичных ситуациях, при которых в совершении преступления обвиняется (а в ряде случаев и осуждается) близкий потерпевшему человек (муж, жена, ребенок, внук и т.д.). Распространены такие ситуации по целому ряду преступлений. В их числе хищения, некоторые насильственные и дорожно-транспортные преступления.

Примером такой ситуации может быть следующий. Гр.Н. управляя транспортным средством «Форд Фокус», пассажиром которого была его жена потерял контроль за автомобилем. В результате ДТП жена водителя «Форда» получила множественные травмы, впоследствии квалифицированные как тяжкий вред здоровью. Гр.Н. в ходе следствия полностью признал свою вину. Уголовное дело передано в суд [1]. В качестве еще одного примера, можно привести следующее. В отношении гр. С. было совершено преступление, квалифицированное по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В процессе производства по уголовному делу было установлено, что кражу совершил сосед С. гр. Ш. Как следует из материалов уголовного дела, потерпевшая и мать гр. Ш. были подругами, при этом гр. Ш. буквально вырос на глазах у гр. С., что предполагает между ними наличие определенных отношений. Гр. С.

неоднократно обращалась к следователю с просьбой вернуть ей заявление о преступлении, прекратить уголовное дело [6].

С позиций действующего законодательства, безусловно, уголовное преследование легитимно. Но с точки зрения обеспечения законных интересов потерпевшего подобного рода уголовное преследование не всегда справедливо. И, если во втором из приведенных примеров, где речь идет об умышленном преступном посягательстве, ситуация с привлечением к ответственности Ш. с позиций принципа «справедливости» в общем-то сомнений не вызывает, то в отношении первого из приведенных примеров не все так просто. Конечно, действия водителя, вероятно, верно квалифицированы по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Однако никем фактически не учитывается, что потерпевшая, в целом и так находящаяся в трудном положении (требуется уход, покупка медикаментов и др.) вынуждена еще переживать стрессовую ситуацию, связанную с участием мужа в уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени «нет единства относительно содержания принципа справедливости ответственности и его соотношения с другими основополагающими идеями юридической ответственности. Разумеется, это связано, прежде всего, с невозможностью раз и навсегда описать, перечислить исчерпывающим образом признаки такой сложной идеи, как справедливость» [5].

Вместе с тем, убеждены, что вполне возможно предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве положение о возможности отказа в возбуждении уголовного дела в отношении преступлений, совершенных с неосторожной формой вины. Предвидя вероятные возражения, отметим, что, конечно, в таких случаях вполне возможны злоупотребления со стороны различного рода субъектов, имеющих свой интерес в исходе дела. В тоже время, намеренное невнимание к обозначенной проблеме, отсутствие реальных действий, направленных на ее решение, приводит к нежелательным последствиям и является одной из причин, так называемого феномена вторичной виктимизации. Суть его в том, что потерпевший становится потерпевшим не один, а два раза. Первый, когда в его отношении совершается преступление, второй – когда участвует в производстве по уголовному делу [2, С. 47-49].

Список литературы

1. В Воронеже будут судить москвича за смерть его жены в ДТП [Электронный ресурс] <https://gorcom36.ru/content/v-v>
2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 47-49.
3. Комиссаров, В.И. Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства / В.И. Комиссаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. С. 13.

4. Попова, Е.И. Соблюдение законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства: постановка проблемы и возможные пути решения / Е.И. Попова, Н.С. Баранова // Закон и право. 2021. № 3. С. 160-163

5. Русских, В.В. Справедливость как принцип юридической ответственности [Электронный ресурс]
<https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-printsip-yuridicheskoy-otvetstvennosti>

6. Уголовное дело № 1-128-09 // Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ.

УДК 343.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Главное управление собственной безопасности Росгвардии

email: g89370720000@gmail.com

Аннотация: В статье определена периодизация развития механизма реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий, которая разделена на пять этапов. Проведен ретроспективный анализ исследуемого механизма, который показал, что на протяжении формирования Российского государства институт защиты нематериальных прав личности, как правило, являлся отражением экономико-политической обстановки в стране. В процессе анализа выявлено, что впервые принцип уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий нашел свое отражение в некоторых нормах, регламентирующих следственные действия, Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

Ключевые слова: механизм реализации принципов, уважение чести и достоинства личности, производство следственных действий, формирование механизма реализации принципа, исторический анализ формирования механизма реализации принципа.

HISTORICAL PERIODS OF FORMATION OF THE MECHANISM OF ENSURING THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HONOR AND DIGNITY OF PERSONALITY IN THE LEGISLATION OF RUSSIA DURING INVESTIGATIVE ACTIONS

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Abstract: *The article defines the periodization of the development of the mechanism for the implementation of the principle of respect for the honor and dignity of the individual in the production of investigative actions, which is conditionally divided into five stages. A historical analysis of the mechanism under study was carried out, which showed that during the formation of the Russian state, the institution of protection of the intangible rights of the individual, as a rule, was a reflection of the political situation in the country. In the process of retrospective analysis, it was revealed that for the first time the provisions of the principle of respect for the honor and dignity of the individual in the conduct of investigative actions were legislatively enshrined in the Charter of Criminal Procedure of November 20, 1864 and were recorded in separate articles devoted to investigative actions.*

Keywords: *mechanism for the implementation of principles, respect for the honor and dignity of the individual, the production of investigative actions, the formation of a mechanism for the implementation of the principle, historical analysis of the formation of the mechanism for the implementation of the principle*

Предлагаем разделение на исторические периоды становление российского уголовно-процессуального законодательства, касающегося развития принципа уважения чести и достоинства личности, которое основано на законодательном закреплении элементов механизма реализации указанного принципа.

Некоторые нормы права Русской Правды, и основанные на них уставы князей [1] говорят о существующем в то время инквизиционном уголовном процессе, основанном на пытках. Кроме доказательств, полученных при помощи пыток, признавались показания очевидцев; улики в виде ран, ушибов и др.

Первый период формирования принципа уважения чести и достоинства личности в законодательстве России можно датировать с конца XVII в. до XVIII в. и связать его с созданием Русского централизованного государства. В Соборном Уложении 1649 г. [2], появляется принцип служилого достоинства, что означало зависимость чести человека от его принадлежности к сословию. Глава XXI Соборного уложения узаконила положение о пытках, которые могли применяться по результатам обыска, но не более трех раз.

Краткое изображение процессов или судебных тяжб (1715 г.) [3] признает самым весомым доказательством признание обвиняемого (которое нередко добывалось с помощью пыток). Первый период закладывает ограничение пыток в отношении некоторых слоев населения: высокие сословия, малолетние и беременные женщины.

С развитием капитализма в России связан второй период [4, с. 25]. Судебная реформа 1864 г. положила начало принципа равенства всех перед законом [5].

Устав уголовного судопроизводства регламентирует: «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» [6], а также: «При производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» [6].

Таким образом, впервые на законодательном уровне закреплены некоторые основы принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий. Отметим, что права, нарушенные в ходе судопроизводства, подлежали восстановлению: «Восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного» [6].

Ослабело влияние церкви на суд, исчезают пытки, провозглашается свобода личности, ее честь и достоинство.

Конец Октябрьской революции 1917 г. ознаменовал начало третьего периода. Законодательно закрепляются некоторые принципы уголовного процесса, в которые принцип уважения чести и достоинства не входил, в Конституции СССР 1936 г. [8] и Законе о судостроительстве 1938 г. [9]. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [10] не закрепляя исследуемый нами принцип, тем не менее регламентирует действия следователя, которые могут нарушить право на честь и достоинство. УПК РСФСР 1960 г. в ч. 3 ст. 20 регламентировал запрет на применение насилия, угроз и иных незаконных мер при получении показаний [11].

Существует мнение, что механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий должен включить в себя механизм возмещения причиненного преступлением вреда. В конце 80-х годов прошлого века денежное возмещение морального вреда было унижительным, не достойным советского человека.

Следующий этап начинается с подписания Советским Союзом в 1987 г. «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)» [12]. И характеризуется началом влияния на уголовное судопроизводство международных стандартов, что неоспоримо положительно повлияло на развитие механизма обеспечения принципов в уголовном процессе.

С 2001 г. происходит законодательное закрепление принципа уважения чести и достоинства, а также формирование механизма его реализации в соответствии с международными стандартами. Исследуемый принцип регламентирован в ст. 9 УПК РФ как один из основополагающих в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая позиции ученых относительно возмещения причиненного преступлением вреда, как составляющее механизма реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий, заметим, что в УПК РФ как способ возмещения упоминается только гражданский иск. Хотя в ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г., кроме гражданского иска, упоминалось возмещение вреда по инициативе суда и уголовно-процессуальная реституция [13].

В.Я. Понарин понимает реституцию, как «восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения вещественных доказательств, а при необходимости — предмета того же рода и качества или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу» [14, с. 44]. Его поддерживает и И.Н. Волошин [15, с. 34]. Н.И. Газетдинов, расширяет понятие реституции, включая в нее «все случаи возмещения причиненного преступлением материального ущерба в его натуральном, естественном выражении» [16, с.36].

Небольшой ретроспективный анализ показывает нам, что понятие достоинства проходит через все исторические периоды и основывается на культуре развития человечества на отдельном временном промежутке. Исследование института уважения чести и достоинства личности в историческом аспекте позволило выявить основные моменты эволюции принципа, определить тенденции и обозначить вектор развития и совершенствования.

Список литературы

1. Русская Правда. Пространная редакция. Суд Ярослава Владимировича. Русский закон (12.11.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cito-web.yspu.org.

2. Соборное Уложение 1649 года / под ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

3. Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. — Военный уголовно-процессуальный кодекс, являвшийся структурной частью Воинского устава Петра I, утвержденного Петром I 30 марта (10 апреля) 1716 г. в Данциге (12.08.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adjudant.ru/cavaler/00.htm>.

4. Шмарион, В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.И. Шмарион. Ростов н/Д, 2001. 30 с.

5. Большакова, О.В. Судебная реформа 1864 года и формирование правовой культуры в дореволюционной России (обзор англоязычной литературы) / О.В. Большакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regiment.ru>.

6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Классика российского права: проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке изд-ва «Статут» и Юридической научной библиотеки изд-ва «Спарк». Режим доступа: www.civil.consultant.ru.

7. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский [Электронный ресурс]. Классика российского права: проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке изд-ва «Статут» и Юридической научной библиотеки изд-ва «Спарк». Режим доступа: www.civil.consultant.ru

8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 дек. 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

9. Закон СССР от 16 авг. 1938 г. «О судеустройстве СССР, Союзных и автономных республик»// Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. №11. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959.

10. Постановление ВЦИК от 15 дек.1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) //СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106; Известия ВЦИК. 1923. № 37.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592. Документ утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Росс. газета. 2001. 22 дек.

12. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

13. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2008.04 июня.

14. Понарин, В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела / В.Я. Панарин. Воронеж_ Изд-во Воронеж. ун-т, 1978. 128 с.

15. Волошин, И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности И.Н. Волошин // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М.: НИИ МВД РФ, 1992. С. 32-38.

16. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань: изд-во Казан. ун.-та, 1990. 96 с.

УДК 343.1

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы подследственности различных инцидентов, при дорожно-транспортных происшествиях, между подразделениями правоохранительных структур. Автор приходит к выводу, что разделения подследственности по данным происшествиям, и, связанные с

этим ошибки и споры, противоречит внутренней природе объекта правоохранения.

Ключевые слова: потерпевший, инциденты, дорога, непосредственное участие.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS WHEN CONSIDERING ROAD TRAFFIC INCIDENTS

Ryabikin Andrey Alexandrovich

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Abstract: *The article discusses the problems of investigation of various incidents, in road accidents, between law enforcement agencies. The author concludes that the division of jurisdiction over these incidents, and related errors and disputes, contradicts the internal nature of the object of law enforcement.*

Keywords: *victim, incidents, road, direct involvement.*

Исходя из логики диалектического материализма, движение рассматривается как способ существования всего сущего в природе, а находящиеся в покое предметы неподвижны лишь относительно объекта восприятия, не способного зарегистрировать равновесного движения, в состоянии которого эти предметы находятся. Используя для перемещения в пространстве вспомогательные механические средства, человек нарушает естественный порядок движения сущностей окружающего мира, что может привести к непредсказуемым последствиям, которые, с точки зрения права, будут являться основой противостояния интересов различных сторон.

Учитывая изложенное нам представляется, что разделяя подобного рода события с точки зрения правоприменения, мы некоторым образом не учитываем естественную природу бытия, вследствие чего, неминуемо будем приходить ко всевозможным юридическим конфликтам, конкуренциям юридических норм, неоднозначности в трактовке норм права и т.д.

Как показывает практика, не оказалось возможным составить исчерпывающий перечень событий, которые могут произойти с участниками дорожного движения, и конечно-же не представляется возможным разделить такие события по категориям ответственности различных отраслей правоприменения и подследственности правоохранительных подразделений без возникновения спорных ситуаций. Данная ситуация существенно влияет на реализацию потерпевшими своих законных прав.

Так, отдельная совокупность таких событий, в Федеральном законодательстве обозначена как «Дорожно-транспортные происшествия» (далее по тексту – ДТП) [1], под которой понимается «Событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при

котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб».

В силу своей специфики, данное понятие объединяет следующую совокупность событий и участвующих в них лиц: движение по дороге на транспортном средстве, при котором погибли или ранены люди, либо причинен иной материальный ущерб, а также необходимость участия данного транспортного средства в этом происшествии.

Определение такого термина как «Дорога» (обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения) [1] в действующем законодательстве рассматривается в двух направлениях:

- некий продукт инженерно-технического переоборудования поверхности земли, специально обустроенный для удобства перемещения по нему людей или грузов с помощью механических средств;

- поверхность земли, вынужденно используемая (приспособленная) для перемещения людей или грузов с помощью механических средств, в силу отсутствия для этих целей специально обустроенной поверхности.

Таким образом, термин «Дорога» юридически не ограничивает участки поверхности земли, по которым могут передвигаться транспортные средства. Ограничением выступает лишь факт того, что ранее эти участки земли никем и никак не были использованы для передвижения. Иными словами, «Дорога» становится «Дорогой» лишь после того, как кто-то, как минимум единожды, использовал конкретный участок поверхности для передвижения по нему на транспортном средстве. В данном случае, абсолютно не понятно по каким признакам фиксировать факт использование таких участков земной поверхности для этих целей, имеет ли силу давность факта использования и т.д.

Мы полагаем, что для избегания спорных ситуаций, в определении ДТП необходимо исключить подобное ограничение, а термин «Дорога» изложить в следующей редакции: «Дорога – специально обустроенная или вынужденно приспособленная поверхность земли для движения транспортных средств, либо, используемая для этих целей, поверхность искусственного сооружения».

Множество спорных ситуаций, в том числе, возникает и в силу того, что определение участника дорожного движения - «Участник дорожного движения - лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства» [1], содержит термин «непосредственное участие», значение которого в данном законе не раскрывается.

Словари русского языка однозначно определяют значение данного словосочетания как «следующий прямо за чем-нибудь (кем-нибудь), без каких-либо посредников или промежуточных этапов». Нам представляется, что использование данного словосочетания, кроме того, искусственно ограничивает число участников дорожного движения и вызывает лишние споры по этому поводу в силу двусмысленности термина. Так, если рассматривать «непосредственное участие» как «следующий прямо за чем-нибудь (кем-нибудь)», то кроме факта участия задается вектор направления движения в определенном направлении, тогда как при рассмотрении дорожных

происшествий участники дорожного движения могут двигаться не только «вслед за чем-то (кем-то)», а в абсолютно различных, в т.ч. противоположных направлениях.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что разделять события по категориям ответственности различных отраслей правоприменения и подследственности правоохранительных подразделений без возникновения спорных ситуаций, в сфере безопасности дорожного движения, возможным не представится. Такие события необходимо рассматривать во всей своей совокупности по принципу неделимости, уйти от понятия «Дорожно-транспортные происшествия» и использовать более широкий по охвату термин – «Дорожно-транспортные инциденты» под единой подследственностью подразделений дорожной полиции.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.12.1995 №196-ФЗ (с изменениями на 2 июля 2021 года) (редакция, действующая с 22 августа 2021 года) «О безопасности дорожного движения» // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.1

О ЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрены проблемы возмещения вреда потерпевшему, нанесенными правомерными действиями правоприменительных органов. Автор приходит к выводу о том, что государству необходимо компенсировать данный вред, законодательно это закрепить, а также разработать решения, которые минимизировали бы нанесение такого вреда.*

***Ключевые слова:** потерпевший, полиция, правомерные действия, материальный вред.*

ABOUT PRIVATE CASES OF HARM TO THE VICTIM BY LAWFUL ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Ryabikin Andrey Alexandrovich

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Abstract: *The article deals with the problems of compensation for damage to the victim caused by lawful actions of law enforcement agencies. The author comes to the conclusion that the state needs to compensate for this harm, legislate it, and develop solutions that minimize the infliction of such harm.*

Keywords: *victim, police, lawful actions, material damage.*

Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из важнейших его прав, закреплено законодателем в ч. 3 ст. 42 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, компенсируется имущественный вред, а также расходы, понесенные потерпевшим, связанные с участием в досудебном и судебном производстве. К сожалению, законодатель не только не определяет подробный механизм таких компенсаций, но и не предлагает исчерпывающий перечень расходов потерпевшего, определяя таковые фразой «необходимые и оправданные расходы» [1]. Если вред потерпевшему причиняется не посредством совершения преступления, то в соответствии со ст. 44 УПК РФ, потерпевший не может являться гражданским истцом.

Однако, на практике не редки случаи, когда имущественный вред потерпевшему наносят не только преступники, но и сотрудники полиции, осуществляющие процессуальное сопровождение совершенного преступления. Такие события могут наступить в результате противоправных действий, а равно как и бездействий таких сотрудников, и следовательно, возмещение вреда должно осуществлять государством в соответствии со ст. 1069 ГК РФ [2]. Гораздо сложнее определить механизм компенсации вреда, если таковой наступил в результате прямого исполнения обязанностей сотрудниками полиции, иными словами, в ходе осуществления ими правомерных действий, в том числе сотрудниками, обладающими низкими квалификационными навыками.

В этой связи необходимо отметить, что с точки зрения Гражданского законодательства не существует жесткого соответствия правомерных и противоправных действий положениям должностных инструкций сотрудников, их прав, обязанностей, ответственности в процессуальном производстве. Таким образом, в некоторых случаях крайне сложно определить факт неправомерности действий сотрудника полиции, особенно тогда, когда он и не помышлял своими действиями причинить вред потерпевшему, или нанесения такого вреда было априори неизбежно. Следует уточнить, что возмещение вреда потерпевшему от правомерных действий правоохранительных органов Гражданским законодательством не предусматривается.

Одним из частных случаев причинения существенного материального вреда потерпевшему правомерными действиями сотрудников правоохранительных органов является вред, нанесенный такими сотрудниками при работе со сложной вычислительной техникой или технологическим оборудованием, которое является предметом преступного посягательства или, в силу природных свойств, содержит следы совершения преступления.

Неисправности в работе такого оборудования могут возникать в физической структуре, когда механически или электрически повреждаются

конструктивные элементы устройства, или логической структуре – когда производится частичный или полный демонтаж оборудования, либо вносятся неумышленные изменения в структуру программного обеспечения процесса работы оборудования.

Указанные выше неисправности, как правило, возникают в ходе осмотров мест происшествий, в том числе, в ходе осмотров следователем содержимого накопителей информации оборудования. Процедура частичного или полного изъятия технологической цепочки потребует в дальнейшем ее специализированной установки и юстировки, не редко с вызовом специалиста завода-изготовителя, что влечет за собой повышенные расходы.

Качество упаковки объектов, изымаемых с мест происшествия, целиком и полностью зависит от умения специалиста-криминалиста адаптировать для этих целей окружающую среду места происшествия, а не содержанием записей в формуляре оборудования об необходимых требованиях по его упаковке и транспортировке. Также, у правоохранительных органов (если речь идет не о складских помещениях) отсутствуют штатные грузчики. Их роль, на месте происшествия, выполняют сотрудники ППС, оперуполномоченные, иные участвующие лица, которые, для этих целей, не имеют даже специальной одежды, в результате чего, их внимание к физической целостности крупногабаритных вещественных доказательств заметно снижено.

В ходе проведения исследований, на основании имеющихся методик, может потребоваться частично или полностью уничтожить объект исследования физически или логически. Ряд этапов исследования требует, к примеру, разгерметизации элементов оборудования, что не изменяет их физической целостности, но при этом объект навсегда теряет свои потребительские свойства. Последующее досудебное хранение также предполагает логистические операции и наличие помещений, отвечающих требованиям для хранения специфического оборудования, чего у правоохранительных органов никогда в избытке не было.

Исходя из принципов, лежащих в основе Гражданского законодательства, обязанность возмещения такого рода причиненного потерпевшему вреда должно взять на себя государство, а материальные затраты потерпевшего, направленные на компенсацию такого вреда, отнести к процессуальным издержкам.

Однако, соблюдая государственные интересы, на наш взгляд, законодатель обязан потребовать от участвующих лиц, осуществляющих процессуальные действия, соблюдение ряда специфических правил. Так, например, следователь обязан предупредить потерпевшего о необходимости заявить об особых условиях эксплуатации и хранения имущества, изымаемого с мест происшествия с обязательной записью в протокол осмотра МП. Следователь обязан изъять у потерпевшего информированное согласие о необходимости исследования оборудования с использованием частично-разрушающих или разрушающих методик исследования, уведомить эксперта об особых условиях эксплуатации и хранении имущества и т.п.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС Консультант Плюс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.983.25

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВОДИМОГО В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Червяков Михаил Эдуардович

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru, e-mail: mc256gt@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются возможности установления пожилого или старческого возраста исполнителя рукописного текста. Раскрывается понятие дифференционная значимость признака. На конкретном почерковом материале показаны диагностические признаки лица пожилого или старческого возраста, выполнившего рукописную запись.

Ключевые слова: рукописная запись, дифференционная значимость признака, эксперт-почерковед, частота встречаемости, лица пожилого и старческого возраста, общие признаки почерка, диагностическое исследование.

SOME FEATURES OF THE EXPERT RESEARCH CONDUCTED IN ORDER TO ESTABLISH THE ELDERLY AND OLD AGE OF THE PERFORMER OF THE HANDWRITTEN TEXT

Seleznev V. M.,

associate professor

Chervyakov M. E.

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: svit1017@mail.ru, e-mail: mc256gt@gmail.com

Abstract: *The article discusses the possibilities of establishing the elderly or senile age of the performer of the handwritten text. The concept of the differential significance of a feature is revealed. On a specific handwriting material, diagnostic signs of an elderly or senile person who has made a handwritten entry are shown.*

Keywords: *handwritten record, the differential significance of the trait, handwriting expert, frequency of occurrence, elderly and senile persons, general signs of handwriting, diagnostic examination.*

В практике деятельности судебно-экспертных учреждений России довольно часто приходится иметь дело с рукописями, выполненными лицами старческого и пожилого возраста. Это могут быть тексты завещаний, заявления в нотариальные конторы, записи на бланках о почтовых переводах и т.п. В случае если возникает спор по поводу тождества личности, выполнившего ту или иную рукописную запись или подпись, на предварительном исследовании эксперту-почерковеду необходимо выявить групповые признаки лица, фактически исполнившего текст. Одним из таких групповых признаков является возраст исполнителя текста.

Экспериментальная работа, проведенная учеными, показала, что исследование подписей лиц пожилого и старческого возраста имеет свои особенности, обусловленные влиянием возрастных изменений организма или заболеваний, свойственной указанной группе лиц [см.: 1].

В этой связи отметим, что к лицам пожилого возраста в судебном почерковедении относятся люди, достигшие возраста 65 лет, а старческого 80 лет. Ввиду неизбежных изменений в деятельности нервной системы, а также общего состояния мышечного аппарата в рукописях лиц пожилого и старческого возраста проявляются некоторые устойчивые признаки, позволяющие с высокой степенью надежности дифференцировать рукописи, выполненные людьми старших возрастных групп от записей и текстов, исполненных лицами более младшего возраста. Для того чтобы выявить эти признаки и описать их судебными экспертами была проведена большая экспериментальная работа. Исследователи сопоставили признаки почерка, характерные для начертания письменных знаков лицами пожилого и возраста с аналогичными признаками почерка практически здоровых людей в возрасте 25-45 лет. Для каждого признака была вычислена частота встречаемости в исследуемой выборке почерков, после чего полученные числовые коэффициенты сопоставлены с частотой встречаемости одноименных признаков в контрольной группе лиц молодого и зрелого возраста. Расчет частоты встречаемости признака производился с применением вероятностно-статистических методов исследования, позволявших свести к минимуму ошибку в оценке полученных результатов и создать таким образом некоторую «почерковедческую модель», свойственную состоянию физиологической старости.

В ходе исследования каждый текст анализировался по системе, включавшей в себя 17 признаков, относящихся как к общим, так и частным характеристикам движений пишущего прибора при письме. Результат

экспериментов позволили разделить все диагностические признаки на несколько групп в зависимости от того насколько точно и определенно они могут свидетельствовать о том, что рукописный текст выполнен лицом именно старческого и пожилого возраста [1; С. 5].

Первую группу составляют признаки, дифференциальная значимость которых находится в пределах от 40 до 74 единиц³. К ним относятся выполнение новых букв, наличие в тексте фрагментов, отличающихся по общим признакам, малая связность движений (или ее отсутствие).

Выполнение новых букв оказалось самым информативным признаком, наиболее свойственным лицам старших возрастных групп. Осуществляется путем внесения в текст определенных исправлений, выражающихся в зачеркивании исполненных знаков и начертании новых. Высокой дифференциальной значимостью обладает так же выполнение различных фрагментов текста почерком с изменяющимися общими признаками. Предполагает неустойчивость в связности, размере разгоне и других признаках, отражающих структуру движений по траектории.

Недостаточная связность почерка сама по себе является важным диагностирующим признаком. Почерка лиц пожилого и старческого возраста характеризуются отрывистостью движений при выполнении букв и их элементов в словах. Такое выполнение букв предполагает написание их отдельными движениями. Характерно отсутствие связей после букв Д, У, одно штриховых Т, выходящих под строку З, овальных букв О, И, большинства заглавных букв.

Отметим, что частота встречаемости указанных признаков в рукописях, выполненных лицами молодого и среднего возраста, составляет всего 0,03, то есть свойственна только трем из ста человек, не относящихся к категории старших возрастных групп [1; С. 7].

Вторую группу диагностирующих признаков составляют особенности почерка, дифференциальное значение которых варьируется в пределах от 31 до 39 единиц [2; С. 81-82].

Это самая многочисленная группа, в ней по степени своего значения для определения пожилого и старческого возраста исполнителя текста (от большего к меньшему) могут быть выделены следующие признаки: извилистая форма движений; неоднократная угловатость; тупые начала письменных знаков; упрощенное строение букв, неустойчивый или левосторонний наклон, неустойчивое направление движений относительно линии граф;

³ Дифференциальная значимость признака представляет собой целое число, которое вместе с частотой встречаемости показывает с какой вероятностью (выше средней, ниже средней) та или иная особенность начертания письменного знака встречается в рукописях лиц данной возрастной группы. Была установлена математическим путем по результатам обобщения данных, полученных при изучении доверительных выборок рукописных текстов. В дальнейшем дифференциальные значения признаков были суммированы, на примере конкретных текстов установлено, при каких значениях суммы можно с достоверностью утверждать, что исследуемая рукопись выполнена лицом пожилого и старческого возраста.

недифференцированный нажим; размещение точек окончания движений в средней или нижней части буквы.

Исследование показало, что в почерках лиц пожилого и старческого возраста довольно часто встречается такой признак, как извилистая форма движений. Она характеризуется неточностью выполнения прямолинейных, дуговых, овальных, полуовальных соединительных элементов буквы, проявляется как в заглавных, так и в строчных письменных знаках. При этом если в заглавных буквах извилистость проявляется в самом начале их выполнения независимо от направления движения, то в начальных штрихах строчных букв – как правило, при выполнении их левоокружными разгибательными движениями. В основных элементах заглавных и строчных букв извилистость с равной степенью вероятности может проявиться как при выполнении их левоокружными, так и правоокружными движениями. Так же следует отметить что, в сравнении с размером одной строчной буквы извилистость может быть крупной и мелкой.

Неоднократная угловатость как общий признак почерка возникает из-за общего снижения координации движений, свойственного лицам престарелого возраста. Угловатыми выполняются элементы букв, соединения элементов и букв, которые в соответствии со стандартными прописями должны начертаться плавными движениями (дуговыми, овальными и др.). Чаще всего угловатость проявляется при выполнении строчных букв.

Снижение координации движений находит свое выражение в фиксированных началах выполнения штрихов. Иными словами, в начале буквы ставится точка, из нее в дальнейшем осуществляется движение пишущего прибора. Данный признак получил название «тупые начал штрихов». Один из вариантов проявления признака – начало движения широким штрихом, то есть равным ширине штриха при последующем выполнении элемента буквы (как заглавной, так и строчной).

Среди других признаков рассматриваемой группы необходимо отметить простое или упрощенное строение букв, так же с высокой степенью вероятности (девять случаев из десяти) свойственное почеркам лиц пожилого и старческого возраста. Структура буквы в целом соответствует прописям, но меняется форма движений, приобретающая, как уже отмечалось, извилистую конфигурацию. Иногда заглавные буквы воспроизводят варианты, которые свойственны строчным буквам. Такая замена заглавных букв строчными чаще всего встречается в буквах К, З, И, Ж, Л, М, О. Строение заглавных букв А, Б, В, Г, Д, Е, П, Р, Т, как правило, упрощенное.

В ходе диагностического исследования следует обращать внимание на еще один признак рассматриваемой группы – недифференцированный нажим. Он характеризуется равномерностью, одинаковой шириной элементов букв. По ширине основные и соединительные штрихи равны [см. 3; С 75].

В третью группу признаков, свойственных почерку лиц пожилого и старческого возраста, могут быть отнесены особенности почерка с дифференциальным значением менее 30 единиц. К ним относятся такие

особенности, как угловатая или смешанная форма движений; неустойчивый разгон; обводка письменных знаков; остановка письменного прибора. Дифференционная значимость данных признаков колеблется в пределах от 21 до 28 единиц. Кроме того, имеется два признака со значением меньше 20 единиц, выражающихся в относительном размещении точки начала и пересечения движений [1; С. 13].

Среди достаточно информативных признаков третьей группы следует назвать обводку – наложение одного штриха на другой по первоначально выполненной букве или ее элементу в целях повторения их общей конфигурации. Это признак может встретиться в начертании как отдельных элементов буквы, так и буквы в целом. По мнению исполнителя, в результате обводки буква становится понятной.

В текстах, выполненных лицами пожилого и старческого возраста, достаточно часто встречаются так же остановки пишущего прибора. Они выражаются в изменении направлении движения или постановки точки в конце штриха, когда обычное выполнение данного элемента письменного знака не требует остановки.

Перечисленные выше признаки являются информативными в любом количественном выражении, включая единичные. Исключение составляют только такие признаки, как извилистая форма движений и неоднократная угловатость – они должны быть ярко выражены и проявляться в сочетании с другими признаками. На стадии аналитического исследования эксперт выделяет в изучаемой рукописи признаки, свидетельствующие о выполнении текста лицом пожилого и старческого возраста. Обнаруженные информативные признаки выписываются в соответствии с их дифференционной значимостью. Затем эти показатели суммируются. Если полученная сумма превышает 335 единиц, эксперт может сделать категорический вывод о том, что исследуемая рукопись выполнена лицом пожилого или старческого возраста. Если эта сумма меньше 260 единиц – следует категорически вывод о выполнении рукописи лицом молодого или среднего возраста. В том случае, если полученная сумма превышает 260 но меньше 355 дифференционных единиц – эксперту рекомендуется сделать вывод о невозможности категорически установить возраст исполнителя текста [2; С. 85].

Так, на иллюстрации № 1 хорошо наблюдается специфические признаки старческого возраста, такие, как малая связность в словах (отм. 1), угловатость элементов (отм. 2), обводки (отм. 3), извилистость (отм. 4).

В целом приведенная методика может рассматриваться как один из вариантов применения вероятностно-статистических методов исследования в решении конкретных задач почерковедческой экспертизы [см.: 4; С. 102-104].

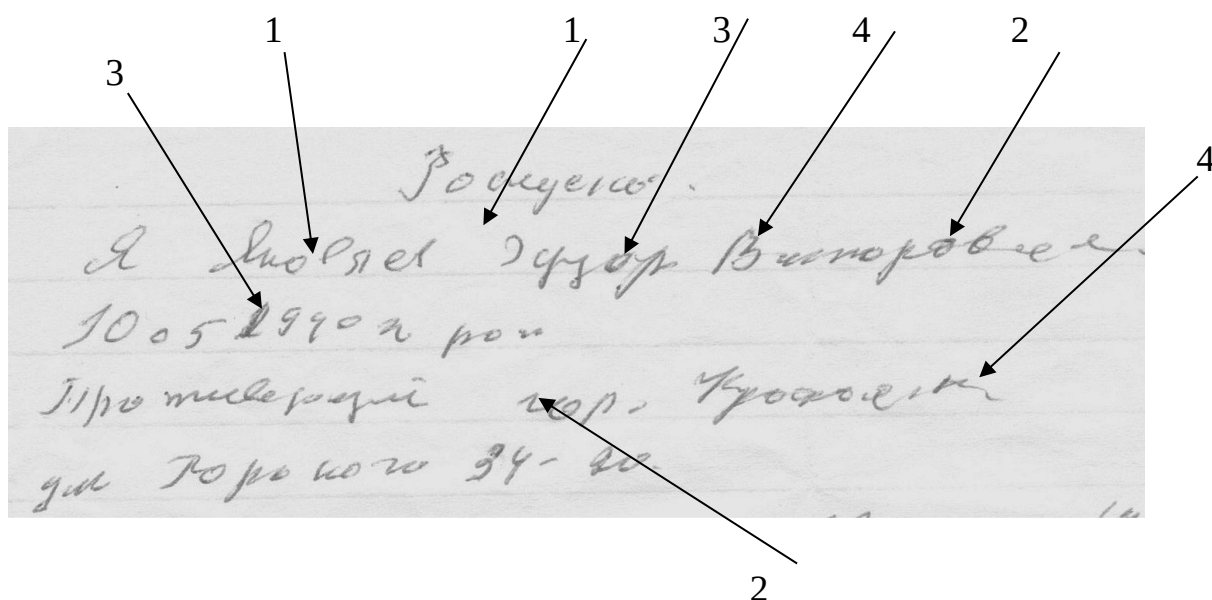

Иллюстрация № 1. Фрагмент рукописного текста, выполненного лицом старческого возраста.

Подводя итог, можно сказать, что на этапе предварительного исследования рукописных записей необходимо очень тщательно выявить наличие (или отсутствие) диагностических признаков, свидетельствующих об исполнении (неисполнении) их лицом пожилого или старческого возраста и на основании итоговой суммы арифметического подсчета наиболее информативных признаков сформулировать вывод о возрастной группе исполнителя текста.

Список литературы

1. Чепульченко, Т.А. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста : метод. рекомендации / Т.А. Чепульченко, А.В. Смирнов; под ред. Ю.Н. Погибко. М.: ВНИИСЭ, 1984. 19 с.
2. Чепульченко, Т.А. К вопросу о роли возрастных изменений моторики в формировании особенностей почерка у пожилых и старых людей / Т.А. Чепульченко, А.Я. Минц // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. Киев, 1984. Вып. 29. С. 81-85.
3. Почерковедческая экспертиза: учеб. для вузов МВД СССР / под ред. Винберг Л.А., Шванковой М.В. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 207 с.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России. 340 с.

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МНЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ИТОГОВОЕ
РЕШЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Середа Ольга Викторовна

ассистент, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: *Статья рассматривает Кассационное определение Верховного суда РФ по Делу № 50-УД21-6 от 28.09.2021 г. в части запрета учитывать мнение потерпевших при вынесении приговора. Анализируются последствия применения данного постановления в практике судов Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей. Дается оценка соответствия данного решения Верховного суда РФ действующему уголовно-процессуальному законодательству.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, потерпевший, Верховный суд РФ, кассационное определение, мнение потерпевшего, уголовно-процессуальное законодательство, суд с участием присяжных заседателей.*

**ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE VICTIM'S OPINION
ON THE FINAL DECISION ON A CRIMINAL CASE IN A COURT WITH
THE PARTICIPATION OF JURORS**

Sereda Olga Viktorovna

assistant, graduate student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: *The article considers the Cassation Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in Case No. 50-UD 21-6 of 28.09.2021 regarding the prohibition to take into account the opinion of victims when passing sentence. The article analyzes the consequences of the application of this resolution in the practice of the courts of the Russian Federation when considering a criminal case by a trial by jury.. The assessment of compliance of this decision of the Supreme Court of the Russian Federation with the current criminal procedure legislation is given.*

Keywords: *criminal proceedings, the victim, the Supreme Court of the Russian Federation, cassation determination, opinion of the victim, criminal procedure legislation, trial by jury.*

Как известно, источниками права в Российской Федерации являются не только нормативно-правовые акты различных уровней, но и Постановления Пленума Верховного суда РФ, которые, в свою очередь, основываются на кратком обобщении практики Верховного и нижестоящих судов. При этом практика складывается, в первую очередь, из решений апелляционных, кассационных и надзорных инстанций. В октябре этого года было вынесено неоднозначное, на наш взгляд, Кассационное определение Верховного суда РФ по Делу № 50-УД21-6 от 28.09.2021 г. Неоднозначно оно со стороны понятия справедливости и соотношения с действующим законодательством [1].

Коллегия по уголовным делам Верховного суда, которая рассматривала дело в кассационном порядке, в своем определении обязала суды нижестоящих инстанций исключить из приговора ссылку на учет мнения потерпевших. Мотивировка данного решения такова: «...суд фактически признал мнение потерпевших в качестве отягчающего наказание Б. обстоятельства и учел его при назначении наказания» [2].

Верховный Суд тем самым указал, что согласно ч.1 ст.63 Уголовного кодекса РФ, в исчерпывающий перечень обстоятельств, которые отягчают наказание, не входит такое обстоятельство как «мнение потерпевшего» или «отрицательное мнение потерпевшего», и, соответственно, не могут быть использовано для расчета и определения вида наказания [3].

Данное дело рассматривалось в стандартном судопроизводстве по первой инстанции, соответственно, итоговое решение по делу выносил судья в единоличном составе. Но, учитывая, что данное определение может быть использовано как источник права в дальнейшем, если оно попадет в Постановление Пленума Верховного суда РФ, попробуем разобраться, как мы будем должны применять на практике данную норму.

Согласно ст.42 УПК РФ лицо, признанное потерпевшим, имеет право на участие в прениях сторон, это означает, что потерпевший однозначно выскажет свое мнение о том наказании, которое считает справедливым для подсудимого. Должен ли учитывать данное мнение судья, а если не должен учитывать, то, как он должен это указать в итоговом решении?

И если с профессиональным судьей как-то более или менее понятно, то, как быть с судом с участием коллегии присяжных заседателей, когда присяжные выслушивают стороны во время прений, реплики сторон, где потерпевший или его представитель высказывается относительно наказания подсудимому? Да, согласно ст.339 УПК РФ, перед коллегией присяжных заседателей не ставится вопрос о наказании подсудимому, но ч.4 данной статьи говорит нам о том, что «в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения» [4]. Что это, как ни определение «судьями совести» параметра отягощения наказания?

Многие авторы на протяжении существования в современной России суда с участием присяжных заседателей указывают на ряд правовых особенностей,

существенно отличающих его от обычных судов [5]. В том числе это касается и порядка вынесения итогового решения. Председательствующий, он же – профессиональный судья, не может игнорировать ответ о возможном или не возможном снисхождении в отношении подсудимого, содержащийся в вердикте присяжных заседателей. При этом он не вправе выяснять, на каких обстоятельствах основывалось это решение коллегии.

Если перед присяжными поставить барьер, при принятии ими решения, в виде «непринятия мнения потерпевшего» при ответе на вопрос о том, стоит ли считать подсудимого заслуживающим снисхождения, то время их нахождения в совещательной комнате будет еще более длительно. Нами и ранее отмечались различные трудности, которые возникают у коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта и мы не считаем, что ставить дополнительные «препоны» в свершении ими правосудия нецелесообразно [6].

Список литературы

1. Кассационное определение Верховного суда РФ, по Делу № 50-УД21-6 от 28.09.2021 // Банк судебных решений Верховного суда РФ /https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2041410 / (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
2. ВС запретил учитывать мнение потерпевших при вынесении приговора // по информации «Право.Ру» / <https://pravo.ru/news/235850/> (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 73-ФЗ // СПС Консультант Плюс (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
5. Ильюхов, А.А. Обстоятельства, не входящие в предмет исследования присяжных заседателей в суде: вопросы законодательного регулирования и судебной практики / А.А. Ильюхов // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 109-113.
6. Середа, О. В. Трудности вынесения вердикта присяжными заседателями / О. В. Середа // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 272-273.

УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА
РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Серета Ольга Викторовна

ассистент, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: Автор анализирует имеющийся порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве и ставит перед собой цель – обозначить имеющиеся у законодателя основания для внесения изменений в Уголовно-Процессуальный Кодекс РФ при рассмотрении уголовного дела с поданным гражданским иском в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, гражданский иск, суд с участием присяжных заседателей.

**ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF CHANGING THE
PROCEDURE FOR CONSIDERING A CIVIL CLAIM IN COURT WITH
THE PARTICIPATION OF JURORS**

Sereda Olga Viktorovna

assistant, graduate student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The author analyzes the existing procedure for considering a civil claim in criminal proceedings and sets out to identify the grounds available to the legislator for making changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when considering a criminal case with a civil claim filed in court with the participation of jurors.

Keywords: criminal proceedings, victim, civil action, trial by jury.

Как следует из норм Конституции РФ, потерпевший имеет право на доступ к правосудию и возмещению имущественного и морального вреда, нанесенным ему преступлением [1]. В настоящее время процессуальное законодательство России предусматривает рассмотрение уголовных дел в нескольких составах суда: единолично судьей и коллегиально, в том числе коллегией, состоящей из одного профессионального судьи – председательствующего в процессе, и коллегии из шести или восьми присяжных заседателей.

Учитывая, что повсеместное введение суда с участием присяжных заседателей введено довольно недавно, в июне 2018 года был расширен перечень преступлений, по которым обвиняемый может заявить рассмотрение дела в суде с участием присяжных заседателей, и сами коллегии приобрели сегодняшний численный состав.

Согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу РФ, рассмотрение гражданского иска в суде с участием присяжных заседателей происходит за рамками процесса вынесения присяжными вердикта. Норма ст. 347 гласит, что вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, обсуждаются после внесения присяжными заседателями вердикта, т.е. сейчас никакого «особого» порядка рассмотрения гражданского иска в «особом» суде с участием присяжных заседателей не существует [2].

Нам данный аспект представляется несправедливым по отношению к такому участнику уголовного судопроизводства, как гражданский истец, который, в свою очередь, как правило, является одним лицом с потерпевшим, либо его родственником или близким лицом, если преступление касается смерти потерпевшего лица.

Считаем, что размер причиненного преступлением вреда, указанного в гражданском иске, напрямую влияет на квалификацию содеянного подсудимым, а также на признание его виновным в совершении противоправного причинения потерпевшему вреда (убытка и морального ущерба). Соответственно, это влияет на решение вопроса об удовлетворении гражданского иска (полностью или частично). Поэтому оба эти вопроса должны обсуждаться присяжными заседателями а не выноситься на решение председательствующим после выполнения своей роли присяжными.

Если рассматривать классическую модель суда с участием присяжных заседателей, о которой написано не мало работ многими уважаемыми авторами, то мы можем увидеть, что рассмотрение гражданского иска и решение об его удовлетворении, отказе и размере удовлетворения ставится наряду с другими вопросами перед коллегией присяжных заседателей [3].

Хотелось бы отметить, что право на инициализацию судопроизводства с участием присяжных заседателей принадлежит обвиняемому согласно ст.217 УПК РФ. Т.е. даже учитывая, что законом закреплён принцип состязательности сторон в ст.15 УПК РФ, где сказано, что стороны защиты и обвинения перед судом равны, мы видим этому явное противоречие. У потерпевшего или гражданского истца права на ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей нет [4].

Ранее нами уже поднимался вопрос о судьбе гражданского иска в суде с участием присяжных заседателей, и мы предлагали передавать гражданский иск на обсуждение и рассмотрение присяжным заседателям по общим правилам уголовного судопроизводства, одновременно с решением вопросов о виновности при вынесении вердикта [5].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 73-ФЗ // СПС Консультант Плюс (свободный доступ, дата обращения 19.10.2021 г.)
3. Чесных, В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чесных Валерий Иванович. Москва, 2003. 172 с.
4. Середа, О. В. Право потерпевшего на суд присяжных заседателей / О. В. Середа // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 42(42).
5. Русаков, А. Г. Разрешение судом с участием присяжных заседателей гражданского иска потерпевшего от преступления: вопросы правоприменения / А. Г. Русаков, О. В. Середа // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 89-95.

УДК 343.12

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Скрипов Сергей Владимирович,
судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа
Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия
e-mail: sergei_lex@mail.ru

***Аннотация.** В статье обсуждаются история и перспективы развития защиты права гражданского истца на возмещение вреда, причиненного преступлением, в российском суде присяжных.*

***Ключевые слова.** Суд присяжных; гражданский истец; гражданский иск; вред, причиненный преступлением; обжалование приговора суда присяжных.*

LEGAL STATUS OF A CIVIL PLAINTIFF IN A JURY IN RUSSIA: HISTORY, REALITY, PROSPECTS

Skripov Sergey Vladimirovich,
judge of the court of the Yamalo-Nenets Autonomous District
Yamalo-Nenets Autonomous District, Russia

Annotation. *The article discusses the history and prospects for the development of protection of the civil plaintiff's right to compensation for harm caused by a crime in a Russian jury.*

Keywords. *Jury trial; civil plaintiff; civil action; harm caused by crime; appeal against the verdict of the jury.*

На поле института гражданского иска в уголовном процессе публичный интерес наказания лица, виновного в совершении преступления, уступает место частному интересу потерпевшего и (или) гражданского истца на восстановление нарушенных преступлением прав. В то время как традиционно деятельность органов предварительного расследования сосредоточена на привлечении виновного к уголовной ответственности, интересы потерпевшего и гражданского истца остаются на втором месте. А в дальнейшем назначению судом справедливого, с точки зрения действующего уголовного закона, наказания не всегда корреспондирует возмещение потерпевшему (гражданскому истцу) ущерба, причиненного преступлением.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует судебную защиту прав как обвиняемым (ст. 49), так и потерпевшим (ст. 52). В том числе, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47). Осуществление правосудия судом присяжных является одной из демократических форм участия граждан в управлении делами государства. Однако привлечение внимания общественности к вопросу преступности нельзя признать полным без включения в поле зрения проблемы возмещения ущерба, причиненного преступлением. В законодательной регламентации деятельности суда присяжных сегодня гражданскому иску и процессуальному статусу гражданского истца уделено весьма незначительное внимание — гражданский иск просто исключен из предмета ведения присяжных, а гражданский истец, в том случае, если он не совпадает в одном лице с потерпевшим, лишен возможности довести до присяжных свою позицию по делу. Обсуждаемое в последнее время расширение компетенции суда присяжных на некоторые категории имущественных преступлений повышает актуальность исследуемого вопроса.

Как известно, пути к обновлению часто находятся в вещах старых, казалось уже отживших свое и удаленных на покой. Постараемся взглянуть на обозначенную тему, используя историко-правовой метод.

С введением в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 года Российская империя встала на путь соединенного процесса, в котором гражданский иск рассматривается в рамках производства по уголовному делу. Гражданский иск стал единственным средством возмещения вреда, причиненного преступлением [2, с. 55].

Согласно ст.ст. 6, 7 Устава уголовного судопроизводства, лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но не пользующееся правами

частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства уголовного дела, признавалось участвующим в деле гражданским истцом. Гражданский истец, не заявивший иска о вознаграждении до открытия судебного заседания по уголовному делу, терял право «начинать иск порядком уголовным», но сохранял право обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства [3]. Таким образом, процессуальной фигуры потерпевшего как таковой Устав не предусматривал. По уголовным делам, рассматриваемым судом присяжных, единственной возможностью потерпевшего принять участие в судебном разбирательстве было заявление гражданского иска.

Предмет гражданского иска в уголовном судопроизводстве был достаточно широк и включал в себя вознаграждение не только за вред, но и за убытки, причиненные преступлением [3, ст. 779]. Под вредом современниками Устава уголовного судопроизводства и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных понимался ущерб, непосредственно причиненный преступлением — стоимость убитой лошади, расходы на лечение раненого, — а под убытками неполучение прибыли вследствие причиненного вреда, например прибыль, которую потерял извозчик вследствие убоя лошади [4, с. 24]. Как указывал Н.С. Таганцев, «по многократным разъяснениям Правительствующего Сената, сферу убытков нельзя ограничивать одним положительным вещественным ущербом в имуществе, но к ней следует причислить и лишение тех выгод, которые могло получить физическое или юридическое лицо, пользуясь личными и имущественными правами, нарушенными ответчиком» [5, с. 58]. Такое толкование закона давало возможность доступа к правосудию для лиц, являющихся законными владельцами похищенного, поврежденного или уничтоженного преступлением имущества, наряду с собственно потерпевшими.

В ходе судебного разбирательства гражданский истец обладал правами представлять в подтверждение своих показаний доказательства, заявлять отводы, возражать против свидетельских показаний, делать замечания и давать пояснения по каждому действию, происходящему в суде, опровергать доводы и соображения противной стороны [3, ст.ст. 630, 631]. Гражданский истец имел право выступать в прениях сторон по окончании судебного следствия, доказывая все те действия и обстоятельства, от признания и определения которых зависят его требования, но он не должен был касаться уголовной ответственности подсудимого. А после провозглашения вердикта присяжными заседателями, гражданский истец мог выступить с объяснениями о причиненных ему убытках и представить доказательства, на которых основано его требование о вознаграждении [3, ст.ст. 742, 743]. Комментируя данные законоположения, И.Я. Фойницкий указывал, что хотя присяжные не решают гражданского иска, но вердиктом своим оказывают на решение его огромное влияние, устанавливая событие преступления и участие в нем подсудимого; отказ гражданскому истцу в предоставлении присяжным имеющихся у него данных и соображений был бы поэтому существенным лишением его права судебной защиты представляемых им интересов [6, с. 77].

Статьей 859 Устава уголовного судопроизводства гражданскому истцу предоставлялось право обжалования приговора в частях «которые касаются вознаграждения за вред или убытки», прочие части приговора могли быть им обжалованы лишь тогда, когда ими нарушается его право на вознаграждение. Такое положение закона толковалось правоприменительной практикой как наделяющее гражданского истца правомочием обжаловать по существу оправдательный приговор. С.Г. Щегловитов писал: «Гражданский истец имеет неотъемлемое право представлять на суд объяснения, имеющие целью доказать, что событие преступления, причинившего вред и убытки, действительно совершилось и что оно было деянием подсудимого, а потому в этих же пределах может приносить и отзывы на неоконченные приговоры» [7, с. 681].

Таким образом, в суде присяжных дореволюционной России заявление потерпевшим или гражданским истцом, которые не всегда совпадали в одном лице, гражданского иска было единственным способом добиться судебной защиты своих прав. При этом гражданский истец обладал довольно широкими полномочиями, представляя в ходе судебного следствия доказательства виновности подсудимого, а после вынесения вердикта присяжными — выступая с доводами об обоснованности заявленных им исковых требований. В случаях, когда оправдательный приговор суда вел к оставлению его требований без удовлетворения, гражданский истец имел право обжаловать приговор в целом, добиваясь его отмены.

Действующим в настоящее время уголовно-процессуальным законом правовое положение в суде присяжных гражданского истца, не являющегося потерпевшим по уголовному делу, ограничено в сравнении с Уставом уголовного судопроизводства.

В главе 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной суду с участием присяжных заседателей, гражданский иск впервые упоминается только в контексте обсуждения последствий вердикта [8, ст. 347]. Согласно ст. 324 УПК РФ, производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом предусмотренных особенностей. Пожалуй, важнейшей из таких особенностей является рассмотрение с участием присяжных только вопросов о доказанности события преступления, совершении его подсудимым и виновности подсудимого в совершении этого преступления. Следовательно, по буквальному смыслу закона, деятельность гражданского истца по реализации предоставленных ему полномочий по поддержанию гражданского иска, даче объяснений по иску, выступлению в судебных прениях для обоснования гражданского иска остается за пределами поля зрения присяжных.

Пунктом 2 части 4 ст. 44 УПК РФ гражданский истец наделён правом представлять доказательства. Однако в ст. 74 УПК РФ отсутствует такой вид доказательства как показания гражданского истца, а само это право толкуется практикой исключительно в свете доказательств в подтверждение вреда причиненного преступлением и его размера.

Право гражданского истца на обжалование приговора так же лимитировано вопросами, касающимися гражданского иска (п. 18 ч. 4 ст. 44, ч. 2 ст. 389¹ УПК РФ). При этом отмена приговора в части гражданского иска ввиду допущенных судом первой инстанции нарушений, неустраняемых в суде апелляционной инстанции, не предполагает нового рассмотрения гражданского иска по правилам уголовного судопроизводства — пересмотр производится по правилам гражданского процесса [9, п. 32].

Предмет гражданского иска в уголовном процессе тоже стал уже. Гражданский истец сегодня может рассчитывать лишь на возмещение имущественного или морального вреда, непосредственно причиненных преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Из предмета гражданского иска исключены убытки и неполученная выгода, требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся к последующему восстановлению нарушенных прав [9, п. 12]. Актуальный вопрос об индексации присужденной ко взысканию суммы причиненного вреда не может быть разрешен судом по правилам уголовного судопроизводства [10, п. 23], хотя аналогичный по своей сути вопрос об индексации затрат, понесенных оправданным на оплату труда адвоката рассматривается именно по этим правилам (ч. 4 ст. 135 УПК РФ).

Вместе с тем, действующее законодательство и правоприменительная практика признают возможным:

1) причинение преступлением вреда лицам, не являющимися непосредственно потерпевшими, например, при уничтожении или повреждении имущества, когда данные действия входили в способ совершения преступления, при незаконном использовании персональных данных для совершения хищения путем мошенничества [9, п.п. 8, 13], при хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником [10, п. 21];

2) предъявление к подсудимому требований о возмещении вреда причиненного третьим лицом, действовавшим независимо от него, когда ранее неправомерно изъятое у собственника или законного владельца имущество в дальнейшем было похищено, повреждено или уничтожено третьим лицом [9, п. 7].

Названные ситуации никак не соотносятся с рассмотрением уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В первом случае гражданский истец как самостоятельная процессуальная фигура «появится» в процессе лишь на стадии обсуждения последствий вердикта. Во втором — даже при совпадении потерпевшего и гражданского истца в одном лице, — последствия преступления в виде похищения, повреждения или уничтожения имущества третьим лицом не могут быть предметом судебного разбирательства с участием присяжных и выносятся на ту же стадию обсуждения вердикта. Следует оговориться, что такое положение дел не только ограничивает права гражданского истца на участие в уголовном судопроизводстве, но и ставит под угрозу нарушения право на защиту подсудимого, может затянуть процесс. Ведь в отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 года, действующее

уголовно-процессуальное законодательство допускает заявление гражданского иска в суде присяжных уже после вынесения вердикта [9, п. 16], что может явиться неожиданностью для стороны защиты и потребовать дополнительной подготовки. Это очевидное упущение отчасти можно объяснить категориями уголовных дел, рассматриваемых сегодня присяжными. Но в случае принятия предложений о расширении компетенции суда присяжных на экономические преступления [11] и преступления в сфере IT-технологий [12] потребуется новый подход к правовому регулированию участия гражданского истца в судебном разбирательстве. Несомненно, что цитировавшееся выше мнение И.Я. Фойницкого о влиянии вердикта присяжных на разрешение гражданского иска сохраняет свою актуальность.

Представляется возможным принятие следующих шагов для повышения эффективности института гражданского иска по уголовному делу в суде присяжных:

1) Ограничить возможность заявления исковых требований до окончания стадии предварительного слушания. Это позволит дисциплинировать гражданского истца, не утрачивающего, впрочем, права заявить иск в порядке гражданского судопроизводства, дать возможность стороне защиты подготовить свою позицию по иску;

2) Принять во внимание предложения некоторых исследователей, например О.А. Тарановского [13, с. 10] и Ж.В. Самойловой [14, с. 142], об оглашении в начале судебного следствия наряду с обвинительным заключением заявленного гражданского иска, «что будет способствовать реализации принципа гласности и позволит определить пределы материальных притязаний». Думается, такое оглашение объяснит присяжным интересы гражданского истца, но не повлечет выхода их за пределы обозначенной законом компетенции, как не ведет к этому сообщение председательствующим установленного законом наказания, грозящего подсудимому;

3) Законодательно закрепить право гражданского истца, не являющегося потерпевшим по уголовному делу, давать показания, представлять суду присяжных иные доказательства виновности подсудимого, опровергать доказательства защиты и выступать в прениях сторон по вопросам, подлежащим разрешению присяжными (не касаясь вопросов собственно исковых требований до удаления присяжных в совещательную комнату для вынесения вердикта);

4) Предоставить гражданскому истцу право обжалования приговора наравне с потерпевшим, если решение об отказе в удовлетворении иска связано с выводами об отсутствии события или состава преступления, а также о невиновности подсудимого, к которым присяжные или суд пришли, по мнению гражданского истца, ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного сторонами или судом, неправильного применения судом уголовного закона.

В целом, предлагаемые меры будут способствовать дальнейшему гармоничному развитию российского суда присяжных как института действительно состязательного уголовного процесса, в котором, перефразируя

Л.М. Берлина [13, с. 73], гражданского истца не терпят, а привлекают его к участию в процессе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.09.2021).

2. Сенин, Н.Н. История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе Древней Руси и России до октября 1917 года / Н.Н. Сенин // Уголовная юстиция. 2014. №1 (3). С. 51-60.

3. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 26.09.2021).

4. Белявский, Л.А. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [1885 года] в толковании юристов: [Практ. руководство для судеб. деятелей] / Л.А. Белявский и А.Л. Рубиновский. Санкт-Петербург, 1902 (Каменец-Подольск: типо-лит. Л. Ландвигера). 408 с.

5. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: Изд. проф. Имп. Училища правоведения... / Н.С. Таганцев / Сост. проф. С.-Петерб. ун-та С.Н. Таганцевым. 7-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892. 796 с.

6. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Том II. Изд. 3-е. С-Пб.: Сенатская типография, 1910. 583 с.

7. Щегловитов, С.Г. Устав уголовного судопроизводства / Сост. ред. Деп. м-ва юст. С.Г. Щегловитов. 9-е изд., испр. и доп. по 15-ое февр. 1907 г. Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1907. 1012 с.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.09.2021).

9. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 окт. 2020 г. №23 // Российская газета, №240, 23. окт. 2020 г.

10. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 // Российская газета, №147, 07 июля 2010 г.

11. Бизнес-омбудсмен предложил передать дела предпринимателей суду присяжных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2020/5e78bffb9a79474c4cbc9f5e> (дата обращения 25.09.2021).

12. Дела особой присяжности. Разбирательствам в сфере IT предложено расширить подсудность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4947959> (дата обращения 25.09.2021).

13. Берлин, Л.М. Гражданский иск потерпевшего от наказуемого правонарушения: Исслед. Л.М. Берлина: К вопросу о подсудности этого иска. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1888. X, 241 с.

УДК 340.1*347.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Таирова Ольга Шахбалаевна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: oltair79@mail.ru

***Аннотация:** В статье отражено мнение автора по актуальным вопросам правоприменительной практики защиты прав потерпевших при осуществлении прокурорского надзора, в том числе пробелы законодательства, ограничивающие возможность реализации прав потерпевших, направленных на их защиту в случаях, требующих возмещения материального вреда, причиненного правонарушением.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, потерпевший, защита прав потерпевших, возмещение материального ущерба.*

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION FOR THE EXECUTION OF LAWS ON EXPERTISE

Tairova Olga Shahbalaevna

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: oltair79@mail.ru

***Annotation:** The article reflects the author's opinion on topical issues of law enforcement practice of protecting the rights of victims in the exercise of prosecutorial supervision, including legislative gaps that limit the possibility of exercising the rights of victims aimed at their protection in cases of required compensation for material damage caused by an offense.*

***Keywords:** prosecutor's supervision, victim, protection of victims' rights, compensation for material damage.*

Актуальность написания статьи на данную тему обусловлена активностью обсуждения в СМИ и в мировом сообществе вопросов в сфере защиты прав граждан. Правам потерпевших с каждым годом уделяется всё больше внимания. Глубина изучения вопроса, соблюдения законности прав потерпевших, распространяется на изучение и сравнение аналогичных тем в

других развитых странах. При том, что законодательно инициативы в части расширения этих прав, минимальны. Также незначительное количество диссертационных работ направлено на изучение данной темы в нашей стране.

Правовое поле в настоящее время настолько мобильно, что внесение новых концепций в эту сферу, может быть реализовано во благо общества. Однако в настоящее время, научное сообщество склонно к обсуждению уже имеющихся рычагов реализации защиты прав потерпевших от преступлений, а основной уклон делается на защиту прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных [1, с. 205-207].

Прокурорский надзор является основным звеном в системе защиты прав потерпевших, установленных ст. 52 Конституции России. Весь смысл функционирования надзорного органа направлен на защиту конституционных прав граждан во всех их проявлениях. При этом особого внимания при возмещении материального ущерба граждан заслуживают их законные интересы, выраженные в устранении возможных препятствий в удовлетворении своих потребностей [2, с. 153].

Возьмём любую сферу жизнедеятельности, и не найдём ни одной где бы не функционировал прокурор как «око государево» за тем, чтобы граждане нашей страны не лишились права на защиту предоставленных им прав и свобод. Это сфера гражданского процесса, жилищного, трудового, миграционного права и пр. Практически в любой отрасли прокурор защищает права потерпевших граждан.

И конечно прокурор беспристрастно участвует в реализации своих полномочий в ходе проверок законности и своевременности присвоения лицу определённого законом статуса «потерпевшего», который закреплён нормативно в ст.42 УПК РФ по уголовным делам и в ст. 25.2 КоАП РФ по делам об административных правонарушениях, при том, что зачастую сами граждане не всегда понимают существо данного статуса.

Основной взгляд прокурора обращен на права потерпевших при соблюдении установленных ст. 6.1 УПК РФ разумных сроков, тогда как сам потерпевший и причиненный ему ущерб, в данном случае являются для надзорного ведомства опосредованными. В том числе, нет прямого общения с потерпевшим, разъяснение прав которому полностью возложены на органы расследования, которые при осуществлении своих полномочий и при разъяснении прав граждан, зачастую руководствуются шаблонными решениями.

К примеру, если в отношении лица, совершено противоправное деяние, то данное лицо в дальнейшем приобретает законный статус «потерпевшего». И у этого самого лица возникают права, одно из которых заключается в праве на обращение за возмещением материального ущерба, причинённого тем самым преступлением, а зачастую на возмещение и моральной составляющей от причинённого ущерба.

При этом стоит заметить, что законодатель установил возможность обращаться потерпевшим за данного вида возмещением в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ. Имеется ввиду порядок обращения с иском в

рамках возбужденного уголовного дела ст. 44 УПК РФ, тогда как лица, ведущие предварительное расследование и разъясняя потерпевшим возможность на реализацию своего права на возмещение вреда не ограничивают их в правах обращаться за возможным возмещением причинённого вреда и его моральной компенсацией в порядке Гражданско-правовых отношений, т.е. самостоятельно в суд [3, с. 55-57].

Однако, существующая практика рассмотрения в гражданских коллегиях подобного рода исковых заявлений сводится к необоснованным отказам в приёме указанных исков, либо в лучшем случае, к приостановлению рассмотрения гражданского дела, до принятия решения по уголовному делу, которым и был причинен заявленный ущерб.

Потерпевший, обращаясь в суд в рамках гражданского судопроизводства не только защищает самостоятельно свои права, но и ускоряет процесс возможного возмещения причинённого ему вреда преступлением и тут же сталкивается со сложившейся подобным образом нежелательной практикой.

Зачастую ситуации с возмещением вреда потерпевшим сводятся к формальным искам, подготовленным в рамках вышеуказанной статьи УПК, и к моменту его реализации у лица виновного в совершении преступления (ответчика), имущества как правило не выявлено, в силу чего возмещать заявленный иск не представляется возможным. При этом, собственно установление самого ущерба в некоторых случаях требует применение сложной юридической квалификации [4, с. 204-205], что способно нивелировать трудоемкость предварительных и последующих процессуальных правоприменительных действий.

Прокурор несмотря на многогранность своих полномочий в части защиты прав потерпевших, не имеет существенного влияния на данную практику. Прокурор безусловно осуществляет свою деятельность целиком и полностью направленную на защиту прав граждан, но в целом это больше контроль за правоохранительной системой и соблюдением ими конкретных нормативных актов. При этом приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544, пришедший на замену приказа № 826, достаточно системно регламентирует деятельность прокуратуры в данном направлении надзора [5].

Рассматривая под разным углом возможность защиты прав потерпевших от преступных посягательств, можно прийти к выводу, что назрел вопрос необходимости нормативного закрепления следующего порядка реализации этих прав.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации как закон, регулирующий действия органов расследования, по нашему мнению, должен содержать обязательства о необходимости наложения ареста на имущество лица, совершившего преступление в течение ограниченного срока, с момента предъявления обвинения, например, в течении 3 суток. Указанные действия будут нацелены на возможность возмещения потерпевшим причинённого ущерба и не дадут возможность существовать порочной практике, когда с момента возбуждения уголовного дела, преступник реализовывает своё имущество в процессе его расследования и к моменту окончания следственных мероприятий становится несостоятельным к возмещению причинённого своим деянием вреда.

В следствии чего, прокурор как орган, надзирающий за законностью и своевременностью расследования уголовного дела, сможет вступать за права потерпевших не только в части реализации конституционных прав граждан ст.6.1 УПК, но и за нормами, регулирующими реальный механизм возмещения ущерба.

В итоге, следует признать, что гармонизация уголовно-процессуального законодательства в части защиты прав потерпевших с непосредственным участием прокурора способна укрепить основы правового государства, гражданского общества, повысить доверие граждан к правоохранительной системе [6, с. 196-199; 7, с. 65-69], обеспечить надлежащий уровень законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Блинова-Сычкарь, И.В. Прокурорский надзор и защита прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса / И.В. Блинова-Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 204-208.

2. Ерахтина, Е.А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика / Е.А. Ерахтина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 144-156.

3. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О.С. Капинус // Прокурор. 2013. № 2. С. 50-58.

4. Тепляшин, П.В. Вопросы квалификации ограничения конкуренции по признакам «причинение крупного ущерба» и «извлечение дохода в крупном размере» / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 204-205.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2021).

6. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – С. 196-199.

7. Богатова, Е.В. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами / Е.В. Богатова, С.А. Феллер // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 65-69.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Тепляшин Иван Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

e-mail: ivt-sl@yandex.ru

***Аннотация.** Необходимость исследования механизма защиты прав потерпевших требует серьезного и пристального внимания со стороны различных отраслевых институтов и правовых средств. В статье рассматриваются вопросы участия общественных структур в правоохранительной деятельности и защите прав потерпевших. Содержание научной статьи учитывает сформированную практику осуществления общественного контроля, действующее национальное законодательство. Определены основные формы и сферы непосредственного или опосредованного участия субъектов общественного контроля в защите прав потерпевших.*

***Ключевые слова:** общественный контроль, общественность, потерпевший, общественные советы, независимые эксперты, экспертная деятельность, производство по уголовным делам, уголовный процесс.*

INTERACTION OF SUBJECTS OF PUBLIC CONTROL WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF VICTIMS' RIGHTS

Teplyashin Ivan Vladimirovich

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: ivt-sl@yandex.ru

***Annotation.** The need to study the mechanism for protecting the rights of victims requires serious and close attention from various sectoral institutions and legal means. The article deals with the issues of participation of public structures in law enforcement and protection of the rights of victims. The content of the scientific article takes into account the established practice of public control, the current national legislation. The main forms and spheres of direct or indirect participation of subjects of public control in the protection of the rights of victims are determined.*

***Keywords:** public control, the public, the victim, public councils, independent experts, expert activity, criminal proceedings, criminal proceedings.*

Вопросы усиления правового регулирования института защиты прав потерпевших указывают на необходимость использования различных теоретико-правовых подходов и средств публичного права. Правовая система современной России, ее содержание и развитие, позволяет интегрировать в различные правовые механизмы соответствующие юридические идеи и решения.

Опираясь на сложившуюся практику общественного контроля, можно говорить о возможности участия общественников в правоохранительной деятельности и непосредственном взаимодействии с правоохранительными органами. Данные идеи достаточно активно и с объективной составляющей транслируются в специальной литературе [1, с. 57-73] и находят свое отражение в историческом измерении формирования и развития уголовно-правовой политики [2, с. 112-115].

Субъектами общественного контроля, осуществляющими активное взаимодействие с правоохранительными органами, являются: коллективные (общественные палаты, советы, группы общественного контроля) и индивидуальные (граждане, независимые эксперты).

Основные сферы, в которых представленный формат взаимодействия дает соответствующий эффект выступают:

1. Общие формы взаимодействия с правоохранительными органами. В данном случае общественники способны осуществлять деятельность, связанную с выявлением правонарушителей, предотвращением готовящихся преступлений и актов терроризма, установлением похищенного имущества и т.д. Стоит отметить, что в орбиту подобного сотрудничества следует включать студенческие и молодежные сообщества [3, с. 62-64], что позволит обеспечить преемственность соответствующей правовой деятельности в современной России.

2. Осуществление экспертной деятельности. Независимые эксперты способны осуществлять не только экспертизы общего характера, но и психолого-социальные экспертизы. Кроме этого, специалисты способны направить свои усилия на снижение правового нигилизма в конкретных правоотношениях современного общества, проведения судебных экспертиз в различных сферах [4, с. 163-165].

3. Контроль в отношении органов государства. В данном случае субъекты общественного контроля осуществляют надзор за деятельностью органов государства и органов местного самоуправления. Задача: выявление нарушений и отступлений от требований закона со стороны должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, осуществляющих защиту прав граждан на различных уровнях правоохранительной системы.

4. Деятельность общественных советов. Стоит признать, что общественные советы, палаты, практика формирования которых сегодня складывается достаточно успешно [5, с. 171-177], способны формировать предложения и проекты наиболее востребованных и социально значимых актов. Сегодня на повестке стоит работа по законодательному закреплению различных форм и средств защиты прав потерпевших. Например, перспективным выступает разработка и принятие законов о публичных

компенсаторных фондах, специальной судебной коллегии при Верховном Суде Российской Федерации по защите прав потерпевших.

Приемлемо говорить и о иных сферах и формах участия общественности в защите прав граждан в системе судопроизводства. Главным выступает применение в необходимом объеме зарубежного опыта, инновационных подходов и юридической доктрины. Перспективным, например, является модель совместного руководства общества и государства, использование соответствующих методов и форм в данном механизме [6, с. 6-8].

Основными проблемами повышения эффективности механизма защиты прав потерпевших выступают: наличие законодательных пробелов, отсутствие надлежащего опыта и юридической практики, минимальный объем прав и гарантий общественников, недостаточное внимание юридической науки к рассматриваемым вопросам. Позитивными факторами, обеспечивающими эффективность механизма защиты прав потерпевших, выступает формирование сильного гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, развитие эффективной правовой государственности [7, с. 76-88], национальной уголовно-правовой политики.

В итоге приводимые факты и размышления позволяют повысить качество и эффективность защиты прав потерпевших, гарантировать конституционные права граждан в целом.

Список литературы

1. Агибалов, Ю.В. Общественный контроль: практика, проблемы, направления совершенствования / Ю.В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 57-73.
2. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
3. Богатова, Е.В. Взаимодействие молодежных общественных структур с государственной властью в Российской Федерации: основные факторы развития / Е.В. Богатова, Н.В. Навродская // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.): Новосиб. гос. аграр. ун-т. - Новосибирск: Золотой колос, 2020 – С. 62-64.
4. Бертовский, Л.В. Обеспечение судебной экспертизы по делам об экономических преступлениях как тактическая операция / Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 4. С. 161-165.
5. Игнатенко, В.А. Система совещательно-консультативных органов в механизме реализации социальной политики государства / В.А. Игнатенко // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 8. С. 170-178.
6. Погодина, И.В. Вовлеченность граждан в государственное управление или «совместное руководство»: методы и формы / И.В. Погодина // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 6-8.
7. Фастович, Г.Г. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти / Г.Г. Фастович, Т.В. Шитова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 4 (18). С. 76-88.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД**

Фастович Галина Геннадьевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: fastovich-85@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассмотрен ряд аспектов влияния уголовно-правовой политики на формирование эффективности государственного регулирования. Отмечается важность проведения последовательной реформы в системе уголовного законодательства, которая является одним из наиболее ключевых критериев эффективности в системе государственного механизма.*

***Ключевые слова:** уголовная политика, эффективность, государственное регулирование, органы механизма государства.*

**EFFICIENCY OF STATE REGULATION IN THE CONTEXT
OF CONSIDERATION OF THE CRIMINAL POLICY OF MODERN
RUSSIA: THE AUTHOR'S VIEW**

Fastovich Galina Gennadievna

Senior Lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: fastovich-85@mail.ru

***Annotation.** The article examines a number of aspects of the influence of criminal law policy on the formation of the effectiveness of state regulation. The importance of a consistent reform in the system of criminal legislation, which is one of the most key performance criteria in the system of the state mechanism, is noted.*

***Keywords:** criminal policy, efficiency, state regulation, organs of the state mechanism.*

Система государственной уголовной политики современной России ожидает от государства и его органов инновационного изменения и модернизации механизма государственной власти. Также следует подчеркнуть, что любые новеллы, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности должны опираться на такие принципы, как законность, обоснованность и справедливость. Современное уголовное право тесно взаимосвязано с политикой государства в области борьбы с преступными деяниями – уголовной политикой. В дореволюционное время уголовная политика рассматривалась как структурная единица науки уголовного права,

вместе с криминологией и уголовной догматикой, которая занималась изучением методов борьбы с преступностью [1, с. 52].

На наш взгляд, проблема эффективности уголовной политики Российской Федерации – это прежде всего, проблема её результативности, проблема практического достижения поставленных законодателем целей, материализации их в конкретные результаты. Органы уголовной власти современной России оказывают непосредственное воздействие на формирование правовой политики государства в целом, а также в практической реализации правовой политики посредством уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительной системы [2, с. 71].

Уголовная политика определяет главенство основных направлений борьбы с преступностью и выражает баланс интересов общества, а также обеспечивает их реализацию с помощью законотворческой, правоприменительной и профилактической деятельности соответствующих субъектов. В данном плане уголовная политика является выразителем государственной власти в борьбе с преступностью. В современных условиях, когда одним из основных ресурсов развития страны является кадровый потенциал системы правоохранительных органов, доверие граждан, дальнейшее сохранение сложившейся ситуации в системе защиты прав потерпевших. Цель уголовно-правовой политики – формирование концепции уголовного законодательства, которое может отражать динамику и содержание отношений в обществе, а также и его эффективная реализация на практике [3, с. 28]. В обществе современной России активно развивается правовая модель «доверие граждан уголовно-правовой системе», где гражданин чувствует себя защищенным от произвола и несовершенства действующего законодательства. В сознании людей должна отсутствовать черта отрицание права как социального института. Институты государственного механизма обеспечивают устойчивое развитие и уважение гражданами норм действующего законодательства. Ярким примером является реализация государственной программы «Юстиция» [4], утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция».

Основу современной уголовной политики государства составляют исторические, этические и моральные начала, которые были основаны ещё на библейских заповедях «не убей», «не укради» и прочие.

На сегодняшний день основными нормативными правовыми актами в области уголовного права являются: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы, Указы Президенты и Распоряжения Правительства Российской Федерации, особое место на наш взгляд отводится нормам, отраженные в Стратегии национальной безопасности. Современное уголовное право имеет гуманистические начала, предопределяющие его социальную значимость применительно к охране общественных отношений, утверждённых и провозглашенных в Конституции Российской Федерации.

При разработке концепции уголовной политики также следует учитывать традиционные черты в массовом сознании. Делая выводы, следует отметить, что изменения, происходящие в уголовном законодательстве, требуют принятия такой Концепции уголовной политики, которая включала бы в себя начала и принципы, создающие условия для повышения качества уголовного законодательства, а также и его применения на практике [5]. Основным фактором, служащим повышению качества уголовного законодательства, является правовое сознание и правовая культура людей. Без высокого уровня этих факторов невозможно достичь должного уровня и уголовного законодательства.

В результате процесса глобализации, появления новых технологий, коммуникаций и видов экономической деятельности изменились и общественные отношения, а также сформировались новые. Это послужило причиной криминализации новых общественно-опасных деяний. Низкий уровень законопроектной деятельности оказывает отрицательное влияние на развитие криминогенной обстановки в государстве [6, с. 48]. Наряду с этим распространена и неоправданная криминализация общественных отношений. Избыточное применение уголовно-правовых средств, безосновательное усиление ответственности вели к излишним уголовным репрессиям.

Бесспорно, следует отметить и тот факт, эффективное развитие системы уголовного законодательства в России должно сопровождаться и развитием таких приоритетных направлений, как повышение национальной обороны, государственной и общественной безопасности

Список литературы

1. Тепляшин, И.В., Критерии эффективности механизма правового регулирования / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 8 (75). С. 52-55.
2. Фастович, Г.Г. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы / Г.Г. Фастович, Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 71-72.
3. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 312 «Об утверждении программы Российской Федерации «Юстиция» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 04.05.2011 г.). // СПС Консультант Плюс.
6. Фастович, Г.Г. Институт регионализации в системе агропромышленного комплекса современной России (на примере исследования логистических процессов Красноярского края) / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 47-49.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И ПРОЦЕССЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Федотова Мария Михайловна,
аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: fedotova-mm@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович,
доктор юридический наук, профессор
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
email: bertovsky_lv@pruf.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав несовершеннолетних потерпевших, а также проблемы, которые могут возникнуть у правоприменителей в процессе ее реализации. Так, в статье дается оценка психическому и эмоциональному состоянию несовершеннолетнего потерпевшего, эффективность использования специальных знаний психолога и педагога при получении показаний, а также даются рекомендации, касающиеся более эффективного применения уголовно-процессуального законодательства в вопросах защиты прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, допрос, психолог, права, уголовно-процессуальное законодательство.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS AND THE PROCESS OF ITS IMPLEMENTATION

Fedotova Maria Mikhailovna
postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: Fedotova-mm@mail.ru

scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich,
doctor of law, professor
Peoples' friendship university of Russia,
Moscow, Russia
email: bertovsky_lv@pruf.ru

Abstract: The article examines issues related to the protection of the rights of underage victims, as well as problems that may arise for law enforcement officers in the process of its implementation. Thus, the article provides an assessment of the mental and emotional state of a minor victim, the effectiveness of using the special

knowledge of a psychologist and a teacher in obtaining evidence, and also gives recommendations regarding a more effective application of the Criminal Procedure Law in matters of protecting the rights of minors.

Keywords: *minor, victim, interrogation, psychologist, law, criminal procedure legislation.*

К 2021 г. число преступлений, где жертвами являются несовершеннолетние лица, существенно возросло. Так, за январь-август текущего года на территории России было зарегистрировано 1356,3 тыс. преступлений [1], и хотя эта цифра на 0,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, число несовершеннолетних жертв в данных преступлениях увеличилось с 18380 до 23040 уголовных дел на территории РФ [1].

Ситуация в Красноярском крае в целом повторяет аналогичную картину по стране. За январь-август 2021 г. на территории Красноярского края жертвами различных преступлений стали лица от 0,5 до 17 лет. Их процент по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года вырос с 14 % до 17,2% [2].

Несмотря на то, что система правоохранительных органов, согласно представленной статистики за 9 месяцев, повысило раскрываемость уголовных преступлений до 57,7%, принципы реализации несовершеннолетними своих прав остаются еще на низком уровне. Данный факт связан не столько с позицией следственных органов, сколько с еще достаточно низким уровнем юридической грамотности у населения, в том числе у несовершеннолетних.

В одном из Красноярских техникумов был проведен социологический опрос, где респондентам следовало ответить с какого возраста лицо может подавать заявление в органы МВД. Согласно проведенному аналитическому исследованию 54% считает – с 18 лет, остальные 46 % ответили, что может лицо подавать в любом возрасте при участии законного представителя [4]. Аналогичную тему затрагивает и А.С. Шейфер, который пишет, «что малолетние, в силу недостаточного развития, практически не в состоянии воспользоваться этим правом...Поэтому следует признать, что право на самостоятельную подачу жалобы, может быть предоставлено несовершеннолетним лишь с определенного возраста...с 14 лет» [5].

С точки зрения уголовно-процессуального кодекса подобных ограничений нет, однако, как показало проведенное исследование, учащиеся учебных заведений, которые не достигли возраста 18 лет, считают, что они не имеют право самостоятельно подавать заявление о преступлении в органы МВД. Возможно, данный факт еще влияет и на латентные преступления, о которых замалчивается или не заявляется, что также является существенной проблемой.

Также было проведено исследование среди несовершеннолетних лиц, где им предлагалось ответить на вопрос, если их родители далеко, обратятся ли они к педагогу или психологу, чтобы те помогли им реализовать свои процессуальные права. 94% ответили отрицательно. На вопрос «почему», мнения респондентов изменились, от «стесняюсь», до «не помогут».

Таким образом, в настоящее время стоит существенная проблема, которая касается возможности реализации несовершеннолетними своих прав. В юридической литературе наблюдается тенденция, что большая часть исследований посвящена аспектам на стадии предварительного расследования, тогда как на стадии возбуждения уголовного дела и первоначального допроса несовершеннолетнего потерпевшего, исследований почти нет. Однако, именно от первоначальных данных может существенно измениться ход дальнейшего расследования уголовного дела.

Так, несовершеннолетний потерпевший, который стал жертвой какого-либо преступления и находится в стрессе, может испытывать нарушение доверия к людям, а в некоторых случаях стыд и не желание, чтобы кто-либо узнал о его ситуации. Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии СФУ в одной из работ отмечает, что «одним из возрастных новообразований старших подростков является становление более-менее устойчивого внутриличностного образования – доверия к себе, а одним из важнейших факторов формирования доверия к себе является доверие, делегируемое близкими родственниками, и если этого доверия недостаточно, или оно отсутствует вовсе, то это может приводить к самым печальным последствиям» [6].

В случаях, если проводятся какие-либо следственные действия, связанные с необходимостью дачи показаний несовершеннолетним потерпевшим, то лицу, проводящего эти действия, стоит заранее побеспокоиться об участии не только законного представителя, но и педагога или психолога. При этом, не всегда считается удачным выбор педагога или психолога из того же учебного заведения, что и несовершеннолетний. Как уже отмечалось выше, часто несовершеннолетние ставшие жертвами преступления, испытывают стыд, что может привести к их закомплексованности во время допроса перед знакомыми ему лицами, особенно, если это касается половых преступлений.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор Российского университета Дружбы народов Л.В. Бертовский, несовершеннолетние лица во время проведения следственных действий должны испытывать эмоциональный комфорт, не испытывать какого-либо давления со стороны присутствующих лиц, что благоприятно повлияет на ход расследования [7], то есть следователю необходимо заранее пригласить на проведение следственных действий специалистов и дать им возможность в конфиденциальной обстановке пообщаться с несовершеннолетним потерпевшим, установить с ним контакт и доверительные отношения.

Стоит обратить внимание на необходимость создания специализированного органа, который бы на подобие адвокатских палат предоставлял бесплатно необходимых для проведения следственных действий аккредитованных и прошедших специальное обучение педагогов или психологов, что в существенной мере бы обеспечило во-первых, гарантированное присутствие данных специалистов, а во-вторых, предоставляло бы квалифицированную помощь во время следственных действий не только следователю, но и потерпевшему несовершеннолетнему лицу.

Список литературы

1. Сайт МВД: О состоянии преступности.
<https://мвд.рф/reports/item/26023627/>
2. Сайт Прокуратуры Красноярского края:
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/activity/statistics/state-statistics/result-of-activity?item=65758001
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС Консультант Плюс.
4. Аналитическое анонимное исследование при помощи Гугл-форм:
https://workspace.google.com/products/forms/?utm_source=formsforwork&utm_medium=et&utm_content=learnmore&hl=ru
5. Шейфер, С.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева. Куйбышев: Куйбышевский гос. ун.-т, 1979.
6. Скрипкина, Т.П. Доверие в группах несовершеннолетних преступников / Т.П. Скрипкина // Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. Москва: Изд-во МГППУ, 2019. С. 155-157.
7. Бертовский, Л.В., Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10. С. 154.

УДК 343.122

ПРАВА ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Храмов Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

email: khramausiarhei@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассмотрены права лиц, потерпевших от преступлений, в контекстах международно-правового и национального регулирования. Анализируются акты процессуального законодательства и практика их применения. Делается вывод о соответствии национального законодательства Российской Федерации общепринятым международным нормам в сфере борьбы с преступностью.*

***Ключевые слова:** потерпевший, уголовный процесс, международное право, национальное законодательство, судебная практика.*

RIGHTS OF PERSONS FROM CRIMES: INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL REGULATION

Khramov Sergey Mikhailovich

candidate of legal sciences, associate professor

Brest state university named after A.S. Pushkin

Brest, Republic of Belarus

email: khramausiarhei@gmail.com

Abstract: *The article examines the rights of victims of crimes in the context of international legal and national regulation. Acts of procedural legislation and the practice of their application are analyzed. The conclusion is made about the compliance of the national legislation of the Russian Federation with the generally accepted international standards in the field of combating crime.*

Keywords: *victim, criminal procedure, international law, national legislation, judicial practice.*

В уголовном процессе «потерпевший» – это процессуальное положение лица. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК Российской Федерации (далее – УПК) «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [1].

Если по факту совершенного преступления возбуждено уголовное дело, органом уголовного преследования (дознавателем, следователем) или судьей незамедлительно выносятся постановление (определение суда) о признании лица потерпевшим.

Возможна ситуация, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, на момент возбуждения уголовного дела по каким-либо причинам отсутствуют. В этом случае устанавливаются данные об этом лице в процессе предварительного расследования. После получения всех данных об этом лице также незамедлительно принимается процессуальное решение о признании его потерпевшим.

Потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, заявлять ходатайства и отводы. Полный перечень прав потерпевшего из 10 пунктов содержится в ч. 2 ст. 42 УПК.

Национальные нормы о правах лиц, потерпевших от преступлений, вытекают из международно-правового регулирования сходных отношений. Как известно, «международно-правовые нормы, имеющие уголовно-правовое значение,... возникают в результате сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью» [2, с. 94].

В Преамбуле Устава ООН говорится об утверждении веры «в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин...» [3]. Данная универсальная цель не может быть решена без защиты каждого человека от преступных посягательств.

Для того чтобы правоохранительными органами государства такая защита была осуществлена, потерпевшему необходимо заявить о совершенном преступлении. Существующая международная и национальная законодательная база позволяет обеспечить восстановление нарушенных прав потерпевших от преступных посягательств.

Ценность человеческой личности и равноправие мужчин и женщин подтверждены в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией № 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10 декабря 1948 г. [4].

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация) является первым документом в истории человечества, в котором провозглашена необходимость защиты основных прав человека. Именно поэтому Декларация переведена на 500 языков мира. В целом «декларация впервые на международном уровне регламентировала понятие «жертва преступления», основы ее процессуального статуса, установив тем самым систему принципов правового положения жертв преступлений, предназначенную для реализации в правовых системах государств мира» [5, с. 114].

Права ребенка конкретизированы в Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция) [6]. В Преамбуле Конвенции закреплено положение, согласно которому «дети имеют право на особую заботу и помощь» [6]. Прочитанное положение относится и к детям – потерпевшим от преступления. В большинстве случаев они не могут самостоятельно защитить свои права после совершенного посягательства. Особенно потерпевшие в возрасте до 16 лет. В этом случае взрослые, их представители и защитники должны оказать всемерное содействие для того, чтобы о совершенном преступлении было своевременно сообщено и оно не было бы скрыто от учета.

Проблема защиты прав детей-жертв в контексте участия детей в вооруженных конфликтах рассмотрена ООН в 2013 г. Эта категория тоже является незащищенной и в большинстве случаев неспособной заявить о посягательстве на свои права. Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность:

«а) отсутствием систематических программ или планов подготовки специалистов по вопросам раннего выявления, реабилитации и социальной реинтеграции всех проживающих на территории государства-участника детей, которые могли стать жертвами преступлений, охватываемых Факультативным протоколом; и б) отсутствием механизма раннего выявления детей, ставших жертвами преступлений, охватываемых Факультативным протоколом, из числа детей беженцев и просителей убежища» [7].

Международно-правовые стандарты в сфере обеспечения права лиц, потерпевших от преступлений, реализованы в национальном законодательстве. Например, при нарушении права на судопроизводство в разумный срок потерпевшие могут обратиться в суд «с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном названным федеральным законом и процессуальным законодательством Российской

Федерации» [8]. Такая возможность предусмотрена ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [9].

Государство обеспечивает реализацию прав потерпевших на компенсацию им морального вреда, причиненного в результате преступных посягательств.

Пример из судебной практики: «Лисов И.Ю. на почве возникшей неприязни к В. с целью убийства нанёс ей не менее 12 ударов ножом в область шеи, груди и спины, в результате чего потерпевшая скончалась на месте происшествия. Ввиду того, что В. перестала отвечать на телефонные звонки, к квартире осуждённого пришли М. С. и постучали в дверь, открыв которую Лисов И.Ю. стал отрицать нахождение в ней В. и в ходе произошедшей ссоры осуждённый, испытывая личную неприязнь к потерпевшим, в целях реализации умысла на лишение их жизни, поочерёдно нанёс ножом сначала М. не менее 6 ударов в область лица, шеи, задней поверхности груди и по конечностям, а затем вступившемуся за неё С. не менее 17 ударов в область лица, шеи, туловища и по конечностям. Оказав Лисову Ю.С. сопротивление, С. отошёл от квартиры и спустился по лестничным маршам на первый этаж, где от полученных телесных повреждений скончался, а М. в результате оказанного С. сопротивления осуждённому, также смогла самостоятельно покинуть место происшествия, и ей была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь, в связи с чем её смерть не наступила по независящим от Лисова И.Ю. обстоятельствам» [10].

Приговором Вологодского областного суда от 23 августа 2019 года, которым Лисову И.Ю. путём частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 23 лет лишения свободы, а также постановлено взыскать с Лисова И.Ю. в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевших денежные суммы [11].

«Поскольку в результате действий Лисова И.Ю. малолетние... остались без матери, то их права также были нарушены и решение суда, в том числе, в части компенсации морального вреда, отвечает требованиям наилучшего обеспечения интересов пострадавших детей, установленным в пункте 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка 1989 года» [10].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающего права потерпевших, позволил выявить направления его дальнейшего совершенствования. В частности, целесообразно рассмотреть вопрос об уточнении термина «потерпевший». На сегодняшний момент им признается физическое лицо, которому преступлением причинен вред. В то же время, в данном определении не указано юридические условие признания физического лица потерпевшим. Речь идет о вынесении соответствующего постановления о признании его потерпевшим.

В ряде случаев права потерпевшего могут быть усилены. Например, когда членам семьи потерпевшего, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий. В этих случаях было бы

целесообразным на законодательном уровне разрешить потерпевшему не указывать в заявлении свои анкетные данные и не ставить подпись.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что как на международном уровне, так и в отдельных странах существует нормативная правовая база, направленная на обеспечение прав потерпевших от преступлений. Речь также идет о наиболее незащищенных категориях – женщинах и детях. Следует отметить, что в сфере борьбы с преступностью национальное законодательство Российской Федерации соответствует общепринятым международным нормам.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.) // СПС Консультант Плюс.

2. Сунцов, А.Е. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России / А.Е. Сунцов, Ю.В. Трунцевский // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 92-99.

3. Преамбула Устава ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html>. Дата доступа: 26.10.2018.

4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией № 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10.12.1948 г.]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>. Дата доступа: 26.10.2018.

5. Кондрат, И.Н. Права потерпевшего в контексте международно-правовых требований / И.Н. Кондрат // Юридическая наука: история и современность 2017, № 5. С. 112-118.

6. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 г.]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. Дата доступа: 26.10.2018.

7. Комитет по правам ребенка ООН. Заключительные замечания по первоначальному докладу Парагвая, представленному в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, принятые Комитетом на 64-й сессии (16 сентября – 4 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/478/48/PDF/G1347848.pdf?OpenElement>. Дата доступа: 26.10.2018.

8. Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2021 г. Дело № АПЛ21-266.

9. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19.12.2016 г., № 450-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.

10. Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2019 г. Дело № 2-АПУ19-3.

11. Архив Вологодского областного суда за 2019 г. Дело по обвинению Лисова И.Ю.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
ПОТЕРПЕВШЕМУ КАК ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Храпенкова Евгения Юрьевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: sosna_evgeniya@mail.ru

***Аннотация.** В данной работе отражены проблемы восстановления права потерпевших на возмещение ущерба, существующие в Российской Федерации, а также пути их решения. В процессе написания были использованы официальные сведения и статистические данные.*

***Ключевые слова:** возмещение ущерба, потерпевший, уголовный процесс, восстановление прав потерпевших, преступление, материальная компенсация, правоохранительные органы.*

**RESTORATION OF THE RIGHT TO COMPENSATION FOR DAMAGE
TO THE VICTIM AS A PROBLEM OF THE FUNCTIONING OF
THE MECHANISM OF THE CRIMINAL PROCESS**

Khrapenkova Evgeniya Yurievna

postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia

email: Sosna_evgeniya@mail.ru

***Annotation.** This paper reflects the problems of restoring the right of victims to compensation for damage existing in the Russian Federation, as well as ways to solve them. In the process of writing, official information and statistical data were used.*

***Keywords:** compensation for damage, victim, criminal process, restoration of victims' rights, crime, material compensation, law enforcement agencies.*

Одной из действительно актуальных проблем сейчас является проблема восстановления прав потерпевших, огромную роль играет отношение государства к нему как к жертве преступления.

Главной частью восстановления социальной справедливости и связующим звеном системы правосудия должен выступать механизм возмещения материального ущерба, который в большинстве случаев не выполняется.

Основной причиной возникновения вопросов выступает ответственность правоохранительных органов по раскрытию преступления, не найденный преступник всегда приводит к отсутствию как материального, так и морального

возмещения ущерба потерпевшему, а значит ограничению его прав. Получение материальной компенсации не всегда представляется возможным, так как даже при трудовой занятости заключенного под стражу, из заработной платы будет удержаны суммы на уплату налогов, содержание его детей и его самого. При этом, согласно ст.107 УИК, только 25% будет переводиться на его счет, поэтому получение сумм возмещения ущерба почти невозможно.

Способом восстановления прав потерпевших можно считать использование и применение в их пользу штрафов. По мнению Н.В. Куркина суммы, которые обычно взыскиваются в виде штрафов, должны в первую очередь расходоваться на компенсацию причиненного ущерба потерпевшему. Лицо, совершившее противоправное деяние должно нести материальное наказание в виде штрафа не в пользу государства, а в пользу потерпевшего, так как деятельность правоохранительных органов оплачена заранее из бюджета, сформированного из налогов граждан, в том числе и потерпевшего. Однако, когда преступление не было раскрыто, выплата материального ущерба из бюджета не возмещается, хотя это должно быть.

Следующей причиной нарушения прав потерпевшего будет являться злоупотребление сотрудниками правоохранительных органов, выраженное в оказании давления на потерпевшего с целью отказа от подачи заявления.

На основании данных ВЦИОМ, почти 20% опрошенных пострадавших утверждали, что сотрудники отговаривали их от подачи заявления, а от 9% пострадавших они так и не были приняты.

Даже если правоохранительные органы принимают заявление о случившемся преступлении, то это не будет гарантировать, что дело будет возбуждено и пострадавший сможет добиться справедливости и возмещения ущерба. Кроме того, примерно 30% пострадавших не всегда признаются потерпевшими.

Согласно официальной статистике в 2020 году потерпевшими в уголовном процессе были признаны 784185 человек, это на 832992 человека меньше, чем в предыдущем. Можно заметить резкое падение числа потерпевших за этот год, учитывая, что предыдущие 5 лет показатель оставался на одном уровне. При этом, на материальное возмещение ущерба могут рассчитывать единицы, а реальное число потерпевших сейчас узнать уже не представляется возможным, ведь многие из них так и не смогли подать заявление в правоохранительные органы. Статья 52 Конституции Российской Федерации должна гарантировать право гражданина на компенсацию причиненного ущерба, однако она в большинстве случаев на практике так и не реализуется.

Европейский суд по правам человека в своих судебных актах раскрывает недостаточную эффективность аппарата расследования уголовных дел. В связи с этим, принимаются меры, которые направлены на защиту прав потерпевших на осуществление судопроизводства в разумный срок.

В российской практике потерпевшие могут рассчитывать на осуществление норм в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ «О

государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного производства.»

Совершенствование законодательства Российской Федерации происходит постоянно, а уголовно-процессуальный кодекс все также остается основным источником прав потерпевших. За время его существования были усовершенствованы меры по обеспечению гражданского иска, была возложена обязанность по установлению имущества подозреваемого в соответствии со стоимостью причиненного вреда, либо лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым и по наложению на него ареста.

Список литературы:

1. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательство Проспект, 2020. 64 с.

2. Николаев, Е.М. Некоторые пути решения проблемы восстановления прав потерпевших в уголовном процессе. / Е.М. Николаев. М.: Вестник Московского университета МВД России, 2009. С. 106-110.

УДК 341.1

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Храпенкова Евгения Юрьевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: sosna_evgeniya@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена реализация механизма восстановления нарушенных прав и свобод несовершеннолетних потерпевших от противоправного воздействия со стороны других лиц в сфере уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации, акцентируется статус такого субъекта, а также важность защиты его прав, чести и достоинства, учет интересов.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, восстановление нарушенных прав, гражданский иск, уголовное судопроизводство.

THE MAIN MECHANISMS FOR RESTORING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINOR VICTIMS OF ILLEGAL ACTIONS

Khrapenkova Evgeniya Yurievna

postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university

Abstract: *The article considers the implementation of the mechanism for restoring the violated rights and freedoms of minor victims of unlawful influence from other persons in the field of criminal and criminal procedure law of the Russian Federation, emphasizes the status of such a subject, as well as the importance of protecting his rights, honor and dignity, taking into account interests.*

Keywords: *minor victim, restoration of violated rights, civil action, criminal proceedings.*

Российская Федерация представляет собой демократическое, правовое государство, где, в соответствии с основным законом, Конституцией Российской Федерацией, права и свободы человека являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита - обязанностью государства[1]. Вследствие этого в такой стране необходимо создание эффективных механизмов восстановления нарушенных прав и свобод личности от противоправного воздействия со стороны других лиц.

На международном уровне имеется ряд актов, предусматривающих наличие таких элементов. Например, Всеобщая декларация прав человека[2], Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»[3] указывают, что защита интересов потерпевшего, уважение его чести и достоинства является главнейшей целью уголовного правосудия.

На национальном уровне правовую регламентацию механизмов защиты прав и свобод потерпевших осуществляет уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Статья 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства указывает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений[4]. В данном случае государство обязано не только предотвратить прямое посягательство, которое нанесёт лицу помимо вреда ещё и нравственные страдания, но и дать возможность потерпевшему отстаивать свои права и законные интересы любыми незапрещёнными способами.

Закреплённые в уголовно-процессуальном законодательстве способы восстановления прав потерпевших распространяются не только на взрослых, но и на несовершеннолетних.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «несовершеннолетний потерпевший». Статья 42 УПК закрепляет лишь правовое положение самого потерпевшего - физического лица, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

На основании данного определения можно сказать, что несовершеннолетний потерпевший — это лицо, не достигшее к моменту причинения ему вреда и производства по делу совершеннолетия, в отношении

которого имеются данные, которые в полной мере позволяют предположить, что ему был причинен физический, имущественный, моральный вред, признанное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, потерпевшим.

В соответствие с практикой применения уголовно-процессуального кодекса наиболее эффективными механизмами восстановления прав и законных интересов потерпевшего являются гражданский иск, реституция, возмещение морального и имущественного вреда [5].

В силу своего возраста несовершеннолетние потерпевшие заслуживают сострадания и уважения к их чести и достоинству. Так же, как и другие участники уголовного судопроизводства, они имеют право пользоваться механизмами восстановления нарушенных прав и свобод, предусмотренными российским законодательством.

Уголовно-процессуальное законодательство должно обеспечивать несовершеннолетним потерпевшим и их представителям право на активное участие в реализации механизма восстановления нарушенных прав несовершеннолетнего, на получение информации от следователя (дознателя) по процессу восстановления таких прав, на воздействие на органы предварительного расследования с целью наиболее полного и эффективного восстановления нарушенного права несовершеннолетнего потерпевшего [6].

На практике довольно часто возникает случай, когда интересы ребёнка по восстановлению и защите его прав отодвигаются на второй план, и фактически происходит отстранение потерпевшего от принятия решения. При восстановлении прав несовершеннолетнего по делам публичного обвинения (кроме преступлений небольшой и средней тяжести) в основном в отношении обвиняемого применяются карательные меры, например, тюремное заключение. Однако такой способ зачастую не восстанавливает права потерпевшего.

Несмотря на то, что одним из способов восстановления нарушенного права несовершеннолетнего потерпевшего является подача гражданского иска, тем не менее, в уголовном процессе ни сам потерпевший, ни его представитель не может определить необходимый размер компенсации или способ восстановления вреда. Такими полномочиями наделён исключительно суд.

В целях наиболее полного и эффективного восстановления и защиты нарушенных прав и свобод несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном законодательстве необходимо установить (помимо имеющихся) дополнительные механизмы защиты, такие как соглашение обвиняемого с представителем ребенка в рамках гражданского иска, где будет возможно предусмотреть условия примирения сторон, компенсационные условия и иные.

В настоящее время в соответствии с современным уголовным и уголовно-процессуальным кодексами происходит активная реализация механизма восстановления и защиты нарушенных прав и свобод несовершеннолетних потерпевших.

Глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит составы, отчасти направленные на преступления против несовершеннолетних [7].

Статья 154 УК РФ говорит нам о незаконном усыновлении (удочерении). Потерпевшим в данном случае будет выступать ребёнок. На практике примером восстановления нарушенного права потерпевшего будет являться отмена решения суда об усыновлении (удочерении) и возвращение в прежнее положение (реституция).

Наиболее часто встречаемой является статья 157 УК РФ, а именно такой состав как злостное уклонение выплаты алиментов на детей. Реализация механизма восстановления нарушенного права несовершеннолетнего потерпевшего в данном случае проявляется в подаче гражданского иска о взыскании неуплаченных алиментов на ребёнка.

Таким образом, можем сделать вывод, что четкое соблюдение норм, закрепляющих правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве, является гарантией реализации его конституционного права на судебную защиту, возмещение причинённого ему ущерба, восстановление нарушенного права посредством механизмов, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. – М.: Юрист, 1997. – 68 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН) // Рос.газ. - 1995. - 5 апреля.
3. О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса : рекомендация комитета министров Совета Европы государствам-членам от 28.06.1985г. № R (85) 11// Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2004. – 108 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос.газ. 2001. 22 декабря.
5. Муратова, Н.Г. Правовые ошибки в уголовной юстиции: продолжение дискуссии / Н.Г. Муратова // Союз криминалистов и криминологов. 2014. Т.4. № 1. С. 14-18.
6. Трунова, Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: диссертация / Л.К. Трунова. М.: НОРМА, 1999. 260 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос.газ. – 1996. – 19 июня.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Черкасов Кирилл Алексеевич

юрисконсульт

г. Новосибирск, Россия,

e-mail: cherkasov_kirill2013@mail.ru

Аннотация: статья представляет новое направление в реализации психологических экспертиз по верификации показаний. Несовершеннолетние в силу возрастных и психологических особенностей, становясь потерпевшими, часто сталкиваются с процессуальной коллизией: данные ими показания подвергаются не только критике и сомнению стороной виновной, но и занимают положение в котором «слова» ребенка встают в противостояние «словам» взрослого. Узконаправленная экспертиза по диагностике скрываемой информации в течение последних трех лет постепенно занимает свое место в ряду психологических методов исследования доказательной базы.

Ключевые слова: экспертиза, скрываемая информация, преступление, объективизация, несовершеннолетний.

PSYCHOLOGICAL EXAMINATION TO VERIFY THE TESTIMONY OF A MINOR VICTIM

Cherkasov Kiryl Alekseevich

legal adviser,

Novosibirsk, Russia

e-mail: cherkasov_kirill2013@mail.ru

Annotation: the article presents a new direction in the implementation of psychological examinations for the verification of indications. Minors, due to age and psychological characteristics, when becoming victims, often face a procedural conflict: their testimony is not only criticized and questioned by the guilty party, but also occupy a position in which the child's «words» stand in opposition to the adult's «words». A narrowly focused examination of the diagnosis of hidden information over the past three years has gradually taken its place in a number of psychological methods of researching the evidence base.

Key words: expertise, hidden information, crime, objectification, minor.

Следственные ситуации, в которых несовершеннолетнее лицо становится потерпевшим, чаще всего, касаются раскрытия и расследования категории «половые преступления». В отношении несовершеннолетних реализуется весь комплекс сексуального насилия, включающий как изнасилование, так и иные действия сексуального характера. Реализация экспертных задач в процессе доказывания по сексуально-парафилийным преступлениям имеет ряд

особенностей и нюансов, в числе которых находится область задач по верификации результатов психологических и патопсихологических исследований. Важным звеном в реализации комплексной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы в сексуальном преступлении является «ретроспективная оценка состояния психической деятельности, определяемого на момент проведения экспертизы, с проекцией на обстоятельства деяния». В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации при допросе несовершеннолетнего и малолетнего в обязательном порядке используется видеозапись следственного действия [5, с. 138]. Экспертная оценка полученных видеоматериалов представляет важное и перспективное направление в реализации узконаправленных психологических экспертиз.

В последнее время информационные технологии активно входят во все сферы жизни общества, и деятельность по расследованию преступлений здесь не является исключением [3, с. 56]. Начинают внедряться новые способы производства экспертиз различного вида, традиционное методическое обеспечение, представленное исключительно описанием методов того или иного экспертного исследования на бумажных носителях начинает уходить в прошлое. Особенно это касается новых видов судебных экспертиз, которые еще не нашли широкого применения в уголовном судопроизводстве и, соответственно, не получили должного методического обеспечения. В данном случае происходит одновременная наработка экспертной практики и выработка методики производства нового вида судебной экспертизы, с учетом возможностей и достижений научно-технического прогресса. Судебная психологическая экспертиза верификации показаний – достаточно новый вид исследования, который еще не получил своего должного методического обеспечения [4, с. 73].

Судебно-психологическая экспертиза по верификации - выявлению признаков достоверности либо недостоверности информации, сообщаемой несовершеннолетним, требует особой методологической и профессиональной подготовки экспертов. Эксперты-психологи, обладая специальными познаниями в психологии лжи и иных смежных отраслях знаний, таких как фациопсихология, психофизиология, юриспруденция, производят анализ фонограммы и видеоизображения. Исследования психологических механизмов восприятия состояний несовершеннолетнего по выражению его лица, позволяет на основе принципов универсальности и константности, делать экспертные выводы о наличии лжи или ее отсутствии в показаниях потерпевшего [5, с. 56]. Анализируя способы проявления эмоций в мимике (экспрессиях) лица, а также принимая во внимание логику «проникновения» эксперта во внутренний мир несовершеннолетнего (коммуниканта) в момент дачи им показаний по совершенному в отношении него уголовному преступлению.

Природа мимики, как одного из важнейших аспектов невербального общения, на основе новейших методов изучения восприятия лица, дают возможность эмпирически и научно подтвержденным знаниям быть реализованными в интересах защиты несовершеннолетнего.

Новая область психологического знания, направленная в практическое русло, дает возможность детального и скрупулезного изучения особенностей коммуникативной деятельности несовершеннолетнего, как основного участника уголовного судопроизводства, что зафиксировано в материалах видеозаписи. Оценка и анализ особенностей эмоционального состояния допрашиваемого в процессе коммуникации, позволяют соотнести полученное включенное наблюдение с общими закономерностями развертывания мимического реагирования. Данная экспертиза фактически разрешает один вопрос – имеются ли в показаниях несовершеннолетнего лица, зафиксированных на видеозаписи, психологические признаки достоверности либо недостоверности предоставляемой им информации и в какие конкретно моменты он сообщает ложную или правдивую информацию.

Список литературы

1. Енгальчев, В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности / недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.
2. Моисеева, И.Г. Психологический анализ видеозаписи как метод судебно-психологической экспертизы / И.Г. Моисеева // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей. Сборник научных статей. М.: РГУП, 2017. С. 113-115.
3. Черкасова, Е.С. Специальные знания по верификации, возможность реализации в уголовном судопроизводстве: процессуальные и следственные перспективы / Е.С. Черкасова, Д.В. Смышляев // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 56-58.
4. Черкасова, Е.С. Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса / Е.С. Черкасова, К.А. Черкасов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 73.
5. Шушпанов, С.В. Практические аспекты проведения видеозаписи в процессе допроса / С.В. Шушпанов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16 -1. 266 с.
6. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2019. 480 с.

УДК 343.951

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Черкасова Елена Сергеевна

**Новосибирский филиал ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
г. Новосибирск, Россия
cherkasova75@mail.ru**

***Аннотация:** статья посвящена обсуждению актуальных вопросов о месте психолога и педагога в обеспечительном праве потерпевших. Дискуссии на эту тему, с одной стороны и четкая позиция законодателя с другой, определяют актуальность рассмотрения неоднозначных для трактовки и сложно выполнимых в практике особенностей привлечения, регламентации деятельности и смыслового наполнения привлечения специалистов психологического и педагогического сопровождения (сервиса) к участию в допросах.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, психолог, сопровождение, объективизация, межличностный, психологический, контакт, поведение, потерпевший.*

THE PARTICIPATION OF A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST IN ENSURING THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES TO COMPENSATION FOR HARM: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Cherkasova Elena Sergeevna

**Moscow Academy of the investigative committee
of the Russian Federation», Novosibirsk branch
Novosibirsk, Russia
cherkasova75@mail.ru**

***Annotation:** the article is devoted to the discussion of topical issues about the place of the psychologist in the security law of victims. Discussions on this topic, on the one hand, and a clear position of the legislator, on the other, determine the relevance of considering the peculiarities of attraction, regulation of activities and semantic content of attracting specialists of psychological support (service) to participate in interrogations, which are ambiguous for interpretation and difficult to implement in practice.*

***Key words:** minor, psychologist, support, objectification, interpersonal, psychological, contact, behavior, victim.*

Законодатель предписывает обязательное участие педагога-психолога во всем многообразии реализации следственных действий. При этом, четкого

разграничения и конкретизации ситуаций по привлечению именно педагога или именно психолога законодатель не приводит. В данном случае следственные органы сталкиваются с трудностями первого уровня, которые заключаются изначально в том, что профессиональные компетенции у педагога и у психолога совершенно разные. Если анализировать базовые определения, то различия в компетенциях и профессиональной подготовке, а также их функциональному наполнению диагностируется явно.

Педагогом является лицо, имеющее средне-специальное или высшее образование, занимающееся практической работой по воспитанию, образованию и обучению детей и молодежи. Специальная профессиональная подготовка педагога определена конкретной областью применения в зависимости от выбранной специализации и сферы ее реализации. Так, педагоги могут выполнять профессиональную деятельность, будучи учителями школы, преподавателями училища, преподавателями высшего учебного заведения, куда преимущественно приглашаются на работу лица, имеющие ученую степень или звание кандидата педагогических наук (доцента). «Педагог воздействует на учащихся, сообщает ему знания, формирует его личность, является руководящей и управляющей стороной в отношении «педагог — обучаемый»⁴.

Психологом является лицо, имеющее исключительно высшее профессиональное образование. Психолог, как правило, имеет завершенное высшее психологическое образование или он прошел на базе первого высшего образования переподготовку по специальности «Психология». Квалификационный регистр этой профессии широк: от квалификации «бакалавр», «психолог», «магистр», до доктора психологических наук по направлению подготовки «психология», «детская и возрастная психология», «клиническая психология». Психолог как «специалист, занимается изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений личности в различных областях человеческой деятельности для решения научно-исследовательских и прикладных задач, а также с целью оказания психологической помощи, поддержки и сопровождения»⁵. В соответствии с данными базовыми понятиями, сам собой решается первый уровень сложностей. В следственных действиях, в соответствии со своими компетенциями и функциональными обязанностями может участвовать исключительно психолог.

Если исходить из практических потребностей следствия, то можно констатировать, что задачи психолога как участника следственного действия с позиции потерпевшей стороны заключаются в [1, с. 234]:

1. Обеспечении психологической защищенности потерпевшего который в силу совершенного в отношении него преступления оказался в сложной жизненной ситуации [2, с. 13];

⁴ https://professional_education.academic.ru/1872/%D0%9F%D0%95%D0%94%D0%90%D0%93%D0%9E

⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%>

2. Обеспечение следователя и следственной ситуации в целом эмоционально-стабильным, уравновешенным поведением допрашиваемого, в поведенческих проявлениях которого и его когнитивных устремлениях устранены эмоциональные и когнитивные барьеры;

3. Поддержка и оказание психологической помощи лицу, которое является несовершеннолетним.

Исходя из выше обозначенных задач, следует, что психолог в ходе следственного мероприятия кроме психологической поддержки в виде эмпатии, должен еще уметь оказывать психологическую помощь. Учитывая продолжительность следственного действия, которое реализует совсем иные задачи, находящиеся исключительно в рамках уголовного процесса, на следственном действии должна быть развернута краткосрочная психотерапия.

Здесь мы сталкиваемся с трудностями второго уровня, которые имеют сочетанный характер. Во-первых, подготовленных и специально обученных психологов, готовых «с колес» включиться в абсолютно любую следственную ситуацию, практически нет. Причин этому много: нет профессионального направления подготовки психологов, направленной именно на данные задачи. Во-вторых, чаще всего психолог, приглашенный из средне-специального учебного заведения в рамках допроса впервые видит потерпевшего и не осведомлен (по причине «тайны следствия») о том, что произошло. Он узнает о совершенном преступлении от потерпевшего лица, которое допрашивается следователем, соответственно погружаясь не только в «тайну следствия», но и в душевную организацию потерпевшего, его личность и тому подобное. И здесь кроется еще одна причина трудно выполнимой миссии психолога. Прежде всего, каждый психолог, это человек, обладающий всей совокупностью эмоционального и аффективного спектра. При условии отсутствия специальной подготовки, столкновения с психотравмирующими событиями, о которых повествуют потерпевшие, для многих психологов, тоже является определенным уровнем психологической травмы. А, если психолога, в качестве специалиста привлекают часто, соответственно данная травматизация имеет накопительный эффект, заслуживающий своего пристального внимания [3, с. 299]. Именно поэтому в мировом психологическом сообществе имеет место система ко-сопровождения или супервизии для лиц помогающих профессий.

В качестве предложения, можно высказать ряд практико-ориентированных направлений организации и приведения данной работы в соответствии с требованиями законодателя:

1. Внесение изменений в законодательную базу, определив роль участия в следственных действиях исключительно за специалистами-психологами;

2. На уровне межведомственных соглашений принятие решения о подготовке на уровне субъекта, города, региона мобильной группы подготовленных специалистов-психологов, прошедших специальное обучение по программе повышения квалификации как, например «Криминальный психолог».

3. Возможность знакомиться предварительно с материалами доследственных проверок или следствия с материалами уголовных дел (с соответствующими требованиями о неразглашении) для осуществления непосредственного включения в следственное действие для оказания практической помощи следователю непосредственно в ходе следственного мероприятия.

4. Практическая подготовка в области краткосрочной психотерапии, с целью реализации задачи по оказанию психологической помощи потерпевшему лицу непосредственно в рамках следственного действия с возможностью закрепленного пролонгированного психотерапевтического сопровождения.

Данный перечень практических рекомендаций не является исчерпывающим, но внедрение в актуальную практику этих предложений, позволит качественно усовершенствовать направление психологического сопровождения следствия, что выведет обеспечение прав лиц, потерпевших от преступлений, на новый уровень.

Список литературы:

1. Криминалистика. Учебник. В 3-х частях. / Багмет А. М., Антонов О. Ю., Бычков В. В. Часть 2. Криминалистическая тактика. М: Проспект, 2020. 240 с.
2. Черкасова, Е.С. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник курса лекций / Е.С. Черкасова и др. М., 2015. 167 с.
3. Черкасова, Е.С. Социальный интеллект и адаптация к профессиональной деятельности / Е.С. Черкасова // Философия образования. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. № 3 (17). Новосибирск, 348 с.

УДК 343.1

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: doess23@mail.ru

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу возмещения ущерба, причиненного в результате нападения домашних животных на человека. По данному вопросу проведено много исследований различными учеными, однако данный вопрос является актуальным так как в Российской Федерации ежедневно от нападения домашних животных страдает большое количество людей и вопрос о возмещении ущерба является весьма насущным. Одно из наиболее распространённых требований, предъявляемых в суд в результате*

нападения на людей домашних животных, это возмещение ущерба, причинённого здоровью, а также возмещение морального вреда, причинённого нравственными страданиями человека. Вопрос возмещения ущерба, причиненного нападениями домашних животных в судебной практике рассмотрен достаточно подробно, но при этом имеются определенные проблемные аспекты.

Ключевые слова: нападение домашних животных, возмещение вреда здоровью, возмещение морального вреда потерпевшему.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY DOMESTIC ANIMALS

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: doess23@mail.ru

Abstract: *The article deals with the question of compensation for damage caused by pet attacks on humans. Many studies have been conducted by various scientists on this issue, but this issue is relevant since a large number of people suffer from pet attacks every day in the Russian Federation and the question of compensation is very urgent. One of the most common demands made in court as a result of an attack on pet people is compensation for damage to health, as well as compensation for moral damage caused by moral suffering of a person. The question of compensation for damage caused by pet attacks is dealt with in sufficient detail in judicial practice, but there are certain problematic aspects.*

Keywords: *attack of pets, compensation for harm to health, compensation for non-pecuniary damage to the victim.*

В настоящее время вопросу возмещения ущерба, причинённого нападением домашних животных на человека, посвящено много исследований и разработано много мер, направленных на предупреждение нападений домашних животных на людей. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, как показывает статистика, количество нападений и пострадавших от нападений домашних животных не уменьшается.

Одним из основных вопросов, возникающих в связи с причинением вреда домашними животными, это проблема, как правильно определить вред, причиненный здоровью, а также как оценить нравственные страдания человека, которые возникли в связи с нападением на потерпевшего домашних животных.

Действующая судебная практика уже установилась по вопросам возмещения вреда, причиненного домашними животными, однако, проблемным вопросом остается лишь вопрос, как взыскать причиненный вред с владельца домашнего животного, если у владельца нет ни имущества, ни каких-либо доходов. Чаще всего в результате нападения домашних животных причиняется существенный вред, причиненный здоровью потерпевшего и для

восстановления здоровья, требуется лечение, которое не всегда охватывается гарантиями, предусмотренными обязательным медицинским страхованием. А владелец домашнего животного не всегда обладает имущественными возможностями возместить причиненный вред или по крайней мере это занимает длительный период времени, а лечение потерпевшему требуется в кратчайшие сроки. Данную проблему можно было бы решить путем установления обязательного страхования на случай причинения вреда всех владельцев домашних животных.

Также одной из проблем в данной сфере является проблема поиска владельца домашнего животного, так как достаточно часто владелец домашнего животного не заявляет о себе и других возможностей определить владельца не имеется. Проблема доказывания принадлежности домашнего животного является одной из основных в действующей судебной практике.

Проблему идентификации домашних животных и их принадлежности тому или иному лицу можно было бы частично решить, установив на территории Российской Федерации процедуру обязательной чипизации всех домашних животных. Применение данных средств позволило бы решить проблему идентификации домашних животных не только в случае определения владельца с целью возмещения вреда, причиненного домашним животным, но помогло бы в случае поиска пропавших или похищенных домашних животных.

Данные меры позволят облегчить поиск владельцев домашних животных и привлечь их к ответственности.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.
2. Щебляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195
3. Щебляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.
4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ХИЩЕНИЕМ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: does23@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье рассматривается вопрос о возмещении ущерба владельцам домашних животных, причиненного в результате совершения хищения. Данный вопрос является актуальным в силу того, что находится на стыке применения норм нескольких отраслей права: гражданского права, административного права и уголовного права. Ответственность за совершение хищения домашнего животного зависит от суммы причиненного ущерба и может квалифицироваться как административное правонарушение или уголовное преступление. Если ущерб является значительным, то тогда для совершивших хищение домашнего животного наступает уголовная ответственность. Данный вопрос о разграничении вида ответственности за совершенное хищение домашнего животного является достаточно актуальным на сегодняшний день.*

***Ключевые слова:** хищение домашних животных, ответственность, возмещение ущерба, потерпевший.*

LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: does23@mail.ru

***Abstract:** This article deals with the question of compensation for damage to pet owners caused by theft. This issue is relevant because it is at the intersection of the application of several branches of law, civil law, administrative law and criminal law. Responsibility for the theft of a pet depends on the amount of damage caused and can be considered an administrative offense or a criminal offense. If the damage is significant, then the perpetrators of the theft of the pet are criminalized. This issue of differentiating the type of liability for the committed theft of a pet is quite relevant today.*

***Keywords:** theft of pets, liability, compensation, victim.*

В настоящее время одним из актуальных вопросов правоприменения является вопрос возмещение ущерба, причинного потерпевшему в результате

совершения хищения домашних животных. В соответствии с действующим законодательством, домашние животные рассматриваются как имущество, и, поэтому, вопрос возмещения ущерба, причиненный хищением для потерпевшего, является одним из наиболее проблемных. В соответствии с нормами административного и уголовного законодательства, ответственность за совершение хищения домашних животных зависит от суммы причиненного ущерба, причиненного совершением хищения. Так в соответствии с кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации статьей 7.27, ущерб на сумму до двух тысяч пятисот рублей предполагает привлечение к административной ответственности лиц, совершивших данное хищение, при этом учитывается рыночная стоимость данного имущества. В соответствии с примечанием к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, размер ущерба, причиненный совершением хищения, определяется исходя из имущественного положения потерпевшего, но при этом не ниже пяти тысячи рублей. Исходя из данных норм остается неопределенным ущерб на сумму от двух тысяч пятисот рублей до пяти тысяч рублей и не понятно какой вид ответственности будет наступать. Также при проведении расследования преступлений одним из важных вопросов является вопрос сбора доказательств и доказывания факта совершения преступления определенным лицом [1]. Для того чтобы при проведении расследования хищений домашних животных правильно определить обстоятельства и место совершения преступления, необходимо учесть и размер ущерба, причиненного потерпевшему [2]. Для проведения данной оценки причиненного ущерба проводится экспертиза с помощью которой определяется сумма причиненного ущерба. При проведении экспертизы надо определить индивидуализирующие признаки домашнего животного, а в последующем, и доказать факт хищения данного животного [3]. Однако при проведении данной экспертизы учитывается только фактическая стоимость домашнего животного и не всегда учитывается моральный вред, причиненный при совершении хищения домашнего животного.

Проблемам исследования методик оценки стоимости причиняемого правонарушением ущерба посвящено достаточно много различных исследований, однако в настоящее время она так и является актуальной проблемой [4]. В большинстве случаев при расследовании хищений домашних животных далеко не всегда учитываются все обстоятельства совершения хищения.

Проведенные исследования по данной теме подтверждают необходимость разработки единых подходов к оценке ущерба, причиняемого потерпевшему в результате совершения хищения домашних животных.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щебляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195

3. Щебляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Резолюция по итогам конференции</i>	3
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. К вопросу о современных формах участия государства в обеспечении и защите прав потерпевших в уголовном процессе: историко-правовые аспекты	6
Андреева Ю.В. Возмещение вреда потерпевшим в период 30-60 годов XX века	9
Андреева Ю.В. Возмещение вреда потерпевшим в период 70-90 годов XX века	15
Белозерова И.И., Кирилов А.С. Условия ответственности за вред, причиненный органами, осуществляющими уголовное судопроизводство в Российской Федерации	19
Бертовский Л.В. К вопросу о восстановлении нарушенных прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве	26
Богатова Е.В. Правовая культура субъектов финансово-правовых отношений, осуществляющих защиту своих прав	29
Бородин И.А. Правовые проблемы регулирования ответственности должностных лиц органов следствия и дознания за нарушение прав потерпевших от преступлений	32
Галицкая Е.Е. Об участии потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	35
Далгалы Т.А. Международно-правовое регулирование реализации прав потерпевших от преступлений	39
Девяткин Г.С., Бакытов Н. Сравнительный анализ обеспечения прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в Российской Федерации и Республике Кыргызстан	41
Донченко Е.С. Злоупотребление субъективными правами обвиняемым как нарушение прав потерпевших на разумный срок уголовного судопроизводства	45
Дударев В.А. Государственная политика, направленная на защиту прав несовершеннолетних потерпевших: проблемные вопросы	49
Ерахтина Е.А. К вопросу о ситуационных факторах, влияющих на допрос потерпевших	54
Игнатова М.А. О возмещении вреда потерпевшим от преступлений в странах континентальной системы права на примере России, Франции, ФРГ и Италии	57
Исаков И.Н. Правовое равенство как основополагающий принцип уголовно-правовой политики в контексте восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений	61

Квык А.В. Система голосовой идентификации как перспективное средство контроля за исполнением запретов при применении мер пресечения	68
Коваленко В.А. Анализ добровольного возмещения вреда в уголовном процессе	72
Кротова Н.А. Гражданский иск в уголовном процессе	78
Курбатова С.М. О проблемах правового статуса потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации	82
Курбатова С.М. О проблемах процессуального участия потерпевших из числа лиц с ограниченными возможностями	84
Курбатова С.М., Русаков А.Г. Компенсаторный подход к вопросу возмещения вреда, причиненного преступлением	87
Левина М.И. Запрет дискриминации как принцип-фантом	90
Мерзляков С.Э. Институт экстрадиции лиц, находящихся в розыске по линии Интерпола в современной России. К вопросу о понятии и основных направлениях совершенствования	94
Мерзляков С.Э., Виноградова Д.В. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России. Историко-правовые аспекты становления статуса	98
Мерзляков С.Э., Белов Н.С. Понятие «жертвы» в различных правовых системах	102
Мерзляков С.Э., Петров С.В. Правовое регулирование борьбы с торговлей людьми в современном мире	106
Наумкина В.В. Статус потерпевшего по нормам обычного права кочевых народов Сибири	111
Пелисова И.П. Гражданский иск в уголовном процессе как средство защиты лиц, потерпевших от преступления	113
Петухов Е.Н. Структура модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности возмещения вреда потерпевшему по уголовному делу	116
Попова Е.И. Некоторые нежелательные для потерпевшего ситуации привлечения к уголовной ответственности обвиняемого	124
Рыжкова И.А. Исторические периоды формирования механизма обеспечения принципа уважения чести и достоинства личности в законодательстве России при производстве следственных действий	127
Рябикин А.А. Защита прав потерпевших при рассмотрении дорожно-транспортных инцидентов	131
Рябикин А.А. О частных случаях причинения вреда потерпевшему правомерными действиями сотрудников правоохранительных органов	134
Селезнев В.М., Червяков М.Э. Некоторые особенности экспертного исследования, проводимого в целях установления пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста	137
Середа О.В. К вопросу о влиянии мнения потерпевшего на итоговое решение по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей	143

Середа О.В. К вопросу о возможности изменения порядка рассмотрения гражданского иска в суде с участием присяжных заседателей	146
Скрипов С.В. Правовое положение гражданского истца в суде присяжных в России: история, реальность, перспективы	148
Таирова О.Ш. Некоторые аспекты реализации полномочий прокурора в защите прав потерпевших от преступлений и их права на возмещение вреда	155
Тепляшин И.В. Взаимодействие субъектов общественного контроля с правоохранительными органами в механизме защиты прав потерпевших	159
Фастович Г.Г. Эффективность государственного регулирования в контексте рассмотрения уголовной политики современной России: авторский взгляд	162
Федотова М.М. Защита прав несовершеннолетних потерпевших и процессы ее реализации	165
Храмов С.М. Права лиц, потерпевших от преступлений: международно-правовое и национальное регулирование	168
Храпенкова Е.Ю. Восстановление права на возмещение ущерба потерпевшему как проблема функционирования механизма уголовного процесса	173
Храпенкова Е.Ю. Основные механизмы восстановления прав и свобод несовершеннолетних потерпевших от противоправных действий	175
Черкасов К.А. Психологическая экспертиза по верификации показаний несовершеннолетнего потерпевшего	179
Черкасова Е.С. Участие педагога и психолога в обеспечении прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда: проблемы и пути решения	182
Щебляков Е.С. Возмещение ущерба, причиненного домашними животными	185
Щебляков Е.С. Ответственность за ущерб, причиненный хищением домашних животных	188

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РФ

Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции

22-23 октября 2021 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия:

Л. В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор

Е. А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

И.А. Кучерков, канд. юрид. наук, доцент

В.А. Коваленко, А. Г. Русаков

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 16.11.2021. Регистрационный номер 143

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета

660017, Красноярск, ул. Ленина, 117